

**ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**ЮЖНЫЙ ОКРУЖНОЙ
ВОЕННЫЙ СУД**

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Сборник научных статей

Ростов-на-Дону
ДГТУ
2022

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЮЖНЫЙ ОКРУЖНОЙ ВОЕННЫЙ СУД
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Сборник научных статей

Ростов-на-Дону
ДГТУ
2022

УДК 343
П83

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доктор социологических наук, доцент
Ю.И. Исакова (ответственный редактор)
кандидат филологических наук, доцент *И.Г. Сагирян*
помощник председателя суда, пресс-секретарь
Южного окружного военного суда *А.О. Катькало*
старший преподаватель *А.В. Ковалева*

П83 Противодействие идеологии экстремистской и террористической деятельности среди молодежи : сборник научных статей / под редакцией Ю.И. Исаковой ; Донской государственный технический университет. – Текст : электронный. – Ростов-на-Дону : ДГТУ, 2022. – 154 с. – URL: <https://ntb.donstu.ru/content/202222>. – ЭБС ДГТУ. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-7890-1987-0

Содержит материалы, посвященные вопросам противодействия экстремистской деятельности и преступлениям террористической направленности, а также профилактики экстремистской идеологии в молодежной среде, обсуждаемые участниками региональной научно-практической конференции 15 октября 2021 года на базе юридического факультета Донского государственного технического университета. В конференции принимали представители органов власти, силовых структур, судебной системы, образовательных учреждений, осуществляющих деятельность по предупреждению и профилактике проявлений идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде.

Представляет интерес для работников правоохранительных органов, студентов, преподавателей средних профессиональных и высших учебных заведений, научных и практических работников, интересующихся вопросами противодействия экстремизму и терроризму.

УДК 343

Издается по решению редакционно-издательского совета
Донского государственного технического университета

ISBN 978-5-7890-1987-0

© Донской государственный
технический университет, 2022

Содержание

СЕКЦИЯ 1. СУЩНОСТЬ, ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ И ДЕТЕРМИНАНТЫ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА.....	5
<i>Атаханов С.М.</i> Особенности мотива в преступлениях экстремистской направленности.....	5
<i>Богатырев М.А.</i> Противодействие экстремизму как фактор обеспечения общественной безопасности Российской Федерации...	9
<i>Волконская О.А., Вельможко Д.Ю.</i> Зарубежный опыт борьбы с молодежным экстремизмом.....	15
<i>Загайнова Ю.В.</i> Соотношение и разграничение понятий «террористический акт» и «терроризм» в уголовном праве России	18
<i>Затона Р.Е.</i> Техничко-криминалистические средства предупреждения преступлений террористической и экстремистской направленности.....	24
<i>Ковалева А.В.</i> Отдельные аспекты социальных и психологических особенностей вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность.....	28
<i>Кузина С.И., Сагирян И.Г., Краснова Е.А.</i> К вопросу о политико-правовых характеристиках экстремизма и радикализма.....	33
<i>Матвеева О.А.</i> К вопросу об ответственности за террористический акт в УК РСФСР 1922 и 1926 года.....	37
<i>Мироненко М.Е.</i> К вопросу о вовлечении в экстремистские организации, деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации.....	41
<i>Петрашева Н.В.</i> Квалификация соучастия в преступлениях террористической направленности: вопросы теории и практики.....	45
<i>Рябко Н.В.</i> К вопросу об основном объекте террористического акта (ст. 205 УК РФ).....	49
<i>Симомян Г.Г.</i> К вопросу о субъективной стороне террористического акта (ст. 205 УК РФ).....	53
<i>Синьков Д.В.</i> Понятие террористического акта и ответственность за его совершение в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года.....	59
СЕКЦИЯ 2. ПРОФИЛАКТИКА ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО И ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ.....	63
<i>Арустамова Р.А.</i> Экстремизм в молодежной среде: причины и социально-правовые методы противодействия.....	63
<i>Бетеев Р.В.</i> Молодежь как группа риска и основные техники манипуляции при вовлечении в радикальные террористические организации.....	70

<i>Данилова Д.О.</i> Проблема молодежного экстремизма в современной России и механизмы его профилактики (на примере Ростовской области).....	77
<i>Донец И.А.</i> Актуальные вопросы организации профилактической работы по противодействию идеологии экстремизма в образовательных учреждениях.....	82
<i>Жорницкая Е.А.</i> Меры противодействия экстремизму молодежи (на примере Ростовской области).....	87
<i>Исакова Ю.И., Дятлов Г.А.</i> Некоторые вопросы профилактики терроризма среди молодежи с использованием образовательных учреждений.....	92
<i>Катькало А.О., Мищенко В.Г.</i> Роль PR-подразделения в профилактике террористической деятельности (на примере работы пресс-службы Южного окружного военного суда).....	95
<i>Корсаков В.А., Сагирян И.Г.</i> Информационный экстремизм в молодежных социальных сетях.....	100
<i>Ли К.И.</i> Проблема романтизации экстремистских убеждений и террористической идеологии среди молодежи.....	107
<i>Ломакина А.А.</i> Профилактика как один из методов борьбы с экстремизмом и терроризмом в молодежной среде.....	112
<i>Маньшева Е.В.</i> Вовлечение в экстремистские группировки молодежи при помощи Интернета.....	116
<i>Миллерова Е.А., Ковалева А.В.</i> Некоторые вопросы воспитательного воздействия на лиц, совершивших преступления террористической направленности.....	120
<i>Плысенко А.Д.</i> Профилактика экстремизма в образовательной среде: основные формы реализации и перспективы развития.....	124
<i>Поддубный Н.С.</i> Скулшутинг и Колумбайн – явление XXI века	130
<i>Романова Л.М., Трофимчук А.Р.</i> Правовое и психологическое сопровождение межличностных отношений подростков, склонных к совершению преступлений террористического и экстремистского характера.....	135
<i>Чикаева А.О.</i> Особенности профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде.....	140
<i>Шляхова В.А.</i> Профилактика экстремизма и терроризма среди студентов.....	144

СЕКЦИЯ 1. СУЩНОСТЬ, ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ И ДЕТЕРМИНАНТЫ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

С.М. Атаханов

ОСОБЕННОСТИ МОТИВА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Преступления, совершаемые с экстремистским мотивом, разнообразны и достаточно сложны как в расследовании, так и в квалификации. Именно поэтому определение особенностей такого мотива уже давно привлекает пристальное внимание исследователей. В статье проанализированы элементы, составляющие экстремистский мотив преступлений. Сделаны выводы о возможных проблемах применения действующего законодательства о соответствующих преступлениях.

Ключевые слова: мотив преступления, экстремизм, экстремистский мотив, мотив ненависти или вражды, преступления экстремистской направленности.

S.M. Atakhanov

FEATURES OF THE MOTIVE IN EXTREMIST CRIMES

Annotation. Crimes committed with an extremist motive are diverse and quite complex both in investigation and in qualification. That is why the definition of the features of such a motive has long attracted the attention of researchers. The article analyzes the elements that make up the extremist motive of the crime. Conclusions are drawn about possible problems of applying the current legislation on the relevant crimes.

Key words: motive of crime, extremism, extremist motive, motive of hatred or enmity, crimes of extremist orientation.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в действующей редакции дает понятие преступления экстремистской направленности как преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, как указано в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ.

В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [1] положения примечания 2 к ст. 282.1 УК РФ были разъяснены и конкретизированы. Верховный суд указал, что к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по экстремистскому мотиву, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ (например, ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

Экстремистский мотив в тексте действующего УК РФ складывается из мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

При этом в теории уголовного права нет единого мнения относительно вопроса определения экстремистского мотива. Так одни ученые предлагают понимать экстремистский мотив, опираясь на его легальное определение. В частности, А.О. Безроков считает, что «содержание экстремистского мотива (вражды, ненависти как активной деятельности) состоит в том, что действия виновного направлены не на конкретного человека (потерпевшего), а на отношение его к определенной политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной или какой-либо социальной группе» [2, с. 7]. Экстремистский мотив может быть представлен одним из следующих конкретных мотивов, которые перечислены в п. «е» ст. 63 УК РФ [3, с. 10].

Также и другие формулируют авторское определение экстремистского мотива. Например, Лаврив А.С. предлагает рассматривать такое понятие, опираясь на этимологию самого понятия «экстремизм». Таким образом, экстремистский мотив представляется крайней, обостренной формой какого-либо чувства, крайне грубым, ярко выраженным, циничным отношением к общепризнанным нормам и ценностям, охраняемым государством; выходящая за грани форма приверженности ко взглядам, идеям [4, с. 226]. Таким образом, находящиеся в разных главах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации преступления экстремистской направленности выделяются как уголовно-правовая категория по специфическому мотиву, который имеет несколько трактовок, оставаясь главным признаком, выделяющим разрозненные преступления в отдельную категорию.

А.В. Петрянин указывает на то, что «особое значение квалификация имеет для правовой оценки преступлений экстремистской направленности по причине их рассредоточенности по различным главам и разделам Уголовного кодекса Российской Федерации, что и определяет проблемы их применения» [5, с. 21].

Сказанное выше лишь подчеркивает особое значение экстремистского мотива и не умаляет необходимости и важности установления других признаков состава преступления.

Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем постановлении № 11, подчеркивает, что экстремистские преступления следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива Верховный суд Российской Федерации обращает внимание на установление длительности межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе [1]. Такое разъяснение нельзя считать исчерпывающим, так как сама формулировка экстремистского мотива в законе требует уточнения.

Две возможные формы выражения этого мотива (ненависть и вражда) могут взаимозаменять друг друга. Ненависть как чувство может иметь скрытый характер и не проявляться вовне, а вражда предполагает совершение агрессивных действий. Согласно ч. 1 ст. 5 УК РФ уголовная ответственность предусмотрена только за виновные действия (бездействия) и наступившие последствия. Чувства и мысли находятся за пределами правового регулирования в целом. Исходя из семантического значения понятий «ненависть» и «вражда», полагаем, что достаточно указать на мотив вражды.

Мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, указанные в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ, имеет сложную структуру. Законодатель рассматривает каждый из этих элементов как равнозначный по степени общественной опасности. Обычно в практике правоприменения, в действиях виновных указанные элементы тесно переплетаются.

Мотив политический ненависти или вражды соотносится с понятием политика, т.к. политический – относящийся к политике, т.е. сфере деятельности, связанной с отношениями между социальными группами, в которых решения принимаются после процесса обсуждения и в результате компромисса или в результате применения силы и по приказу.

Идеология означает систему взглядов, идей, характеризующих какую-нибудь социальную группу [6]. Направленное воспрепятствование распространению иных взглядов и идей образует идеологический мотив совершения преступного деяния. В юридической литературе обращали внимание на то, что употребление в уголовном законе прилагательного «идеологический» применительно к мотиву преступления в контексте действующей редакции УК РФ недопустимо. Это объясняется тем, что идеологическая ненависть к полулегальным политическим движениям и общественным объединениям и совершение преступления по этому мотиву подлежат квалификации на общих основаниях.

Таким образом, указанные мотивы явно повышают степень общественной опасности содеянного. Потерпевшим может стать каждый, отличающийся от носителя экстремистских взглядов по идеологии, политической принадлежности, религиозным взглядам, национальности или расе. Это делает такие преступления более опасными как для личности, так и для общества в целом.

Более того, законодатель не конкретизирует, какие социальные группы он имел в виду, когда определял мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Видимо, речь идет о больших социальных группах, так как ненависть к отдельной семье либо спортивной команде (какой-либо малой социальной группе), вряд ли является проявлением экстремизма. Вместе с тем, отсутствие в законе четких критериев определения социальной группы затрудняет работу следственных и судебных органов.

Если деяние совершено не по мотиву ненависти или вражды в отношении политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной группы, то лицо, его совершившее все еще может быть привлечено к уголовной ответственности по мотиву ненависти или вражды в отношении иной социальной группы. При такой формулировке иная социальная группа может восприниматься как «резервное» понятие, которое делает основания уголовной ответственности размытыми.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28.06.2011 № 11 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/ (дата обращения: 12.04.2021)

2. Безроков, А.О. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой анализ и вопросы систематизации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.

3. Каимова, М.А. Экстремистский мотив как квалифицирующий признак преступлений и отягчающее обстоятельство // Наука XXI века. 2016. № 11.

4. Лаврив, А.С. Проблемные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности // Вестник Омского университета. Серия: право. 2012. № 2 (31).

5. Петрянин, А.В. Преступления экстремистской направленности: особенности правовой оценки // Научный поиск. 2014. № 3.2.

6. По мотивам политической ненависти и вражды к правящей партии. Алтайского журналиста привлекли за угрозу убить губернатора // Издательский дом «Алтапресс». – Электрон. дан. – 2018 – URL: <https://altapress.ru/story/po-motivam-politicheskoy-nenavisti-i-vrazhdi-k-pravyashchey-partii-altayskogo-zhurnalista-privlekli-za-ugrozu-ubit-gubernatora-105458> (дата обращения 03.05.2018).

М.А. Богатырев

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Раскрываются особенности современного экстремизма, влияющие на обеспечение общественной безопасности, предпринята попытка проанализировать тенденции развития данного явления в среде молодежи и определить ряд направлений по его противодействию.

Ключевые слова: общественная безопасность, молодежный экстремизм, противодействие экстремизму, современные тенденции экстремизма.

М.А. Bogatirev

COUNTERING EXTREMISM AS A FACTOR IN ENSURING PUBLIC SAFETY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article reveals the features of modern extremism that affect the provision of public security, an attempt is made to analyze the development trends of this phenomenon among young people and to identify a number of directions for its counteraction.

Key words: public safety, youth extremism, countering extremism, modern trends in extremism.

Проблема распространения политического и религиозного экстремизма в Российской Федерации на фоне глобальных геополитических перемен последнего времени становится одним из ключевых факторов, способствующих росту социальной напряженности и нестабильности в обществе. Одной из приоритетных задач органов внутренних дел сегодня является предупреждение и своевременное пресечение актов экстремизма [1].

Общественность России все в большей степени осознает ту опасность, которую несет экстремизм социальному благополучию граждан. Рост экстремистских проявлений сопровождается и усиливает сепаратистские настроения в отдельных субъектах России и направлен на создание для экстремистов благоприятной возможности реализации их целей и задач, в том числе террористическими методами [2].

Установлена связь между геополитическими притязаниями отдельных государств и пропагандой националистических идей, этнической и религиозной вражды, направленной на разрушение государственности России, где межэтнические и межконфессиональные конфликты – главная угроза стабильному развитию [3].

В статье «Россия: национальный вопрос» В.В. Путин отмечает, что «...Реальность сегодняшнего дня – рост межэтнической и межконфессиональной напряженности. Национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений. Разрушают, подтачивают государства и разделяют общества» [4].

Экстремизм во всех его проявлениях ведет к попранию прав и свобод граждан, подрывает общественную безопасность, государственную целостность и международный авторитет России, создает реальную угрозу основам конституционного строя, межнациональному и межконфессиональному миру.

Генеральный секретарь ООН в своем выступлении на международной конференции отметил, что «глобальный экономический кризис угрожает мировому сообществу распространением расизма. Миру необходимо бороться с угрозой распространения нетолерантности, в том числе антисемитизма и исламофобии. Несмотря на убедительные и печальные доказательства опасности расизма и десятилетнюю борьбу с ним,

сегодня с этим явлением по-прежнему сталкиваются все без исключения государства. Процветает ксенофобия. С помощью новейших технологий широко распространяются речи и заявления, сеющие ненависть» [5].

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что на обеспечение национальных интересов негативное влияние будет оказывать дальнейшее развитие националистических настроений, ксенофобии, сепаратизма, национального экстремизма, в том числе под лозунгами религиозного радикализма. При этом подчеркивается, что одним из основных источников угроз национальной безопасности выступает «экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривластной и социальной ситуации в стране». Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности, включающей защиту основ конституционного строя Российской Федерации и сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, является постоянное совершенствование правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма и других преступных посягательств.

Экстремизм, по силе и остроте антиобщественного воздействия на индивидуальное и массовое сознание людей, выступает особым видом криминального насилия, характеризующимся подчас весьма изысканным агрессивным и жестоким поведением и, в большинстве случаев, достаточно высокой результативностью достижения противоправных целей [6].

Преступления экстремистской направленности опасны не только своим непосредственным воздействием, но и повышением социального напряжения, что влечет формирование общественного мнения о допустимости любых, в том числе насильственных, мер для достижения поставленной цели, решения индивидуальных задач и разрешения конфликтов. В этой связи обесцениваются наиболее значимые социальные ценности, такие как жизнь человека, его права и свободы. Следует согласиться с мнением тех ученых, которые относят экстремизм к одному из самых опасных и труднопрогнозируемых проявлений преступной деятельности [7,8].

Основными сущностными признаками современного экстремизма являются:

– преобладание молодежи в составе лиц, разделяющих экстремистские взгляды и входящих в экстремистские организации;

- прямое и непосредственное использование экстремистов и экстремистских организаций как инструмента в борьбе за власть;
- поиск врага и генерирование ксенофобии, как основного инструмента воздействия на общество;
- политизация всех сторон деятельности;
- постоянное и непосредственное использование медийных (информационных) каналов для декларации своих обвинений другой социальной, этнической, религиозной группе; призывов к насилию, по отношению «виновников», медийного освещения всех этапов публичных действий (митингов, пикетов, демонстраций), генерации социального напряжения в обществе, личной рекламы и т.п.;
- низкая себестоимость и высокая эффективность.

Характерными чертами современного экстремизма являются:

- его расширение и развитие в предкризисные и кризисные периоды развития общества;
- исключительная общественная опасность, связанная с деятельным расколом общества по социальным, этническим, религиозным признакам; провоцирование противодействия органам власти, конфликтов, столкновений;
- возрастающие масштабы и мобильность экстремистской деятельности, расширение ее географии, связанные с началом нового глобального раздела рынков, глобализацией экономики, развитием средств транспорта и связи;
- активное применение экстремистскими организациями информационных и когнитивных технологий, внедрение в информационную среду.

Экстремизм видоизменяется, адаптируясь к реалиям современного мира, вбирает в себя последние достижения науки и техники, активно эксплуатирует религиозные и иные идеологические концепции, получившие широкое распространение в обществе. Произошло фактическое слияние экстремистской и террористической среды при её активной финансовой, организационной и технической поддержке определённых сил как внутри страны, так и из-за рубежа.

В качестве основных направлений противодействия экстремизму известный ученый В.В. Лунеев предлагает:

- 1) принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих экстремизму;

2) выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций и физических лиц [9].

В числе основных направлений функционирования системы профилактики экстремистской активности в молодежной среде является нормативно-правовое обеспечение системы профилактики экстремизма [10]. Направление ориентировано на создание институциональных условий, снижающих риск вовлечения молодого поколения в экстремистскую активность. В основе данного направления лежит законодательская работа, ориентированная на снижение социально-экономической напряженности в подростковой и молодежной среде, создание реальных возможностей для успешного жизненного старта молодого поколения, расширение возможностей для самореализации. Данное направление предлагает осуществление следующих мероприятий:

- разработка и принятие законодательных актов, направленных на формирование условий для успешной социализации молодежи;

- разработка и принятие подзаконных нормативно-правовых актов, направленных на: повышение жизненных шансов молодого поколения в образовании, трудоустройстве, жилье;

- поддержку талантливой молодежи, поддержку молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации;

- разработка и внедрение ювенальной юстиции как механизма защиты прав детей и молодежи, создания современного правового поля их жизнедеятельности;

- разработка нормативно-правовых актов, регламентирующих внедрение системы психологической «диспансеризации» детей, подростков и молодежи с целью проведения регулярных обследований молодого поколения на предмет выявления психических отклонений, негативных акцентуаций, ненормированной агрессии и склонности к девиациям, психологических проблем, связанных с неадекватной самооценкой и т.д.;

- разработка региональной целевой программы, направленной на профилактику экстремистских проявлений в молодежной среде;

- разработка или внесение в региональные нормативно-правовые акты, касающиеся поддержки детских и молодежных общественных объединений, изменений, предусматривающих введение в юридический оборот понятий: неформальное молодежное объединение, молодежная субкультура, модели, механизмы их поддержки и др.;

- разработка и принятие региональных целевых программ, ориентированных на повышение жизненных шансов подростков и молодежи, находящихся в «зоне риска»;
- разработка муниципальных программ профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде;
- разработка нормативно-правовых актов, направленных на включение молодежи в управление муниципальным образованием через создание систем общественных советов, парламентов при органах местного самоуправления.

Библиографический список

1. Выступление Президента Российской Федерации на Коллегии МВД России 10 февраля 2012 года [электронный ресурс] // URL: <http://президент.рф> (дата обращения: 20.09.2021).

2. Иноземцев М.И. О совершенствовании деятельности государственных и общественных институтов по противодействию проявлениям экстремизма в Российской Федерации // Проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации: сборник материалов «круглого стола» 28 апреля 2005 года. М.: ВНИИ МВД России, 2005. С. 18.

3. Барковский Г.Ф. Вступительное слово // Антиэкстремистская и антикоррупционная деятельность правоохранительных органов, субъектов государственной власти и местного самоуправления на Юге России: материалы Международной научно-практической конференции 29-30 ноября 2011 г.: В 2-х ч. Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВПО «РЮИ МВД России», 2012. Ч. 1. С. 3.

4. Путин В.В. Россия: национальный вопрос [электронный ресурс] // URL: <http://www.putin2012.ru/#article-2> (дата обращения: 20.09.2021).

5. Из выступления Генерального секретаря ООН на конференции по проблемам расизма в Женеве // Российская газета. 2009. 3 июля.

6. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 289.

7. Погодин И.В. Преступления экстремистской направленности: методика доказывания: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 28.

8. Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 13.

9. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т. II. Особенная часть / В.В. Лунеев. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 260.

10. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России). М., 2010.

О.А. Волконская, Д.Ю. Вельможко

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С МОЛОДЕЖНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ

Аннотация. Использование опыта других государств в борьбе с негативными проявлениями всегда позволяет взглянуть на ситуацию под другим углом, понять ошибки и пути совершенствования национальных регуляторов. Вопросы борьбы с проявлениями экстремизма не стали исключением из этого правила. Рассмотрены ключевые моменты подхода двух стран, принадлежащих к разным правовым системам, к борьбе с проявлениями экстремизма среди молодежи.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, борьба с экстремизмом, международный опыт, зарубежный опыт.

О.А. Volkonskaya, D.Y. Velmozhko

FOREIGN EXPERIENCE IN COMBATING YOUTH EXTREMISM

Annotation. Using the experience of other states in the fight against negative manifestations always allows you to look at the situation from a different angle, to understand the mistakes and ways to improve national regulators. The issues of combating extremism have not become an exception to this rule. The article examines the key points of the approach of the two countries belonging to different legal systems to the fight against extremism among young people.

Key words: youth extremism, fight against extremism, international experience, foreign experience.

Как показывают исследования в России и в мире, одной из самых острых социальных и политических проблем является проблема молодежного экстремизма, что особенно актуально в условиях роста глобальной террористической активности. Международное определение экстремизма закреплено в резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы, принятой в 2003 г.

Молодежный экстремизм имеет ряд характеристик, отличающих его от взрослого экстремизма, среди которых высокая эмоциональность конфликтных ситуаций, некритическое отношение к действиям, хладнокровие к последствиям. Молодые люди не отличаются интеллектуальной и информационной подготовкой, но они имеют свои представления о справедливости, правде, долге и т.д.

Проблема молодежного экстремизма приобретает глобальный характер и становится одной из главных угроз социальной стабильности. Многие ученые и практики не могут однозначно ответить, какие факторы и причины оправдывают приверженность идеям экстремизма среди молодежи, какую профилактическую работу проводить в случае такого вида угроз, как можно снизить экстремизм в стране.

В России в целях борьбы с экстремизмом создана служба, которая образована в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О создании Службы по противодействию экстремизму системы МВД России» от 6 сентября 2008 года № 1316. Новое наименование получило в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. N 248 и с Приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 4 марта 2011 года. Согласно Федеральному закону от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» средства, имеющиеся у властей для противодействия любой «экстремистской деятельности» общественной, религиозной или иной организации, могут быть «профилактическими» и могут состоять в запрете или ликвидации организации или временной приостановке её деятельности. В законе уделяется значительное внимание профилактике экстремистской деятельности. Он побуждает государственные органы всех уровней принимать профилактические меры (в том числе «воспитательные, пропагандистские меры») в приоритетном порядке [1, ст. 5].

На данный момент мировое сообщество осознало необходимость усиления борьбы с экстремизмом. В борьбе с ним необходимо применять самые строгие и решительные меры. Важно помнить, что вопрос о связи государственной молодежной политики и национальной безопас-

ности поставлен самой жизнью. Всемирная программа действий молодежи до 2000 года и далее указывает на следующие негативные факторы, препятствующие успешному развитию молодого поколения: неравенство в социальной, экономической и политической сферах, включая расизм и ксенофобию, высокий уровень безработицы. Молодым людям, вернувшимся из зон вооруженного конфликта и конфронтации, становится все труднее войти в ритм общественной жизни, поскольку их возможности получить образование и работу ограничены.

Современный опыт многих стран Западной Европы и США свидетельствует об относительно успешной деятельности государственных и гражданских структур в области предотвращения и противодействия экстремизму среди молодежи.

В рамках борьбы с правовым экстремизмом в Великобритании в 2007 году была принята «Программа предотвращения насильственного экстремизма». Эта стратегическая программа направлена на пресечение всех попыток распространения экстремистских идей. В ее основе лежит принцип «четырёх составляющих»: предотвращение, преследование, защита и подготовка. Впоследствии на основании этого документа МВД страны представило в парламент Соединенного Королевства перечень мер по борьбе с экстремизмом. В частности, ведомство предложило закрыть въезд в Великобританию для иностранцев, замеченных или подозреваемых в экстремизме, а также рекламе незаконных или общественно опасных действий. Этот закон запретил въезд в страну неонацистам и другим экстремистам.

В Германии решающим условием успешной работы с молодежью является государственная поддержка структур, занимающихся образовательной деятельностью, проблемами молодежи, способствующими вхождению молодых поколений в общество. В данной стране определены основные факторы, направленные на снижение участия молодежи в неформальных объединениях экстремистской направленности, что создает условия для успешной интеграции молодых граждан в общество, облегчая процесс адаптации в нем; содействие в получении первого профессионального образования юношей и девушек, дальнейшее повышение квалификации и, при необходимости, переподготовка; забота о молодых семьях и женщинах, помощь в создании благополучной семейной жизни; работа с молодыми иностранцами, детьми иммигрантов, преодоление неприязни молодых немцев к своим сверстникам из других стран; реализация программы по обеспечению занятости молодежи в свободное время.

Опыт ученых и социальных педагогов Германии можно позаимствовать при разработке программ и методов работы в этом направлении в нашей стране. Конечно, речь идет не о прямом переносе, а об использовании актуальных наработок с учетом специфики социально-экономической, политической и социокультурной ситуации в современной России.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 10.10.2021).

Ю.В. Загайнова

СООТНОШЕНИЕ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ» И «ТЕРРОРИЗМ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация. Посвящена вопросу соотношения и разграничения понятий «террористический акт» и «терроризм». Раскрыты данные понятия и приведены некоторые способы совершения террористических актов. Проведен анализ некоторых практик, связанных с террористическими актами. Определены обобщенные выводы по поводу исследования данной работы.

Ключевые слова: террористический акт, терроризм, поджог, взрыв, угроза, общественная опасность.

Yu.V. Zagaynova

CORRELATION AND DIFFERENTIATION OF THE CONCEPTS OF «TERRORIST ACT» AND «TERRORISM» IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA

Annotation. This article is devoted to the question of the correlation and differentiation of the concepts of «terrorist act» and «terrorism». These concepts are disclosed and some ways of committing terrorist acts are given.

The analysis of some practices related to terrorist acts is carried out. The generalized conclusions about the study of this work are determined.

Key words: Terrorist act, terrorism, arson, explosion, threat, public danger.

Вопрос о понятии «террористический акт» - один из самых запутанных как в научной литературе, так и в законодательстве. Понятия террор и террористический акт зачастую идентифицируются и употребляются как синонимы не только в обиходе, но и в научной литературе. В переводе с латинского слово террор означает «страх», «ужас», а значит практически любой акт насилия, убийства, захвата заложников можно отнести к категории террористического, поскольку этот акт преследует цель кого-то утратить, запугать, повергнуть в ужас.

Понятие «террористический акт» впервые было введено в российское законодательство в статье 64 УК РСФСР 1922 г.:

– в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;

– в угрозе совершения указанных действий [1, с. 39].

В УК РСФСР, действовавшем на территории РФ до 1994 г., существовало понятие только террористического акта, в связи с ведением Россией первой Чеченской контртеррористической операции, в 1994 году были внесены изменения, упоминающие в качестве преступления терроризм.

В связи с произошедшими в 2004 году террористическими актами в Северо-Осетинском городе Беслан, был принят новый Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», дающий определение терроризму и террористическому акту, регламентирующий порядок применения вооруженных сил в борьбе с этим явлением и т.д.

Согласно ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятые решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий; террористический акт – это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и созда-

ющих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Взрыв, поджог и иные действия – способы совершения террористического акта, которые в законе исчерпывающе не определены.

Анализ судебной практики показывает, что подавляющее большинство террористических актов совершается путем взрывов (нередко в общественных местах). Под взрывом понимается совокупность быстро протекающих процессов разной природы, определяющих мгновенное освобождение большого количества энергии в ограниченном объеме за короткий промежуток времени и рассеяние (распространение) этой энергии в окружающем пространстве. Взрыв осуществляется чаще всего за счет освобождения химической энергии взрывчатых веществ и приводит к образованию сильно нагретого газа (плазмы) с очень высоким давлением, который при расширении оказывает механическое воздействие (давление, разрушение) на окружающие тела. Результатом взрыва обычно является разрушение, повреждение чего-либо.

Поджог - это любое действие, преднамеренно направленное на вызов пожара и приводящее какой-либо объект материального мира к повреждению (уничтожению) в результате использования реакции (неконтролируемого) горения.

Поджог имеет в своей первооснове пожар, т.е. неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства (ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»).

Под иными действиями следует понимать различные по характеру общеопасные действия, способные аналогично взрыву или поджогу причинить равнозначные последствия: разрушение водозащитных плотин; затопление; обвалы; камнепады; нарушение технологических либо производственных процессов; распространение отравляющих веществ, эпидемий и эпизоотий; устройство аварий, крушений на транспорте; блокирование транспорта; порчи сигнальных сооружений или средств связи на железнодорожном, речном или воздушном транспорте и т.п.

Все действия при совершении террористического акта должны быть устрашающими население и создавать опасность наступления указанных в законе последствий: гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

Устрашение населения - это создание атмосферы общественного беспокойства, когда основной психологической доминантой становятся страх, паника, неуверенность граждан в безопасности своей жизни и здоровья, в защищенности прав и свобод, недоверие к органам власти и правоохранительным органам со стороны неопределенного круга лиц, а также состояние безысходности и неуверенности в будущем.

В ст. 205 УК РФ дается такое же понятие террористического акта, как и в ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ. В ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ законодатель дал общее понятие терроризма как социально-политического явления, а в УК РФ назвал конкретные его проявления («террористический акт» и «преступления, содействующие террористической деятельности») в виде деяний, предусмотренных ст. 205 (террористический акт), 206 (захват заложника), 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), 211(угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава), 277-279 (посягательство на жизнь государственного деятеля, насильственный захват власти, вооруженный мятеж), 360 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой). Заметим, что ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ содержит два понятия – «терроризм» и «террористический акт». На наш взгляд, законодатель справедливо разграничил эти два понятия.

В.С. Комиссаров также считает, что термин «терроризм» отражает социальный смысл этого явления (состояние страха, ужаса, вызванные физическим или психическим насилием), в то время как термин «террористический акт» делает упор на характеристике деяния «акт» - как уголовно-правового явления. По мнению В.С. Комиссарова, террористический акт – уголовно-правовое понятие [2, с. 210-211].

В.П. Емельянов полагает, что террористический акт генетически близок к терроризму, но все же не совпадает с ним. Получается, что для террористического акта обязательными являются все признаки терроризма, за исключением первого – создания общей опасности, хотя и его присутствие не исключается [3, с. 38-43].

Кроме того, В.П. Емельянов указывает на то, что терроризм, террористический акт и другие преступления с признаками терроризирования следует отличать от политических и заказных убийств. Если убийство террористической направленности служит средством создания обстановки страха, напряженности и одновременно способом воздействия на третьих лиц, то политическое и заказное убийство без элементов терроризирования является способом решения каких-либо вопросов самим

фактом его совершения; здесь нет необходимости в понуждении кого-то к чему-то, все разрешается в результате наступившего последствия.

В научной литературе и законодательстве террористический акт и акт терроризма употребляются нередко как идентичные понятия, либо соотносятся как целое и часть, однако есть и различия между ними. Об этих различиях пишет в своей статье В.П. Емельянов [4, с. 46].

Во-первых, акт терроризма может выражаться не только в насильственных действиях, повлекших реальные последствия, но и в угрозе осуществления действия и даже бездействия, тогда как содержанием понятия «террористический акт» охватываются лишь реально совершившиеся действия.

Во-вторых, насильственные действия или угрозы при совершении акта терроризма направлены против неопределенных невинных жертв, тогда как жертва насилия при совершении террористического акта строго персонифицирована.

В-третьих, акт терроризма всегда совершается общеопасным способом (взрывы, поджоги и т.д.) и влечет за собой не только невинные жертвы, но и материальный вред, а террористический акт – способом, как правило, опасным лишь для конкретного лица.

В то же время террористический акт и акт терроризма при определенных условиях могут совпадать по объему, в частности, в случае совершения террористического акта общеопасным способом, в результате чего террористический акт обретает также и черты акта терроризма.

При характеристике понятия «террористический акт» следует иметь в виду, что этим понятием должны охватываться не только посягательства на жизнь государственных или общественных деятелей. Террористический характер могут иметь любые насильственные действия против любых лиц, если они сопряжены со стремлением к широкой огласке, направлены на устрашение населения или какой-то его части и преследуют цель оказать влияние на развитие событий.

По мнению А.В. Гыскэ, терроризм – социально-политическое явление, сложное криминологическое явление и форма преступности, а террористический акт – уголовно-правовое понятие [5, с. 62].

Т.М.-С. Магомедов дает свое определение понятию «террористический акт». Это многообъектное преступление, посягающее на общественную безопасность, нормальное функционирование органов власти, а также жизнь и здоровье граждан [6, с. 25].

Исходя из этого, применение названия «террористический акт» к действиям, предусмотренным в ст. 205 УК РФ (а не «терроризм», как это было ранее) правильное. В то же время в примечании к ст. 205 УК РФ дважды употребляется термин «акт терроризма», из чего следует, что «террористический акт» и «акт терроризма» равнозначными понятиями.

Таким образом, террористический акт (ст. 205 УК РФ) является лишь одним из возможных проявлений терроризма.

Вышеизложенное позволяет сделать выводы о том, что:

1. Собирательное понятие «терроризм», включающее в себя совокупность преступлений насильственного характера, объединяет два самостоятельных понятия «террористический акт» и «преступления, содействующие террористической деятельности».

2. Террористический акт (ст. 205 УК РФ) – уголовно-правовое понятие и как преступное деяние является лишь одним из возможных проявлений терроризма.

Библиографический список

1. Мусаелян М.Ф. Историко-правовое развитие уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России в XX в. // История государства и права. 2009. N 14. С. 39.

2. Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / под ред. И.Л. Трунова, Ю.С. Горбунова. М.: 2007. С. 210-211.

3. Емельянов В.С. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб.: 2002. С. 38-43.

4. Емельянов В.П. Террористический акт и акт терроризма: понятие, соотношение и разграничение // Законность. 2002. №7. С. 46.

5. Мусаелян М.Ф. Понятие «терроризм» и соотношение с понятием «террор» и «террористический акт» // Журнал российского права. – 2009. №1. С.62.

6. Магомедов Т.М.-С. Уголовно-правовые аспекты отграничения состава преступления по ст. 208 УК РФ от смежных составов преступлений и иных правонарушений // Современное право. 2010. №8. С. 25.

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Осуществлён анализ отдельных аспектов технико-криминалистического обеспечения предупреждения преступлений террористической и экстремистской направленности в Российской Федерации и зарубежных странах.

Ключевые слова: предупреждение преступлений; преступления террористической и экстремистской направленности, технические средства, технико-криминалистическое обеспечение.

R. Ye. Zatona

TECHNICAL AND FORENSIC MEANS OF PREVENTING CRIMES OF TERRORIST AND EXTREMIST ORIENTATION

Annotation. The article analyzes certain aspects of technical and forensic support for the prevention of terrorist and extremist crimes in the Russian Federation and foreign countries.

Key words: crime prevention; crimes of terrorist and extremist orientation, technical means, technical and forensic support.

В настоящее время терроризм и экстремизм, несмотря на предпринимаемые меры, являются одними из глобальных и актуальных угроз безопасности любого государства, общества и личности. При этом, важное место в противодействии им занимает технико-криминалистическое обеспечение деятельности правоохранительных органов.

Анализ доступных источников, посвящённых работе правоохранительных органов по предупреждению терроризма и экстремизма показал, что в Российской Федерации и зарубежных странах активно используются электронные базы данных (далее по тексту – БД) информационных систем, содержащих различные виды учётов, как на общенациональном, так и на региональном уровнях.

Так, например, подразделения и службы федерального уголовного розыска Германии используют в этих целях данные одной из круп-

нейших полицейских автоматических систем по обработке информации – информационный комплекс «Nadia» [1].

Кроме того, в Германии вся информация о преступлениях аккумулируется в Федеральной криминальной службе Германии (ВКА). В её составе функционирует Центральная служба сбора информации и создан банк данных о совершенных или готовящихся преступлениях и лицах, подозреваемых в них. Данные о взрывных устройствах вносятся в компьютерную систему и затем используются в практических и методических целях. На основе собранной информации выпускаются соответствующие обзоры и методические рекомендации, которые рассылаются в органы полиции земель и на места. Эти документы содержат сведения о новых применяемых террористами взрывных устройствах, взрывчатых веществах, о тактике их преступной деятельности и методах работы полиции. Методические документы нередко содержат подробные описания успешно проведенных расследований конкретных преступлений с применением взрывных устройств [2].

В США в Информационной службе криминальной юстиции ФБР были объединены: Национальный центр информации о преступлениях, в котором аккумулируется, в частности, информация о лицах, находящихся в розыске за совершение преступлений; унифицированная система учёта и регистрации преступлений и автоматизированная система идентификации отпечатков пальцев. Накапливаемая информация позволяет широко применять её и является фактором, обеспечивающим возможность для полиции в кратчайший срок установить личность любого человека непосредственно из патрульной автомашины. Для этого требуется, чтобы задержанный (проверяемый) приложил палец к специальному считывающему устройству. Информация об отпечатке пальца в кодированном виде автоматически передаётся на компьютер в штаб-квартиру ФБР. В пределах нескольких минут полицейский получает ответ о личности проверяемого. Специальное устройство в патрульной автомашине позволит получить его фотографию, образцы отпечатков пальцев, подпись, имеющиеся татуировки. Таким образом, на смену дактилоскопированию с помощью мастики сегодня пришло электронное сканирование ладони человека. Специальный прибор позволяет быстро сканировать отпечатки пальцев любого подозреваемого, направить электронный запрос в информационную службу и через несколько минут получить на экране дисплея исчерпывающую информацию о нём. Подобные устройства разработаны и в Российской Федерации. К ним

относятся приборы «ДиПП», «ДиПП-6», «ДиПП-7», «ДС-21» и «ДС-22», которые являются новейшими разработками уральской производственной IT-компании [3].

Проводимая проверка личности по отпечатку пальца по БД автоматизированных дактилоскопических информационных систем (далее по тексту - АДИС) не требует наличия стационарных источников питания и каналов связи, компьютера, навыков работы на нём и навыков дактилоскопирования.

В последнее время активно ведётся разработка компьютеризированных информационных систем распознавания лиц с учётом осанки, походки и других примет. Инструменты распознавания лиц уже разработаны и внедрены в практику правоохранительных органов ЕС, США, Великобритании, Китая и России.

Распознавание включает процесс идентификации или проверки личности человека по признакам его внешности и состоит из захвата единичного лица в группе лиц, анализа и сопоставления модели по основным характерным точкам лица человека. На сегодняшний день данные технологии считаются самыми естественными из всех биометрических измерений. Весь процесс распознавания складывается из 3-х основных этапов: обнаружение, захват и сравнение. Обнаружение лица включает анализ видеопотока или изображения для выявления человеческих лиц. В ходе захвата лица происходит преобразование аналоговой информации (лица) в набор цифровых данных на основе алгоритмов определения и оцифровки признаков внешности человека. При сравнении лиц, которое происходит автоматическим путём, осуществляется проверка принадлежности 2-х лиц одному и тому же человеку (1-го – выявленного при обнаружении, а 2-го – хранящегося в БД).

Процесс распознавания заключается в том, что 2D или 3D-камеры в начале захватывают и фиксируют изображение лица. Затем проводится преобразование аналоговых данных захваченного изображения с применением алгоритма преобразования в цифровые данные для последующего сравнения с оцифрованными шаблонами изображений, хранящихся в БД.

Рассматриваемые системы позволяют проводить идентификацию и проверку личности людей всего за несколько секунд на основе оцифрованных шаблонов признаков их внешности: расстояние между глазами, переносица, контур губ, ушей, подбородка и т.п. А само распознавание может проводиться среди толпы как при статическом положении объекта идентификации, так и при динамичных и нестабильных условиях в реальном времени.

Правоохранительные органы используют технологии распознавания лиц при выдаче документов, удостоверяющих личность; сопоставлении фотоизображения на цифровом биометрическом паспорте с лицом владельца в процессе прохождения пограничного контроля; проверки лиц, посещающих культурные, спортивные и общественные мероприятия; на объектах транспортной инфраструктуры (вокзалы, аэропорты, метро) при их посещении гражданами. В России в перспективе разрабатываются вопросы совместного использования данных 2D и 3D технологий и их применения во всех общественных видах транспорта к 2024 году [4].

Благодаря такому программному обеспечению, в 2016 году ФБР обнаружило, а полиция Южного Уэльса на финале Лиги чемпионов УЕФА в 2017 году задержало человека, который разыскивался за теракты в Брюсселе. В США правоохранительным органам в 30 штатах разрешают проводить поиск в своих БД водительских прав и удостоверений личности с фотографиями. ФБР имеет доступ к фотографиям водительских прав из 18 штатов. Специализированные дроны с мобильными камерами для распознавания и анализа поведения лиц патрулируют территорию проведения массовых мероприятий. Некоторые аппараты способны опознать подозреваемого на расстоянии 800 м с высоты 100 м [5].

В заключение следует отметить, что имеющиеся достижения российских и зарубежных учёных, безусловно, представляют практический интерес для дальнейшего их развития и совершенствования. В настоящее время особую актуальность, в свете совершенствования деятельности российских правоохранительных органов, приобретает изучение как технических вопросов, так и правовых основ применения технико-криминалистических средств в их практической деятельности, а изучение зарубежного опыта полиции показывает, что, несмотря на имеющиеся различия в правовом регулировании и технической оснащённости, у нас много общих проблем. Поэтому накопленный как позитивный, так и негативный опыт предполагает его осмысление и дальнейшее изучение для выработки эффективных мер борьбы с преступностью, подготовки нормативных актов и кадров для правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Смирнов М.П. Зарубежная налоговая и криминальная полиция и их оперативно-розыскная деятельность / М.П. Смирнов. М.: 2000. С. 163–182.
2. Журавлев Р.А., Гриб В.Г., Фирсаков С.В., Ныриков С.А., Казакова В.А., Голубев В.П., Микулко В.Л. Зарубежный опыт антитеррористической деятельности: учебное пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2000.

3. Официальный сайт АО «Папилон» [Электронный ресурс] URL: https://www.papillon.ru/tag/tehnology_fingerprint_identification/ (дата обращения: 14.09.2021).

4. РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20210903/biometriya-1748574074.html> (дата обращения: 14.09.2021).

5. Швецов Д. Основные тенденции развития технологии распознавания лиц // Современные технологии автоматизации [Электронный ресурс] URL: <https://www.cta.ru>

А.В. Ковалева

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. Предпринята попытка проанализировать социальные факторы и особенности современного общества, которые влияют на возможность приобщения несовершеннолетних к террористическим группам. Обращено внимание на возрастные особенности восприятия, присущие подросткам.

Ключевые слова: несовершеннолетние, террористическая деятельность, социальная среда, психологические особенности несовершеннолетних, социально одобряемое поведение.

A.V. Kovaleva

CERTAIN ASPECTS OF THE SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE INVOLVEMENT OF MINORS IN TERRORIST ACTIVITIES

Annotation. The article attempts to analyze the social factors and features of modern society that affect the possibility of minors joining terrorist groups. Attention is drawn to the age-related perception features inherent in adolescents.

Key words: minors, terrorist activity, social environment, psychological characteristics of minors, socially encouraged behavior.

Терроризм уже давно стал одной из главных общественных, социальных, политических и правовых проблем. Его комплексный негативный характер сам по себе несет значительный разрушительный потенциал для любого общества, ставя под угрозу не только государственную безопасность, но и благополучие всех граждан. Однако, вовлечение молодежи в совершение террористических актов, пропаганду и культивирование идей террористического толка выводят терроризм на совершенно новый уровень угроз.

В любом государстве подрастающему поколению – несовершеннолетним уделяется большое внимание. Именно с этой категорией граждан связано будущее государства, развитие общества, экономические и политические перспективы, поэтому вовлечение несовершеннолетних в преступления террористической направленности несет в себе наибольший разрушительный потенциал. И в рамках данной статьи предпринимается попытка проанализировать детерминанты вовлечения молодежи в различного рода террористические организации, сообщества и в террористическую деятельность в целом.

Для определения социально-психологических особенностей молодежи необходимы определения таких критериев как возраст, медицинские данные, психофизиологические и юридические критерии, особенности действий и взглядов, целеполагание действий, направленность взглядов, социально-психологические особенности взглядов и т.д. При этом традиционно исследователи обращают наибольшее внимание на критерий возраста. В большинстве случаев все другие перечисленные критерии признаются второстепенными, дополняющими [1].

В соответствии со ст. 2 ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ молодежью в России признаются лица в возрастном диапазоне от 14 до 35 лет [2]. В указанном возрастном отрезке у молодежи вырабатываются определенное самосознание и стиль жизни, которые зависят от воспитания и обучения. Определяющим для категории «молодежь» является, в том числе, самосознание представителей этой возрастной группы, проявление своего «я», социальная среда, в которой «я» формируется и находит свое выражение.

Наибольшую роль в развитии «я» несовершеннолетнего играет социальная среда, именно в обществе формируется и трансформируется самосознание молодого человека. Любая личность в процессе своего становления сталкивается с вопросом определения своих идеалов, ори-

ентиров, целей. Это неизбежно влечет за собой выбор идеи, которая согласовалась бы с внутренними установками, взглядами, способна была бы ответить на те вопросы, которые интересуют подростка. Делая выбор в пользу той или иной идеи, пусть и несовершеннолетняя, но уже личность, по сути, делает индивидуально-личностный социально-значимый выбор.

Та свобода, которая предоставляется сегодня молодому человеку, делает такой выбор весьма трудным. Это связано с самой психологией процесса выбора, который не просто определяет предпочтения подростка, но и идентифицирует его в обществе. В связи с этим следует отметить, что произошедшая утрата ценностей гражданского общества, выработанных годами в России, усугубила юношеский кризис идентичности и вызвала кризис жизненного самоопределения молодежи как социальной группы. Процессы, происходящие не только внутри страны, но и общая информационная обстановка за ее пределами спровоцировали глобальную переоценку ценностей, вытеснение мотивации самореализации очень похожим формально, но качественно кардинально иным мотивом жизнеобеспечения, требующего достижения власти, повышения репутации, завоевание успеха, признания и т.д. Особенностью молодежи России на фоне коренных преобразований, нестабильной экономической и внешнеполитической обстановки, культурной революции явилась проблема материальной независимости, а приоритетными ценностями стали «я», «мои интересы», «моя свобода», «моя безопасность», которые зачастую входят в конфликт с общественными ценностями.

Невозможность реализации материальных и духовных потребностей приводит к протестному поведению молодежи. Такое поведение молодого человека способствует тому, что он ищет легкие пути получения денег для реализации своих выдуманных идей и достижения поставленных перед собой целей. Самым легким способом получения материальной выгоды для молодых людей, которые стали жертвами пропаганды экстремизма и терроризма, является проведение террористических актов, взрывов. При этом молодой человек думает только о том, что он получит материальную выгоду для себя и выполнит указания «старшего брата» по террористической или экстремистской группе. Тому свидетельствует, например, террористический акт, совершенный в г. Беслане [3].

Одной из основных потребностей молодежи, которая коррелирует с их возрастными особенностями, выступает романтика в классическом широком ее понимании. При этом романтизированы могут быть практически любые идеи, которые будут отвечать незначительному перечню критериев: тяготеть к риску, будут связаны с приключениями и героизмом. В связи с этим очень четко высвечиваются сложности критического восприятия информации подростками. Так риск, приключения, героизм в рамках социально-одобряемой модели поведения должны исходить из гражданского и человеческого долга, основ человечности, законности, понятий гуманизма, патриотизма, основываться на нравственных и моральных ценностях и т.д. В тех же случаях, когда поиски и потребность в переживании риска связаны с чувством страха, неуверенности в себе, необходимости самоутвердиться или утвердиться перед другими лицами, подросток с наибольшей вероятностью поддается пропаганде деструктивных идей, в том числе, идей терроризма. При этом за гранью осознания остаются последствия таких поступков.

Психологи связывают состояние риска с наличием определённого «стоп»-механизма, который не позволяет молодому человеку самостоятельно вернуться в нормальную социальную среду однажды вступив в террористическую группу, лишает подростка возможности осознанно действовать в сложившейся обстановке. По сути психологические установки, воспринятые из искаженных представлений об идеологии терроризма, не позволяют воспринять и объективно оценить сущность и значение его действий. Сознание, пораженное террористической идеологией, противится правильному в социальном плане и законному поведению.

Характерной для молодежи чертой выступает стремление к ярким, новым, выходящим за рамки обыденности событиям. Проявлением такого стремления во вне становятся, в том числе, совершение противоправных поступков с искаженным их пониманием в качестве проявления смелости и непохожести на «серую массу».

Завышенные ожидания, идеализирование многих вопросов, юношеский максимализм не просто не дают молодому поколению возможности объективно оценить некоторые ситуации, но и в определенных случаях без надлежащего внимания к подростку со стороны семьи и близкого окружения способны привести к формированию пессимистических взглядов и апатичному поведению по отношению к своему будущему. Еще одним фактором, играющим немаловажную роль, выступает общественная критика и низкая оценка активности подростка.

Тем самым внимание не только общества, но и самого подростка фиксируется на негативных проявлениях, которые входят в диссонанс с его идеалистическими воззрениями, а соответственно и автоматически приравнивая действия подростка к социально не одобряемому.

Социально-психологическими особенностями молодых людей является оказание сопротивления тем воспитательным процессам, которым они подвергаются со стороны авторитетных (иногда по мнению общества, но не по мнению самого подростка) лиц, и желание их преодолеть. В такой период жизни молодые люди и родители отдаляются друг от друга, поскольку родители уже считают ребенка взрослым и способным соответственно воспринимать мир, но при этом не видят в нем равного себе человека. При таких обстоятельствах молодой человек часто реализует себя в экстремистских и террористических группах и других незаконных вооруженных формированиях. В этих условиях заменой семьи для человека становится незаконная, с точки зрения государства, общность людей, способная принять подростка без предъявления к нему жестких требований морали и нравственности, и которая занимается экстремистской и террористической деятельностью. В такой среде подросток ощущает себя значимым и способным реализовать себя как взрослый человек. Таким образом молодой человек реализует потребность в движении, внимании и потребность ощущать себя нужным [4].

Все вышеперечисленное указывает на то, что определяющим звеном социально-психологической характеристики российской молодежи является кризис социальной идентичности. При этом он влияет, с одной стороны, на возраст и психическое развитие, а с другой - на деформацию современного общественного сознания молодежи России. Неспособность встроиться в существующую жесткую социальную систему с имеющимися установками и особенностями проявления заставляет молодых людей идти по простейшему пути: поиску среды, которая примет их без работы над собой и качественных изменений сознания.

Библиографический список

1. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М.: 1984. С. 108.
2. ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ.
3. Харзинова В.М. Социально-психологическая характеристика молодежи и причины ее становления объектом вовлечения в экстре-

мистские и террористические группы // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-harakteristika-molodezhi-i-prichiny-ee-stanovleniya-obektom-vovlecheniya-v-ekstremistskie-i> (дата обращения: 14.11.2021).

4. Жигалого Е.А., Харзинова В.М. Религиозный экстремизм как фактор угрозы безопасности современной России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 1 (19). С. 80-83.

С.И. Кузина, И.Г. Сагирян, Е.А. Краснова

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ЭКСТРЕМИЗМА И РАДИКАЛИЗМА

Аннотация. Рассматриваются политологические и правовые подходы к исследованию явления экстремизма. Целью работы является приращение знания в области предупреждения распространения деструктивного явления экстремизма в молодежной среде. Предметом рассмотрения является существующая проблема смешения понятий экстремизма и радикализма. Терминологический анализ экстремизма и радикализма позволяет выявить их различия и общие черты, что может быть использовано в правоприменительной практике.

Ключевые слова: экстремизм, радикализм, молодежный экстремизм, нелегитимное насилие, идеология насилия.

S.I. Kuzina, I.G. Sagiryan, E.A. Krasnova

ON THE POLITICAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF EXTREMISM AND RADICALISM

Annotation. The article deals with political science and legal approaches in the study of the phenomenon of extremism. The aim of the work is to increase knowledge in the field of preventing the spread of the destructive phenomenon of extremism among the youth. The subject of consideration is the existing problem of mixing the concepts of extremism and radicalism. The terminological analysis of extremism and radicalism makes it possible to identify their differences and common features, which can be used in law enforcement practice.

Key words: extremism, radicalism, youth extremism, illegitimate violence, ideology of violence.

В современной науке и общественном дискурсе актуализировалась проблема, требующая своего анализа как с политической, так и с правовой точек зрения. Речь идет об определении и разграничении таких понятий и терминов, как «экстремизм», «радикализм», «терроризм». Довольно часто «экстремизм» путают с «радикализмом», что с теоретической точки зрения неверно. При более тщательном рассмотрении этих понятий становятся очевидны их отличия. Так, в настоящее время, термин «экстремизм» применяется к самым разным проявлениям политики. Нередко этим термином обозначают и сторонников крайних взглядов, и политические организации, и религиозных фанатиков, и террористов. Широко используемый средствами массовой информации термин приобрел пропагандистско-лингвистический характер. Поэтому неслучайно, что термины «экстремизм» и «радикализм» получили неоднозначные, расплывчатые трактовки.

Если обратиться к политологическим словарям, то предлагаются такие определения: «Радикализм – стремление к решительным методам и действиям в политике» [1]; «Экстремизм – приверженность к крайним взглядам, мерам и действиям» [2]; «Радикализм – идейно-политическое течение и политическая деятельность, требующие решительного и глубокого, коренного изменения основных политических институтов и ценностей общества» [2]; «Экстремизм – приверженность в политике к крайним взглядам и мерам» [3]. Также не дает четкого отделения экстремизма от радикализма политологический словарь-справочник, где есть такая трактовка: «Экстремизм – склонность к крайним взглядам; использование нелегальных форм политического участия (бунт, погромы, терроризм) для достижения политических целей», «Радикализм – политические идеи и деятельность, направленные на решительное, кардинальное изменение политических отношений, а также основных институтов политической системы» [4].

Представляется, что более четкое отличие радикализма от экстремизма содержат такие их характеристики, как «стремление» и «приверженность», другими словами, радикал – это тот, кто только стремится и призывает к решительным, крайним, радикальным действиям, а экстремист – тот, кто их совершает.

Такая постановка вопроса приближает нас к актуализации проблемы предупреждения проявления экстремизма в молодежной среде.

Социологи, педагоги, психологи отмечают такие свойства молодых людей, как максимализм ценностных установок, незрелость мировоззрения, психологическую неустойчивость, легкую внушаемость, недостаток знаний, что повышает риски вовлечения молодежи в радикальные движения, которые в определенных обстоятельствах могут перейти к экстремистской деятельности, т.е. перейти от слов к действию.

Необходимо также отметить, что экстремизм, в отличие от радикализма, всегда связан с применением противоправного, нелегитимного насилия. А политический экстремизм, направленный на слом политической системы, стремящийся к захвату власти силовым путем, как правило, оформлен идеологически, в отличие от обычных форм уголовной агрессии. Так как и радикализм, и экстремизм характеризуются определенной деятельностью, то основным критерием различия этих двух близких явлений является совершение экстремистами умышленных противоправных насильственных действий, имеющих четко оформленную идеологическую мотивацию.

Приверженцы радикализма стараются черту умышленного насилия не переходить, примерами таких действий могут быть безоружные пикеты, согласованные с административными органами, митинги граждан против ухудшения их среды обитания вследствие точечной коммерческой застройки на местах городских парков, самоорганизация «обманутых дольщиков» и др. Радикализмом можно назвать решительные действия, не связанные с применением нелегитимного насилия, направленные на изменение или сохранение существующих общественных отношений и норм.

Однако, несмотря на просматривающиеся отличия, радикализм может стать питательной средой для экстремизма, особенно в молодежной среде, что подтверждено перманентным появлением в России небольших молодежных групп, приверженцев национализма, нацизма, радикальных спортивных фанатских движений и др., что требует соответствующей реакции политиков и правоохранительных органов. Добавим еще, что можно различить религиозный, националистический и политический экстремизм и радикализм.

Летом 2002 года в России был принят закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», регламентирующий противодействие экстремизму в государстве [5]. Закон не содержит определения экстремизма, но дает широкий перечень действий, квалифицируемых как экстремистские. Некоторые из них схожи с приведенными ранее определениями радикализма, к примеру: «организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению». В данном случае возникает вопрос: распространение радикальных (ре-

лигиозных, политических, националистических) взглядов среди молодежи не является ли подстрекательством ее к экстремистским действиям? Вариантов толкования много.

Такие расплывчатые формулировки открывают возможности для злоупотреблений и ошибок в правоприменительной сфере, поэтому актуальной остается проблема законодательного закрепления четких границ экстремизма, за которыми заканчивается свобода распространения идей, доктрин, конструктивной критики, и начинается нарушение прав и свобод человека и гражданина.

29 мая 2020 года Указом Президента РФ была принята Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [6], где радикализму дано следующее определение: это «бескомпромиссная приверженность идеологии насилия, характеризующаяся стремлением к решительному и кардинальному изменению основ конституционного строя Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации». В этом определении подтверждается характер намерения, идеологии без совершения противоправных насильственных действий. Стратегия также дает определение «проявления экстремизма (экстремистских проявлений)» как общественно опасных противоправных действий (п.4, п.п. «г»). Актуальность стратегии для профилактики экстремизма в молодежной среде подчеркнута выделением наиболее опасных проявлений экстремизма, в том числе к ним относится «проведение несогласованных публичных мероприятий (включая протестные акции), массовых беспорядков» (п. 13 Стратегии).

Радикализм молодежи, который является составляющей цепочки «радикализм – экстремизм – терроризм», является детерминацией социально-политической напряженности, подрывающей стабильность общественной системы и безопасность государства. Поэтому заинтересованность представителей правоохранительной и правоприменительной систем в решении вопросов совершенствования законодательства и расширения исследований в данном направлении несомненна.

Библиографический список

1. Политология: энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. М., 1993. 431 с.
2. Политическая наука: словарь-справочник / авт. и сост.: Санжаревский И.И. М.: 2010. URL: <https://rus-politology-dict.slovaronline.com/4181-%D0%AD%D0%BA%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%BC>

3. Политология: словарь. М: РГУ.В.Н. Коновалов.2010. URL: <https://rus-politology-dict.slovaronline.com/4181-%D0%AD%D0%BA%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%BC>

4. Политологический словарь-справочник / сост: Д.Е. Погорелый, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов. Ростов-на-Дону: Наука-спектр, 2008. Источник: <http://niv.ru/doc/dictionary/politological/index.htm>

5. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/77304657/>

6. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369>

О.А. Матвеева

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ В УК РСФСР 1922 И 1926 ГОДА

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу об ответственности за террористический акт в УК РСФСР. Раскрыто содержание УК РСФСР 1922 и ответственность за преступления. Рассмотрены основные признаки ответственности за террористический акт в УК РСФСР 1922 и 1926 года. Определены обобщенные выводы по поводу исследования данной работы.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, уголовная ответственность, советская власть, преступление.

О.А. Matveeva

ON THE QUESTION OF RESPONSIBILITY FOR A TERRORIST ACT IN THE CRIMINAL CODE OF THE RSFSR OF 1922 AND 1926

Annotation. This article is devoted to the issue of responsibility for a terrorist act in the Criminal Code of the RSFSR. The contents of the Criminal Code of the RSFSR 1922 and responsibility for crimes are disclosed. The main signs of responsibility for a terrorist act in the Criminal Code

of the RSFSR of 1922 and 1926 are considered. The generalized conclusions about the study of this work are determined.

Key words: Terrorism, terrorist act, criminal responsibility, soviet power, crime.

После первой революции 1905-1907гг. терроризм принял достаточно широкий оборот. Связано это было с тем, что российский народ был недоволен политикой царя. В связи с этим Николай II принял ряд мер административного и правового характера. За короткий срок были изданы законы об усилении уголовной ответственности военнослужащих за государственные преступления, об усилении ответственности за распространение среди войск противоправительственных учений и суждений. Таким же образом поступило советское правительство после революции 1917 г. На первом этапе этого периода уголовное законодательство также не определяло ни состав терроризма, ни его формы, ни само понятие.

Так, Постановление Совета Народных Комиссаров от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре», по своей сути являясь формой чрезвычайного законодательства, не определяло нормативного содержания и механизма правового регулирования в данной сфере, а использовало террор в качестве ответной меры по аналогии с событиями во Франции (Декреты Конвента о подозрительных от 17 сентября 1793 г. и Национального конвента, реорганизующего революционный трибунал, от 10 июля 1794 г., Постановление Парижской коммуны о том, кого считать подозрительным, от 10 октября 1793 г) [1, с. 34].

УК РСФСР 1922 г. будучи первым кодифицированным правовым актом Советского государства, в части первой («О контрреволюционных преступлениях») в главе первой Особенной части («О государственных преступлениях») содержал несколько статей о запрете совершения террористических актов. Статья 64 УК РСФСР предусматривала ответственность за организацию в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, а равно за участие в выполнении таких актов, даже если отдельный участник совершения такого акта и не принадлежал к контрреволюционной организации. Деяние, предусмотренное ст. 64, относилось к категории опасных государственных преступлений. Формулировка данной статьи, с точки зрения законодательной техники, для того времени была полной и четкой, хотя в тексте первоначальной редакции ст. 64 отсутствовало указание на организацию в контрреволюционных целях террористических актов [2, с. 39]. Из содержания ст. 64 следовало, что уголовная

ответственность наступала за террористические акты, направленные против представителей советской власти и деятелей рабоче-крестьянских организаций. В ст. 64 впервые в российское законодательство было введено понятие «террористический акт». Это означало, что сделан значительный шаг вперед в вопросе криминализации террористических проявлений.

Согласно ст. 89 УК РСФСР уголовно наказуемым являлось также и недонесение о достоверно известных предстоящих преступлениях, предусмотренных ст. ст.58 – 66 УК РСФСР.

С точки зрения предмета исследования, определенный интерес представляет ст. 65 УК РСФСР. Статья 65 предусматривала ответственность за организацию в контрреволюционных целях разрушения или повреждения взрывом, поджогом или другим способом железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопроводов, общественных складов и иных сооружений или строений, а равно за участие в выполнении указанных преступлений.

Таким образом, УК РСФСР 1922 г. предусматривал ответственность не только за организацию и участие в совершении террористических актов, но также за укрывательство и пособничество, а равно и за недонесение о достоверно известных предстоящих и совершенных террористических актах.

УК РСФСР 1926 г. установил ответственность за отдельные контрреволюционные преступления в ст. 58 части первой («Контрреволюционные преступления») в главе первой Особенной части («Преступления государственные»). Ст. 58 УК устанавливала ответственность за совершение террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежавшими к контрреволюционной организации.

Совершение террористических актов УК РСФСР 1926 г., как и УК РСФСР 1922 г., относил к опасным государственным (контрреволюционным) преступлениям. Как видим, диспозиция ст. ст. 58 – 58.1 УК РСФСР 1926 г. практически не претерпела изменений по сравнению со ст. 64 УК РСФСР 1922 г.

Таким образом, одним из существенных признаков террористического акта, предусмотренного ст. 58.8 УК, позволяющих отграничить его от смежных преступлений (например, ст. ст. 73, 73.1 УК), являлась контрреволюционная цель. Судебная практика рассматриваемого

периода исходила из возможности совершения террористических актов не только с прямым, но и с косвенным умыслом.

В ст. 58.8 говорится о группе реакционно настроенных против советской власти людей, избравших совершение террористических актов способом борьбы для достижения поставленных целей. По сути, контрреволюционная организация была прототипом современной террористической организации. По смыслу ст. 58.8 террористический акт - это убийство или покушение на убийство, а равно изувечение в контрреволюционных целях представителя советской власти или деятеля революционных рабочих и крестьянских организаций по причинам и в связи с их служебной и общественной работой.

Судебная практика того времени складывалась в соответствии с принятыми Верховным судом РСФСР и Наркомюстом (НКЮ) РСФСР постановлениями и циркулярами и квалифицировалась по ст. 58.8 УК:

1) убийства, изувечения, поджоги в отношении не только представителей рабоче-крестьянских организаций, но и в отношении каждого лица, активно проводящего линию правительства и партии в своей общественной работе, если эти преступления по существу являлись актом классовой мести;

2) повреждение или уничтожение путем поджога имущества, принадлежащего представителям власти, деятелям рабоче-крестьянских организаций, общественникам, если оно совершено в целях классовой мести в связи с выполняемой потерпевшим общественной работой;

3) поджог колхозного имущества в целях классовой мести, а также угрозы и насильственные действия в отношении колхозников, совершенные в контрреволюционных целях (например, заставить их выйти из колхоза);

4) посягательство на жизнь корреспондентов рабоче-крестьянской печати (рабкоров, селькоров, военкоров), совершенное в связи с их деятельностью;

5) преследования, убийства, избиения и иные насильственные действия в отношении учителей, совершенные на почве классовой борьбы и с целью противодействия общественно-полезной деятельности учителя;

6) убийства, избиения и другие насильственные действия в отношении женщин на почве их раскрепощения;

7) совершение в контрреволюционных целях насильственных действий над членами комиссий содействия проведению хлебозаготовок, самообложения;

8) травлю ударников в целях воспрепятствования их ударной работе, выражающуюся в угрозах, преследовании, убийствах и т.п. [3, с.119-121].

Некоторые положения, имеющие отношение к совершению террористических актов, включали также ст. ст. 58.10, 58.11, 58.12 УК РСФСР 1926 г. Таким образом, в УК РСФСР 1926 г. нормы о совершении террористических актов прорабатывались более основательно по сравнению с УК РСФСР 1922 г. Кроме того, УК РСФСР 1926 г. содержал больше статей об ответственности за совершение террористических актов.

Библиографический список

1. Горбунов Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» // Журнал российского права. 2010. № 2. С.34.

2. Мусаелян М.Ф. Историко-правовое развитие уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России в ХХв. // История государства и права. 2009. №14. С.39.

3. Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного суда СССР. 1924 – 1944 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: 1946. С. 119 – 121.

М.Е. Мироненко

К ВОПРОСУ О ВОВЛЕЧЕНИИ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОТОРЫХ ЗАПРЕЩЕНА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Рассматриваются вопросы противодействия деятельности исламистских экстремистских организаций. Изучено законодательство в области борьбы с экстремизмом. Рассмотрены особенности таких экстремистских организаций, как «Хизб ут-Тахрир», «Нурджулар» и «Джамаат Таблиг». Приведена статистика вербовки лиц через сеть «Интернет». Рассмотрены инструменты борьбы с экстремизмом и терроризмом в киберпространстве.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская организация, терроризм, вербовка, «джихад», «Хизб ут-Тахрир», «Нурджулар», «Джамаат Таблиг».

ON THE INVOLVEMENT OF EXTREMIST ORGANIZATIONS WHOSE ACTIVITIES ARE PROHIBITED IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article discusses the issues of countering the activities of Islamist extremist organizations. The legislation in the field of combating extremism has been studied. The features of such extremist organizations as «Hizb ut-Tahrir», «Nurcular» and «Jamaat Tablig» are considered. The statistics of recruiting persons via the Internet is presented. The tools for combating extremism and terrorism in cyberspace are considered.

Key words: extremism, extremist organization, terrorism, recruitment, «jihad», «Hizb ut-Tahrir», «Nurcular», «Jamaat Tablig».

Экстремизм – это достаточно сложное социально-политическое явление. Ученые на протяжении многих лет пытаются выработать четкое и полное определение данному понятию, но пока безуспешно. В общих чертах экстремизм представлен в виде фактора, дестабилизирующего социально-политическую обстановку и создающего угрозу национальной безопасности. Поскольку речь идет о безопасности государства и общества, становится очевидным, что появление единого и чёткого определения экстремизма на законодательном уровне необходимо.

В соответствии с приложением 2 к ст. 282¹ УК РФ под преступлениями экстремистской направленности следует понимать преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Уголовная ответственность за организацию общественного или религиозного объединения, осуществляющего экстремистскую деятельность, склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации предусмотрена ст. 282² УК РФ [1].

Вовлечение лиц в деятельность экстремистской организации – это основная задача «специалистов» группировки. Фактически каждая экстремистская религиозная организация заинтересована в привлечении большого количества людей, для чего используют прием пропаганды, который на первый взгляд схож у всех организаций, но при этом, у каж-

дой группировки имеется своя особенность. Рассмотрим данные особенности на примере нескольких экстремистских организаций.

Экстремистская организация «Хизб ут-Тахрир» (Партия освобождения ислама). Сторонники движения концентрируют внимание общества на мирных способах своей деятельности, а именно, на распространении литературы, которая не сопоставлена с джихадом. Для привлечения в организацию используется метод убеждения. Их деятельность направлена на привлечение в экстремистскую организацию лиц со слабыми знаниями в области религии. Вербовщики делают упор на социальные проблемы общества, на недостатки религиозных структур, моральную нечистоплотность духовных лидеров. Деятельность группировки выгодна для многих международных террористических организаций. Более того, существует мнение, что данная организация увеличивает свою численность для того, чтобы в дальнейшем взять в руки оружие и встать на путь «джихада» [2, с. 7].

Экстремистская организация «Нурджулар» (Люди света). Особенностью данной организации является пропаганда пантюркистских идей при создании подконтрольных светских и религиозных учебных заведений в регионах проживания тюркоязычных народов. В ходе учебного процесса, в этих учебных заведениях учащиеся подвергаются протурецкой обработке, отличившихся вывозят в Турцию за счет средств организации, где рассказывают о дальнейшей перспективе обучения за границей. Российская Федерация буквально поделена на сектора, в каждом из которых закреплен фонд или фирма, ответственные за распространение идеологии группировки [3, с. 7-11].

Экстремистская организация «Джамаат Таблиг» (Странствующие проповедники). Сторонники организации группами направляются в различные регионы с целью осуществления проповедей, останавливаются в мечетях. Данная группировка не разделяет круг проповедников на богатых и бедных. В нее могут входить как торговцы, рабочие, так и преподаватели, судьи, чиновники. Активисты партии должны посвятить сорок дней в году, три дня в месяц, две вторые половины дня в неделю и два часа каждый день работе в организации, обязаны соблюдать правила ежедневных молитв. В идеологии организации имеется положение, позволяющее переход в экстремистские организации [4, с.8-14].

В соответствии со статистикой, представленной Генеральной прокуратурой Российской Федерации, за 2020 год используя сеть «Интернет» было совершено 60 % преступлений экстремистской направленности, что составило 262 преступления из 442 совершенных. В сравнении с

2019 годом, количество преступлений увеличилось более чем на 40 %. На сегодняшний день, каждое второе преступление экстремистской направленности, совершенное через сеть «Интернет» направлено на публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Отмечено, что наибольшая активность в Российской Федерации наблюдается в Центральном и Приволжском федеральных округах.

Масштабный рост экстремистской преступности в сети «Интернет» связан с тем, что использование киберпространства не нуждается в больших затратах. Экстремистские организации через интернет-порталы занимаются идентификацией, набором и обучением новых членов организации, переводом средств, организацией террористических актов и подстрекательством к насилию.

Данная проблема приобрела мировой масштаб. Это связано с тем, что сеть «Интернет» стала для нас неотъемлемой частью жизни. На сегодняшний день трудно встретить подростка, не зарегистрированного в социальных сетях, которые уже продолжительное время являются одним из способов вербовки для экстремистов. Именно в социальных сетях у специалистов экстремистских группировок есть возможность вступить в диалог с пользователями, начать спор, отстаивать свои идеи в интернет-ресурсах и склонить молодежь на свою сторону.

Борьба с данным видом преступлений стала новой задачей мирового сообщества. Многие страны направили свои силы на создание системы защиты, которая могла бы выявлять деятельность экстремистских и террористических организаций, искоренять ее на ранних стадиях. Китай в рамках противодействия терроризму создал общенациональный электронный барьер «Золотой щит» (Golden Shield). Данный проект помогает контролировать и фильтровать информационные потоки.

Указом Президента РФ от 15 января 2013 года на ФСБ России были возложены полномочия по созданию государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации компьютерных атак на информационные ресурсы РФ, информационные системы и информационно-телекоммуникационные сети, находящиеся на территории РФ и в дипломатических представительствах и консульских учреждениях РФ за рубежом [5]. Так же в Российской Федерации широкое распространение получило взаимодействие государства с интернет-бизнесом в ручном режиме. Провайдеры устанавливают отслеживающее оборудование, с помощью которого блокируют и закрывают ресурсы «Интернет». Есть случаи, когда администрация сайтов социальных сетей самостоятельно занимается блокировкой каналов экстремистской и террористи-

ческой направленности. Например, администрация Telegram, как утверждает основатель сайта Павел Дуров, блокирует по 10 каналов в день [6].

Подводя итоги вышесказанному, хочется сделать вывод о том, что экстремизм является актуальной проблемой современности. На сегодняшний день существуют проблемы, без решения которых не удастся прекратить деятельность экстремистских организаций.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).
2. История происхождения и деятельность экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир»: учебно-методическое пособие / сост С.В. Моисеев, М.О. Тяпкин. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2013. 32 с.
3. Экстремистская организация «Нурджулар»: история происхождения, деятельность, проблемы противодействия: аналитический обзор / Моисеев С.В., Шаганян А.М. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015, 41 с.
4. Экстремистская религиозная партия «Джамаат Таблиг»: история происхождения, деятельность, проблемы противодействия: учебно-методическое пособие / Моисеев С.В., Шаганян А.М. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015, 29 с.
5. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму».
6. Указ Президента РФ от 15 января 2013 г. № 31с (ред. от 22.12.2017) «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации».

Н.В. Петрашева

КВАЛИФИКАЦИЯ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. Рассмотрены проблемы генезиса уголовно-правовых норм, относимых к преступлениям террористической направленности, и, в частности, к террористическому акту. Предметом изучения явились нормы Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, отра-

жающие институт соучастия, а также нормы Особенной части УК РФ, регламентирующие ответственность за преступления террористической направленности. При проведении исследования были использованы общенаучные и специальные методы познания, такие как: анализ, сравнение и обобщение. В качестве основного вывода следует указать то обстоятельство, что современные процессы криминализации в области конструирования норм об ответственности за преступления террористической направленности носят поверхностный, бессистемный характер и в большинстве своем не способствуют усилению противодействия данному негативному явлению.

Ключевые слова: уголовная ответственность, террористический акт, квалификация преступлений, соучастие в преступлении.

N.V. Petrasheva

CLASSIFICATION OF COMPLICITY IN TERRORIST OFFENCES: QUESTIONS THEORIES AND PRACTICES

Annotation. This article examines the problems of the genesis of criminal law norms related to terrorist crimes, and in particular to a terrorist act. The subject of the study was the norms of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation, reflecting the institution of complicity, as well as the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, regulating liability for terrorist crimes. During the research, general scientific and special methods of cognition were used, such as: analysis, comparison and generalization. As the main conclusion, it should be pointed out that the current processes of criminalization in the field of constructing norms on responsibility for crimes of a terrorist orientation are superficial, unsystematic in nature and, for the most part, do not contribute to strengthening the counteraction to this negative phenomenon.

Key words: Criminal responsibility, act of terrorism, qualification of crimes, complicity in a crime.

Уголовная ответственность представляет собой наиболее суровый вид ответственности. Ее отличительной чертой выступает тот факт, что она устанавливается только законом и носит индивидуальный характер. Наказание, назначаемое от имени государства, должно соответствовать характеру и степени опасности совершенного деяния и обеспечиваться принципами уголовного закона, указанными в Уголовном

кодексе Российской Федерации. Соблюдение соответствующих принципов возможно исключительно при условии осуществления правильной квалификации содеянного.

Процесс квалификации преступного деяния носит довольно сложный характер. Квалификация – это не одномоментный акт, а последовательный логический процесс, направленный на выявление содержания применяемой уголовно-правовой нормы и установление ее признаков в совершенном деянии. Основное значение квалификации выражается в том, что она является официальным признанием наличия юридического факта, который отражает охранительные уголовно-правовые отношения, следствием которого является ответственность лица, совершившего преступление [1].

Третье тысячелетие во всем цивилизованном мире ознаменовал всплеск терроризма, который проник во все сферы государственной и общественной жизни и из криминологической дефиниции превратился в страшную повседневную реальность, не имеющую национальных границ.

Безусловно, данный факт повлек за собой необходимость поиска эффективных мер уголовно-правового противодействия этому явлению, в числе которых возникли вопросы квалификации таких явлений как финансирование и материально-техническое обеспечение террористических организаций, вербовка лиц в террористические группировки и прочее. Эти и другие обстоятельства способствовали пересмотру отечественного законодательства в области противодействия терроризму с целью создания более благоприятных условий борьбы с ним.

Не останавливаясь на этапах реформирования законодательства в области противодействия терроризму, затронем лишь некоторые аспекты, сопряженные с вопросами законодательного закрепления норм, которые, на наш взгляд, были приняты без надлежащего внимания к согласованию норм Общей и Особенной частей УК РФ.

Так, Федеральным законом от 09.12.2010 № 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в ст. 205.1 Уголовного кодекса РФ была добавлена часть третья, посвященная ответственности за пособничество в совершении террористического акта [2]. Данная законодательная новелла не внесла какого-то существенного вклада в вопросы квалификации преступной деятельности, носящей террористический характер. Более того, разрастание норм Особенной части УК РФ не привело к повышению их эффективности в целом. Примечание 1.1 к ст. 205.1 УК РФ, по сути, оказалось дублированием понятия пособ-

ничества, закрепленного в ч. 4 ст. 33 УК РФ. При прочтении упомянутого выше примечания, видим, что пособничество носит умышленный характер, а указания на форму вины при определении пособничества в ч. 4 ст. 33 УК РФ нет. Является ли это ключевым моментом в том, чтобы обосновать необходимость закрепления этого понятия в нормах Особенной части УК РФ? Увы, нет. Теория уголовного права и уголовный закон в ст. 32 УК РФ прямо указывают, что соучастие возможно только в умышленных преступлениях. А.Н. Трайнин отмечал, что в каждом отдельном случае очень многообразны роли и очень различны действия, выполняемые каждым соучастником, но они все же легко поддаются классификации [3, с. 98]. Законодатель, следуя логике, условно разделил функции участников преступления на четыре вида: функции организатора, подстрекателя, пособника и исполнителя. Назначая наказание за преступление, совершенное в соучастии, руководствуясь ст. 67 УК РФ, следует учитывать характер и степень фактического участия лица в его совершении. Также теория и практика применения норм о соучастии относит пособника к так называемым второстепенным видам соучастников, ответственность которого должна быть менее строгой, в соотношении с ответственностью исполнителя преступления. При этом, санкция ч. 3 ст. 205.1 УК РФ предусматривает максимальный размер наказания до двадцати лет лишения свободы, а санкция ч. 1 ст. 205 УК РФ в качестве максимума закрепила наказание до пятнадцати лет лишения свободы.

Несложным путем приходим к пониманию того, что пособник не сравнялся в статусе с исполнителем, а стал более опасным участником группового преступления. Совершенно справедливо высказываются по этому поводу А.В. Серебrenникова и М.В. Лебедев, которые отмечают, что: «для лиц, имеющих идеологические соображения террористической направленности, для лиц, действующих на профессиональной основе, а также осознающих степень общественной опасности, ужесточение санкции не приводит к должному эффекту, ввиду их безразличного отношения к действующим уголовно-правовым запретам» [4, с. 73].

Федеральный закон от 05.04.2014 г. №130 с последующей редакционной правкой от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» вывел в качестве самостоятельного преступного деяния организацию террористического сообщества и участие в нем, отразив данное преступление в ст. 205.4 УК РФ. При этом действующая редакция ст. 210 УК РФ полностью охватывала данное преступное проявление, и сложностей при квалификации не вы-

зывала. Констатируем тот факт, что конструирование «новой» нормы повлекло за собой не соблюдение положений норм Общей части УК РФ. Произошло пересечение смежных форм соучастия, дефиниции которых отражены в ч. 3 и ч. 4 ст. 35 УК РФ.

Террористическое сообщество определяется через понятие устойчивой группы, тогда как согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ признак устойчивости характеризует организованную группу. А признаком преступного сообщества законодатель называет признак структурированности, наличия иерархии, распределения ролей. Такие неточности при конструировании норм, отсутствие согласованности и взаимодействия норм Общей и Особенной части УК РФ требуют устранения, указанные в работе аспекты обнаруживают ряд проблем, требующих от законодателя скорейших решений [5].

Библиографический список

1. Уголовный закон. Преступление. Уголовная ответственность: учеб. пособие /отв. ред. И.Я. Козаченко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 164 с.
2. Федеральный закон № 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 09.12.2010 // Собрание законодательства РФ, 13.12.2010. № 50.
3. Учение о соучастии / Трайнин А.Н. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 160 с.
4. Серебренникова А.В., Лебедев М.В. Трансформация норм об уголовной ответственности за террористический акт по действующему УК РФ 1996 г.: Наука сегодня: проблемы и пути решения: материалы Международной научно-практической конференции. Вологда: ООО «Маркер». С. 71-74.
5. Бриллиантов А. В. Похищение человека или захват заложника // Российская юстиция. 1999. № 9.

Н.В. Рябко

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНОМ ОБЪЕКТЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА (ст. 205 УК РФ)

Аннотация. Посвящена понятию объекта террористического акта. Раскрыто понятие объекта преступления и основного объекта террористического акта. Рассмотрены различные мнения по поводу объекта

террористического акта. Определены обобщенные выводы по поводу исследования данной работы.

Ключевые слова: объект преступления, основной объект террористического акта, террористический акт, общественная безопасность, многообъектность терроризма.

N.V. Riabko

ON THE ISSUE OF THE OBJECT OF A TERRORIST ACT

Annotation. This article is devoted to the concept of the object of a terrorist act. The concept of the object of a crime and the main object of a terrorist act is revealed. Various opinions about the object of a terrorist act are considered. The generalized conclusions about the study of this work are determined.

Key words: The object of a crime, the main object of a terrorist act, a terrorist act, public safety, the multi-object nature of terrorism.

Объект преступления – сложный, проблемный и важнейший институт уголовного права. Еще профессор А.Н. Трайнин заметил, что каждое преступление, независимо от того, выражается оно в действии или бездействии, всегда есть посягательство на определенный объект [1].

Не существует преступления, которое ни на что не посягает, т.е. нет преступления без объекта. Общественная опасность преступления определяется объектом, на который оно посягает: чем ценнее объект, тем выше степень общественной опасности.

Объект преступления имеет принципиальное значение при квалификации преступлений в Особенной части УК РФ и их отграничении, например, ст. 205 (террористический акт) и ст. 281 (диверсия); ст. 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля) и 295 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование); 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа).

Основной непосредственный объект террористического акта - это те конкретные общественные отношения, которые поставлены под охрану уголовного закона и которым причиняется ущерб преступлением. При совершении террористического акта таковыми являются общественные отношения, содержание которых составляет общественная безопасность.

Следует согласиться с мнением профессора Ю.М. Антоняна о многообъектности терроризма, так как он посягает на жизнь и здоровье граждан, имущество, общественную безопасность и нормальное функционирование органов власти [2].

Систематизируя названные позиции, можно сделать вывод о том, что мнения авторов едины в том, что террористический акт - многообъектное преступление, но расходятся в том, что именно является непосредственным объектом террористического акта.

Действительно, объективно террористический акт одновременно нарушает широкий круг общественных отношений (неприкосновенность личности, сохранность имущества, экологическую безопасность и т.п.), наносит вред основным конституционным объектам - личности, обществу и государству, то есть является многообъектным деянием.

Следует сказать об основном (т.е. на которое непосредственно направлено посягательство и которому вред причиняется всегда) и дополнительном (т.е. производном от основного, которому причинение вреда необязательно) непосредственных объектах террористического акта.

По мнению В.С. Егорова основным непосредственным объектом терроризма выступает общественная безопасность, а дополнительными - жизнь и здоровье людей, собственность, нормальная деятельность государственных органов [3].

В свое время ученый Ю.Н. Дерюгин указал, что основным непосредственным объектом террористического акта являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность, а дополнительным непосредственным объектом - общественные отношения, обеспечивающие альтернативно: безопасность жизни или здоровья личности; права собственности, не связанные с порядком распределения материальных благ; нормальное функционирование органов власти и международных организаций. Представляется вполне оправданной данная позиция.

Однако не все авторы такого мнения, некоторые говорят только об одном (основном) непосредственном объекте террористического акта - общественной безопасности. Так, по мнению В.С. Комиссарова, общественная безопасность – это комплекс отношений, который охватывает разнообразный, комплексный вред и не требует дополнительных объектов в виде личности, собственности и т.п., так как без причинения вреда таким благам, как жизнь, здоровье людей, собственность и т.п., не может быть посягательства на общественную безопасность.

Примерно такого же мнения придерживаются В.В. Мальцев и А.А. Курбанмагомедов [4].

Заметим, что некоторые авторы основным непосредственным объектом терроризма признают общественные отношения и интересы по охране и поддержанию общественной безопасности, соответственно дополнительным непосредственным объектом терроризма являются жизнь и здоровье людей, а также отношение собственности [5].

Некоторые авторы видят в террористическом акте угрозу, в первую очередь, не общественной безопасности, а конституционному строю и безопасности государства. Так, по мнению В.Л. Некишева, террористический акт (ст.205 УК РФ) посягает на различные стороны внутренней и внешней безопасности страны и, главным образом, угрожает ее конституционному строю. В.В. Устинов считает, что рассматриваемое деяние наносит ущерб не только общественной безопасности, но и вообще конституционному порядку. Аналогичные мнения высказывают также А.В. Гыскэ, Л.А. Моджорян [6].

Дискуссионность понимания объекта террористического акта порождает споры и по поводу его расположения в Особенной части УК РФ. В.В. Мальцев более удачным считает помещение ст. 205 УК РФ среди норм о государственных преступлениях, так как данное деяние, прежде всего, посягает на основы общественной безопасности государства. Р.А. Адельханян полагает, что терроризм нужно отнести к преступлениям против мира и безопасности человечества (глава 34 УК РФ). Против расположения ст. 205 УК РФ в какой-либо другой главе (кроме главы 24) УК РФ высказывается В.П. Емельянов.

Представляется, что если общественная безопасность является объектом большинства преступлений, содействующих террористической деятельности (ст. 205 (террористический акт), 206 (захват заложника), 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем), 211 (угон воздушного или водного транспорта или железнодорожного подвижного состава) УК РФ, а террористический акт - ядром этих преступлений, то логично предполагать, что место ст. 205 именно в главе УК РФ о преступлениях против общественной безопасности.

Таким образом, непосредственным объектом (основным) террористического акта являются те конкретные общественные отношения, содержание которых составляет общественная безопасность, которые поставлены под охрану уголовного закона и которым причиняется ущерб преступлением (террористическим актом). Террористический акт является многообъектным преступлением, направленным против неопределенно широкого круга общественных отношений (в том числе

обеспечивающих охрану личности, общества и государства) и объективно требует выделения основных и дополнительных непосредственных объектов.

Библиографический список

1. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: 1957. С. 122.
2. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2001. С. 275 - 276.
3. Егоров В.С. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка. М.: 2010. С. 7.
4. Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. 1998. № 8. С. 106.
5. Уголовное право России. Практический курс: учеб.-практ. пособие/ под общ. ред. Р.А. Адельханяна. М.: 2004. С. 471.
6. Моджорян Л.А. Терроризм и национально-освободительное движение / Государство и право. 1998. № 3. С. 84.

Г.Г. Симонян

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА (ст. 205 УК РФ)

Аннотация. Посвящена вопросу о субъективной стороне террористического акта. Раскрыты такие понятия как, субъективные признаки преступления и устрашение населения. Раскрыто содержание цели террористического акта и приведены примеры из практики. Определены обобщенные выводы по поводу исследования данной работы.

Ключевые слова: субъективная сторона преступления, террористический акт, терроризм, устрашение населения, угроза.

G.G. Simonyan

ON THE QUESTION OF THE SUBJECTIVE SIDE OF A TERRORIST ACT (ARTICLE 205 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Annotation. This article is devoted to the question of the subjective side of a terrorist act. Such concepts as subjective signs of crime and intimidation of the population are disclosed. The content of the purpose of the ter-

rorist act is disclosed and examples from practice are given. The generalized conclusions about the study of this work are determined.

Key words: Subjective side of the crime, terrorist act, terrorism, intimidation of the population, threat.

Субъективная сторона преступления всегда была одной из наиболее дискуссионных и важных правовых проблем и поэтому издавна привлекала внимание ученых-юристов. Это связано не только с извечно присущим человеку желанием понять мотивы и цели поведения преступника, но и со стремлением исследователей глубоко изучить психологию преступника, понять, что привело его к совершению преступления. Правильное понимание содержания субъективных признаков того или иного преступления позволяет с высокой точностью квалифицировать совершенное деяние. Субъективные признаки преступления - внутренняя психологическая сторона преступления, психическое отношение преступника к совершаемому им преступлению.

Что же касается субъективной стороны террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК) характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла и целью воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями.

Цель террористического акта - обязательный признак субъективной стороны террористического акта. Взрыв, поджог или иные действия совершаются в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями. Угроза террористического акта также осуществляется в названных целях.

Воздействие - это оказание влияния для того, чтобы добиться необходимого результата [1]. Цель воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями - это стремление повлиять на органы власти или международные организации путем выдвижения требований и побуждения к совершению какого-либо действия (действий) или бездействия как в пользу самих террористов, так и в пользу третьих лиц; создать такую ситуацию, когда органы власти или международные организации вынуждены принять незаконное решение (или воздержаться от принятия законного решения) ради обеспечения безопасности общества. Поэтому террористические акты и совершаются часто в местах массового скопления людей и нахождения значимого имущества (на транспорте, во время публичных мероприятий и т.п.). Оказание воздействия на принятие решения органами власти или меж-

дународными организациями может выражаться, например, в требовании предоставить территории независимость, денежную сумму, освободить сообщников или принять решение в их пользу.

Принятие решения по своему содержанию может заключаться как в совершении какого-либо действия (действий) (например, освободить сообщников), так и в воздержании от их совершения (например, не препятствовать вылету самолета, не вводить войска на территорию). Думается, что использование в ст. 205 УК слова «решения» в единственном числе не исключает возможности того, что террористы будут требовать принятия не одного, а нескольких решений.

О целенаправленном характере совершаемых действий свидетельствует и указание в законе на специальную цель: оказание воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

Заметим, что в ранее действовавшей редакции законодатель указывал на три цели: нарушение общественной безопасности, устрашение населения, либо оказание воздействия на принятие решений органами власти. Такое решение в специальной литературе неоднократно подвергалось критике, ибо нарушение общественной безопасности и устрашение населения могли выступать промежуточными целями, больше характеризующими суть терроризма. Совершенно очевидно, что устрашение населения не может быть целью террористического акта, а является имманентно присущим его внутренним свойством, отражающим его сущность. Неудачным было и указание на цель нарушения общественной безопасности, поскольку общественная безопасность является объектом этого преступления, а одно и то же явление не может выступать одновременно в качестве характеристики и объективных и субъективных элементов преступления [2].

Установление судом цели, названной в ст. 205 УК РФ, - главное условие для правильной квалификации террористического акта.

Субъективная сторона терроризма, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ, характеризуется только умышленной формой вины в виде прямого умысла. Лицо осознает общественную опасность совершаемых им действий, т.е. то, что, совершая указанные в законе действия, создает опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, предвидит возможность или неизбежность наступления этих последствий и желает их наступления.

Цели нарушения общественной безопасности и устрашения населения - это промежуточные цели, больше характеризующие содержание терроризма, нежели его конечный результат, а их реализация по своей сути есть способ достижения генеральной цели действий террористов - оказание воздействия на принятие решений органами власти.

Цель нарушения общественной безопасности как желаемый для виновных результат их действий - это стремление дестабилизировать состояние защищенности жизненно важных интересов общества путем разрушения в конкретном населенном пункте, районе, регионе сложившегося микроклимата, с которым граждане связывают свое спокойное существование, изменить психологическое равновесие и состояние стабильности в пользу насильственных методов разрешения социальных конфликтов, дестабилизации положения и т.п.

Цель устрашения населения - это стремление создать атмосферу общественного беспокойства, когда основной психологической доминантой становятся страх, паника, неуверенность граждан в безопасности своей жизни и здоровья, в защищенности прав и свобод, недоверие к органам власти и правоохранительным органам со стороны неопределенного круга лиц и неверие в их эффективную работу, а также состояние безысходности и неуверенности в будущем.

Однако на практике суды нередко не принимают во внимание цель террористического акта, что приводит к вынесению ошибочных приговоров.

С. совершил взрыв мемориальной памятной плиты императорской семьи Романовых на Ваганьковском кладбище в Москве, причинив значительный материальный ущерб, и был признан судом виновным в совершении акта терроризма. Судебная коллегия Верховного суда РФ изменила приговор, приняв во внимание показания С. о том, что он по своим убеждениям является противником монархизма и был возмущен расположением мраморной плиты в районе историко-революционных событий в Москве в 1905 г. Поэтому он преследовал цель только осквернить и повредить памятник, для чего выбрал время (раннее утро) для взрыва и небольшое количество взрывчатки, чтобы не создать опасности для здоровья и жизни людей.

Отсутствие цели оказания воздействия на принятие решения органами власти поставило под сомнение правильность квалификации действий С., и они были переквалифицированы со ст. 205 на ст. 214 (вандализм) и ч. 2 ст. 167 (умышленное повреждение взрывом чужого имущества) УК РФ [3].

В одном из судебных решений указано следующее. На территории Чечни лидеры незаконных вооруженных формирований Масхадов, Басаев и др., преследующие цель путем терроризма и массовых убийств граждан на территории Российской Федерации принудить органы власти к принятию решений, направленных на отделение Чечни от России, создали многочисленные вооруженные группы.

Руководителям одной из них было поручено доставить взрывчатое вещество в г. Невинномысск Ставропольского края, найти среди местных жителей лицо, склонное за материальное вознаграждение заложить взрывное устройство в многолюдной части города.

Указанные лица получили такое согласие от К., которая 6 октября 2000 г. около 15 часов 30 минут на прилегающей к рынку «Казачий» территории установила часовое устройство на срабатывание детонатора двух взрывных устройств, заложив последние на территории рынка. В результате двух последовательных взрывов два человека погибли, более двадцати получили ранения различной степени тяжести, на трое суток было нарушено функционирование рынка, на 18 часов – автомобильное движение на прилегающей к рынку ул. Гагарина. Причинен значительный имущественный ущерб.

Нередко именно цель террористического акта является тем признаком, по которому террористический акт следует отграничивать от иных смежных с ним преступлений.

Профессор Лунеев В.В. указывал, что терроризм хотя и совершается по определенному мотиву, но ни этот мотив, ни сформированная на его основе цель преступления прямо не включает в себя неизбирательное и часто массовое убийство людей. В подобных случаях нельзя утверждать, что неизменные побуждения (месть) или цели (восстановление справедливости) обязательно «охватывают» смерть потерпевших. Это будет большой «оценочной натяжкой» [4].

Террорист стремится достичь цели, например восстановить справедливость, а не лишить людей жизни. Но из этого вовсе не следует, что террорист, взорвавший автобус с пассажирами, не желает смерти людей. Их гибель является побочным (вынужденным) мотивом по отношению к содержанию мотивации, результатом иной мотивации. Мотивация террористических поступков у разных людей и на разных этапах преступной террористической активности может быть разной. Хотя в целом преобладают осознанные мотивы, дело осложняется тем, что осознанные мотивы включают в себя элементы неосознанного и не пол-

ностью осознанного. При этом осознанные и неосознанные составляющие мотивов человеческой деятельности находятся в диалектическом единстве, которое не исключает их противоречий и борьбы [5].

Установление неосознанных мотивов не входит в обязанности судебно-следственных органов, их наличие не ставит под сомнение вину и наличие умысла. Хотя представляется, что их установление позволило бы эффективнее действовать при нейтрализации как самих террористов и причин, побудивших их на совершение акта терроризма, так и условий, способствовавших этому [6].

Таким образом, цель - важнейший признак субъективной стороны террористического акта и играет существенную роль при квалификации террористического акта и его отграничении от иных смежных с ним преступлений. Естественно, что терроризм совершается с прямым умыслом.

Суть терроризма состоит в устрашении общества, террорист, совершая преступные действия, как бы старается «поставить общество на колени». Какими способами он это делает, не имеет существенного значения – главное заключается в достижении преступной цели. Законодательно весьма сложно предусмотреть весь перечень способов совершения актов терроризма, поэтому в Законе способы совершения террористических актов не конкретизированы, да и в ст. 205 УК введена категория «иных действий».

Библиографический список

1. Мусаелян М.Ф. Цель как признак террористического акта. // Законность. 2006. № 6. С.38.
2. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 4. Преступления против общественной безопасности. СПб.: 2008. С.48.
3. Ермакова Л., Комарова М. Цель как признак терроризма // Уголовное право. 2002. N 2. С.24.
4. Лунеев В.В. Субъективное вменение. М.: 2000. С.19.
5. Демин М.В. Природа деятельности. М.: 1984. С. 117.
6. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб.: 2006. С.390.

**ПОНЯТИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА
И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЕГО СОВЕРШЕНИЕ
В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РСФСР 1960 ГОДА**

Аннотация. В Особенной части УК РСФСР 1960 года, в главе первой «Государственные преступления», ст.66 была отнесена к особо опасным государственным преступлениям. 1 июля 1994 года уголовное законодательство претерпело изменения, это коснулось и норм, которые предусматривали ответственность за подобные деяния. Изменившееся законодательство стало больше походить на современную трактовку террористического акта, тогда как первая редакция УК РСФСР в ст.66 указывала, что террористический акт - это убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти, либо причинение таким лицам тяжкого телесного повреждения в связи с их государственной или общественной деятельностью, с целью подрыва или ослабления Советской власти.

Ключевые слова: террористический акт, уголовная ответственность, государственный деятель, УК РСФСР 1960 г, убийство представителя власти, государственные преступления

D.V. Sinkov

**CONCEPT OF TERRORIST ACT AND LIABILITY FOR ITS
COMMISSION IN THE CRIMINAL CODE OF THE RSFSR OF 1960**

Annotation. In the Special part of the Criminal Code of the RSFSR of 1960, in chapter one «State crimes», Article 66 was classified as particularly dangerous state crimes. On July 1, 1994, the criminal legislation underwent changes, this also affected the norms that provided for liability for such acts. The changed legislation began to look more like a modern interpretation of a terrorist act, whereas the first edition of the Criminal Code of the RSFSR in Article 66 indicated that a terrorist act is the murder of a state or public figure or a representative of the authorities, or causing serious bodily injury to such persons in connection with their state or public activities, with the aim of undermining or weakening Soviet power.

Key words: terrorist act, criminal responsibility, statesman, Criminal Code of the RSFSR 1960, murder of a government official, state crimes

Хотелось бы обратиться к первой редакции УК РСФСР 1960 года, где в статье 66 предусматривалась ответственность за террористический акт. Изучение уголовного законодательства советского периода необходимо современному юристу, не только для понимания трансформации собственно законодательства, но и для повышения собственной профессиональной культуры.

Как известно, 1 июля 1994 года уголовное законодательство претерпело изменения, и это коснулось в том числе и норм, которые предусматривали ответственность за подобные деяния. Изменившееся законодательство стало больше походить на современную трактовку террористического акта, тогда как первая редакция УК РСФСР в ст.66 указывала, что террористический акт – это убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти, либо причинение таким лицам тяжкого телесного повреждения в связи с их государственной или общественной деятельностью, с целью подрыва или ослабления Советской власти [1].

Особенная часть УК РСФСР 1960 года открывалась главой первой «Государственные преступления», где ст. 66 была отнесена к особо опасным государственным преступлениям, наряду с таким деянием как «Измена Родине» (ст. 64) например.

В самом же законе не раскрывались такие понятия как государственный, общественный деятель или представитель власти. Существовавшие комментарии к УК РСФСР давали понятия, которые касались потерпевшего от преступления.

Под государственным деятелем понималось лицо, от имени и по поручению Советского правительства, осуществляющее деятельность по руководству государством, либо теми или иными государственными органами в административной, хозяйственной, культурной или какой либо иной области (например, министр, руководитель управления).

Под общественным деятелем понималось лицо, осуществляющее ту или иную работу от имени и по поручению советской общественности (руководитель партийной или профсоюзной организации коллектива)

Представитель власти – это должностное лицо, представляющее тот или иной орган власти (судья, прокурор, работник милиции, депутат Совета).

По смыслу закона, террористический акт - это преступление, совершаемое умышленно, с целью подрыва или ослабления Советской власти. Для законодателя не имело значения - каким способом могло быть совершено деяние, посредством взрыва, удушения, отравления или иначе. Значение имела цель, указанная в законе, если же она отсутствовала, то деяние необходимо было квалифицировать п. «В» ст.102 УК РСФСР как «Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, совершенное в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга», или же по ст.191-2 «Посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника» [2].

Совершая террористический акт, виновный осознавал, что убивает или причиняет тяжкое телесное повреждение указанной категории потерпевших, совершает свои действия в связи с осуществлением ими своей деятельности и желает последствий, предусмотренных в законе. Вполне логичным напрашивается вывод о том, что совершая террористический акт, сознание и воля виновного охватывали как физический, так и политический вред, причиняемый его преступным действием.

Кроме того, в комментариях к УК РСФСР 1960 года указывалось, что для состава террористического акта не имеет значения, совершен ли он из мести за прошлую деятельность государственного или общественного деятеля либо представителя власти, вследствие несогласия с его настоящей деятельностью или же из-за желания предотвратить его деятельность в таком качестве в будущем. То есть, законодатель допускал, что возможно потерпевший еще и не обладал какими-то властными полномочиями, а только планировал занимать какую-либо должность [3].

Рассматриваемое преступление являлось оконченным в том случае, когда при наличии указанных выше условий и цели, государственный или общественный деятель либо представитель власти были лишены жизни или их здоровью был причинен тяжкий вред, безотносительно тому реализовалось ли в результате совершения этого действия преследуемая виновным цель подрыва или ослабления Советской власти. Если в результате совершенных в отношении государственного или общественного деятеля смерть или тяжкий вред не наступали, то деяние следовало квалифицировать как покушение на террористический акт или приготовление к нему.

Покушением на террористический акт могло быть признано причинение государственному или общественному деятелю или представителю власти менее тяжкого или легкого телесного повреждения. Совершение в отношении таких лиц насильственных действий иной степени тяжести (удары, побои, угрозы причинения физического насилия) в том случае, когда у виновного не было намерения убить или причинить тяжкие телесные повреждения, а так же совершение преступных действий иного характера (например, уничтожение или повреждение имущества), даже тогда, когда указанные действия совершены в связи с государственной либо общественной деятельностью лица, но без цели подрыва или ослабления Советской власти, образует состав какого-либо преступления против личности, личной собственности, порядка управления или общественной безопасности и общественного порядка.

Так же решался вопрос о характере совершенного преступления и в том случае, когда мотивы посягательства на жизнь или здоровье одного из указанных лиц не связаны с его государственной или общественной деятельностью.

В части 1 статьи указывалось, что убийство указанных выше лиц наказывалось лишением свободы от 10 до 15 лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от 2 до 5 лет или без ссылки, либо смертной казнью с конфискацией имущества

Часть вторая предусматривала наказание на срок от 8 до 15 лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от 2 до 5 лет или без ссылки [1].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что отнеся рассматриваемое деяние к особо опасным государственным преступлениям, законодатель указывал на повышенную общественную опасность такого деяния, что, в свою очередь, и нашло отражение в санкции статьи.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РСФСР, принятый 27 октября 1960 г.
2. Советское уголовное право. Особенная часть / под ред. Гришаве П.И., Здравомыслова Б.В. М.: Юрид. лит., 1988. С.23.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР под ред. Г.А. Кригера. М.: 1971. С.239.

СЕКЦИЯ 2. ПРОФИЛАКТИКА ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО И ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Р.А. Арустамова

ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ПРИЧИНЫ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Предпринята попытка проанализировать детерминационный комплекс молодежного экстремизма, акцентируется внимание на особенностях экстремизма в молодежной среде и факторах, обуславливающих организацию противодействия данного явления.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, причины и условия экстремистских проявлений, организация противодействия экстремизму.

R.A. Arustamova

EXTREMISM AMONG YOUTH: CAUSES AND SOCIO-LEGAL COUNTERMEASURES

Annotanion. The article attempts to analyze the determination complex of youth extremism, focuses on the peculiarities of extremism in the youth environment and the factors that determine the organization of counteraction to this phenomenon.

Key words: youth extremism, causes and conditions of extremist manifestations, organization of countering extremism.

Проявления экстремизма в молодежной среде в настоящее время стали носить более опасный для общества характер, чем за все прошлые периоды существования государства. Результаты криминологических исследований свидетельствуют о глубоких провалах в социальной политике и воспитательно-профилактической работе с несовершеннолетними. Явления социальной деформации проникли во все сферы общественной жизни. Сложность их обуславливает недостаточную эффективность систем воспитательного воздействия на лиц, не приспособленных к общественной среде. Экстремизм в молодежной среде стал в

нашей стране массовым явлением. Существующие молодежные группировки стали более агрессивны, организованы, политизированы, а некоторые из них находятся под влиянием преступных сообществ [1].

В течение последних лет в ряде регионов России активизировались неформальные молодежные группировки право- и леворадикальной направленности, участились случаи нападения на иностранных граждан со стороны активистов молодежных группировок скинхедов. По данным ряда социологических исследований, в настоящее время изменилась не только динамика нападений экстремистски настроенных молодых людей, но претерпела изменения и тактика подобных акций. Отмечается тревожная тенденция увеличения смертельных исходов в результате националистически мотивированного насилия. Данные тенденции стремятся использовать в своих интересах представители партий и движений, активно разыгрывающих «национальную карту» и пытающихся привлечь на свою сторону скинхедов и членов группировок футбольных фанатов. Как правило, данная категория молодых людей имеет хорошую физическую подготовку и навыки рукопашного боя, в том числе, с применением холодного оружия и подручных средств (арматура, бутылки и т.п.).

В настоящее время активизировались неформальные молодежные «антифашистские» группы, объединяющие представителей различных молодежных субкультур, основанных на увлечении каким-либо музыкальным течением или альтернативными видами спорта, основная деятельность которых заключается в проведении силовых акций и пропагандистского воздействия в отношении скинхедов и организации массовых общественно-политических акций. Участники движения «антифа» являются сторонниками так называемых акций прямого действия, в которых применяют холодное и травматическое оружие, а также различные подручные средства. При этом, зачастую, члены движения «антифа» нарушают действующее законодательство и создают конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов.

Заметно активизировались попытки иностранных неправительственных некоммерческих организаций и международных организаций по использованию молодежи для осуществления деятельности, направленной на трансформацию политической системы России.

Для молодежи в целом свойственен социальный радикализм. В революционные периоды истории, а в XX в. Россия пережила четыре социальных революции, молодежь неизбежно втягивается в револю-

ционный процесс. В этих условиях нормальный возрастной радикализм трансформируется в экстремизм с его стихийностью, недостаточной организованностью, идеологической незрелостью. Молодые экстремисты гораздо меньше других возрастных групп склонны к компромиссам в какой бы то ни было форме [2].

Обычно молодые экстремисты склонны группироваться вокруг какой-нибудь «солидной» экстремистской организации или объединения. Причем, сначала молодой человек, пришедший в организацию такого рода, может и не являться экстремистом, он становится им постепенно, посредством участия в деятельности этой организации и постепенного усваивания ее идеологии [3].

Как правило, молодые экстремисты еще не имеют достаточного опыта для «полноценного» проведения своих акций. Многие экстремистские акции, проводимые молодежью, оказываются на редкость неэффективными и безрезультатными. Но сами по себе действия молодых экстремистов более активны, жестоки и резки, чем у старших и более опытных. Отчасти это можно объяснить тем, что в силу своего возраста молодежь менее, чем взрослые, склонна бояться тюрьмы и смерти, физических травм, поэтому она готова на самые рискованные действия и операции.

Многих из молодых экстремистов невозможно преследовать по закону (за их экстремистские действия) по причине их малолетнего возраста, или же их можно наказать только за совершение тяжких преступлений. Это обстоятельство активно используется взрослыми организаторами при планировании акций. Обычно молодые экстремисты склонны группироваться вокруг какой-нибудь «солидной» экстремистской организации или объединения. Причем, сначала молодой человек, пришедший в организацию такого рода, может и не являться экстремистом, он становится им постепенно, посредством участия в деятельности этой организации и постепенного усваивания ее идеологии. Достаточно редко может происходить самозарождение молодежного экстремистского объединения, когда относительно крупные политизированные молодежные группировки экстремистского толка возникают без участия взрослых экстремистов. Самым ярким примером подобного самозарождения может служить возникновение молодежных организаций «скинхедов», российских бритоголовых – молодых расистов неонацистского толка. По активности и массовости движение российских

бритоголовых занимает лидирующее место среди неорганизованных групп экстремистски настроенной молодежи [4].

По нашему мнению, молодежный экстремизм представляет собой сложное и неоднородное явление, которое в той или иной степени присуще практически для всех стран мирового сообщества и отмечается во многих исторических эпохах.

Рассматривая причины развития молодежного экстремизма в России, необходимо отметить, что современная российская молодежь – это поколение, родившееся и сформировавшееся в период революционных преобразований страны и окружающего мира, когда ломались устоявшиеся нормы морали и права, прошла череда кризисов в политике и экономике [5].

Деятельность экстремистских организаций в российском обществе и мире до настоящего времени пока еще не была достаточно рассмотрена в контексте деятельности радикальных асоциальных групп во всех его формах и проявлениях. По своим масштабам, интенсивности, по своей жестокости она трансформировалась в одну из самых острых и злободневных проблем мировой значимости.

Объективное рассмотрение причин распространения экстремистской деятельности осложняется тем, что деструктивные и радикальные организации особенно активно возникают и действуют в среде социально-экономических, национальных, этнических и идеологических конфликтов. В этой среде молодые люди, обладая собственным возрастным радикализмом, попадают под влияние радикальных идеологий, формируясь как потенциально готовые экстремисты. Будучи вовлеченными в деятельность организованных радикальных (асоциальных) групп, новые члены принимают на вооружение экстремистские методы достижения своих целей, используют незаконные, общественно опасные, насильственные средства.

Деятельность радикальных деструктивных организаций на протяжении последних 50 лет является косвенным, потенциально высокоэффективным способом дестабилизации и ослабления государства, не переходя порога открытой враждебности (военных действий). Внешнее стимулирование деятельности подобных организаций является одной из разновидностей асимметричной агрессии, направленной на разрушение государственного строя. Эти организации, при условии контроля ими значимых социальных групп, легко могут влиять и принимать участие в экономике и политике государства.

Участие в деятельности экстремистской организации неизбежно трансформирует личность молодого человека.

Чем младше человек, тем в большей степени он воспринимает окружение как обучающую среду. Период раннего полового созревания характеризуется активной ориентацией на адаптацию к правилам общения в малой группе, то есть восприятие правил игры в коллективе. Этот возраст более всего уязвим в плане повышенной восприимчивости к предлагаемым ему правилам поведения в группе, более того, именно в этом возрасте резко возрастает значение символических родительских фигур, которые разыскиваются вовне.

В деструктивных организациях, к числу которых относятся и экстремистские, и террористические объединения, обычно велик, как и в культах, процент агрессивных параноиков. Лица, являющиеся членами данных организаций, склонны для объяснения собственной неадекватности возлагать ответственность за неудачи на обстоятельства и внешние факторы, легко поддаются внешнему влиянию.

Обычно членами экстремистских и радикальных организаций становятся выходцы из неполных семей, люди, которые по тем или иным причинам испытывали трудности в рамках существующих общественных структур, потеряли или вообще не имели работу. Чувство отчуждения, возникающее в подобных ситуациях, заставляет человека присоединиться к группе, которая кажется ему столь же асоциальной, как и он сам. Общей чертой этих людей является, таким образом, сильная потребность во включенности в группу, связанную с проблемами самоидентичности.

Произошедшие трансформации базовых характеристик российского общества еще полностью не осмыслены, но накопленный материал позволяет выделить основные факторы, влияющие на молодежь [6]:

- демографические особенности современного развития страны (низкая и не обеспечивающая простого замещения поколений рождаемость, сверхсмертность, быстрый рост внебрачной рождаемости, нелегитимной брачности и дестабилизации семьи);

- последствия миграционных процессов (за последние 10-15 лет внутренняя миграция из полууправляемого процесса превратилась в стихийные потоки. Причины – «выдавливание» русскоязычного населения из вновь образованных стран СНГ и Балтии; этнические конфликты);

- следствия экономических преобразований (главная тенденция – чем ближе к мегаполисам и зонам этнических конфликтов, тем в большей степени для молодых людей допустимые и приемлемые действия отличаются от принятых законов);

– трансформация роли информационных технологий (за последние 10-15 лет плотность информационного поля на территории России увеличилась. Возросло количество отечественных каналов, Интернет из экзотики превратился в обыденность, мобильная телефонная связь максимально «спрессовывает» общение и взаимодействие людей);

– идеологический кризис (формирование у молодежи необходимых социальных качеств и жизненных ориентиров – важнейшая задача для любого государства);

– молодежные субкультуры и информационные технологии (нарастающее использование управляющих информационных технологий воспринимается большинством молодежи как усиливающееся информационное давление, источник личного дискомфорта, тема магии, магического обретения власти над людьми, нарастающими темпами внедряется в молодежные субкультуры).

Следует выделить основные особенности экстремизма в молодежной среде. Во-первых, экстремизм формируется преимущественно в маргинальной среде. Он постоянно подпитывается неопределенностью положения молодого человека и его неустановившимися взглядами на происходящее. Во-вторых, экстремизм чаще всего проявляется в системах и ситуациях, характерных отсутствием действующих нормативов, установок, ориентирующих на законопослушность, консенсус с государственными институтами. В-третьих, экстремизм проявляется чаще в тех обществах и группах, где проявляется низкий уровень самоуважения или же условия способствуют игнорированию прав личности. В-четвертых, данный феномен характерен для общностей не столько с так называемым «низким уровнем культуры», сколько с культурой разорванной, деформированной, не являющей собой целостности. В-пятых, экстремизм соответствует обществам и группам, принявшим идеологию насилия и проповедующим нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения целей.

В детерминационном комплексе возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде можно выделить следующие особо значимые факторы:

1. Обострение социальной напряженности в молодежной среде (характеризуется комплексом социальных проблем, включающим в себя проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства, снижения авторитета правоохранительных органов и т.д.).

2. Криминализация ряда сфер общественной жизни (в молодежной среде это выражается в широком вовлечении молодых людей в криминальные сферы бизнеса и т.п.).

3. Изменение ценностных ориентаций (значительную опасность представляют зарубежные и религиозные организации и секты, насаждающие религиозный фанатизм и экстремизм, отрицание норм и конституционных обязанностей, а также чуждые российскому обществу ценности).

4. Проявление так называемого «исламского фактора» (пропаганда среди молодых мусульман России идей религиозного экстремизма, организация выезда молодых мусульман на обучение в страны исламского мира, где осуществляется вербовочная работа со стороны представителей международных экстремистских и террористических организаций).

5. Рост национализма и сепаратизма (активная деятельность молодежных националистических группировок и движений, которые используют отдельными общественно-политическими силами для реализации своих целей).

6. Наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций (некоторые молодежные экстремистские организации в противоправных целях занимаются изготовлением и хранением взрывных устройств, обучают обращению с огнестрельным и холодным оружием и т.п.).

7. Использование в деструктивных целях психологического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности).

8. Использование сети Интернет в противоправных целях (обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности, возможность размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях).

Библиографический список

1. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. М.: Триада, Лтд, 2005. С. 5.

2. Лебедев И.В. Характеристика личности осужденного за терроризм // Человек: преступление и наказание. 2005. №3 (51). С. 97.

3. Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков. М.: 2005.

4. Зюков А.М. Юридическая техника уголовного закона в нормах о преступлениях экстремистского характера // Российский следователь. 2010. №2.

5. Попов В.И. Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом. М.: Изд-во СГУ, 2007. С. 208.

6. Востряков Н.А. Противодействие терроризму // Преступления террористического характера и их предупреждение. М.: 2004. С. 46.

Р.В. Бетеев

МОЛОДЕЖЬ КАК ГРУППА РИСКА И ОСНОВНЫЕ ТЕХНИКИ МАНИПУЛЯЦИИ ПРИ ВОВЛЕЧЕНИИ В РАДИКАЛЬНЫЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Поднимается тема вербования молодежных слоев общества террористическими организациями. Данная проблема более чем актуальна в наше время, так как вследствие появления большого количества электронных гаджетов, вербовка стала максимально легкой. Это связано с тем, что вербовщики могут напрямую взаимодействовать с людьми, как они это осуществляют будет рассмотрено далее. Проблема вербовки будет наиболее актуальна для молодого поколения (обучающиеся в институтах и школах), поэтому в данной статье рассмотрим методы вербовки, а также способы противодействовать им.

Ключевые слова: терроризм, вербовка, информационный терроризм, противодействие терроризму

R. V. Beteyev

YOUTH AS A RISK GROUP AND BASIC TECHNIQUES OF MANIPULATION IN INVOLVEMENT IN RADICAL TERRORIST ORGANIZATIONS

Annotation. This article raises the topic of recruitment of youth strata of society by terrorist organizations. This problem is more than relevant in our time, since due to the appearance of a large number of electronic gadgets, recruitment has become as easy as possible. This is because recruiters can directly interact with people, how they do this will be discussed later. The problem of recruitment will be most relevant for the younger generation

(those studying in institutes and schools). Therefore, in this article we will consider the methods of recruitment, as well as ways to counteract them.

Key words: Terrorism, recruitment, information terrorism, counteraction to terrorism

В первую очередь, необходимо разобраться, что представляет из себя терроризм, основные причины его возникновения, а также методы террористической вербовки.

Терроризм, исходя из ФЗ от 06.03. 2006 «О противодействии терроризму», представляет собой идеологию насилия и воздействия на решения органов государственной власти, а также устрашение народа и иными формами насильственных действий [1].

Основные причины возникновения терроризма могут быть совершенно разными Ю.М. Антонян утверждает, что терроризм как явление приобретает «высокие обороты» в тот момент, когда государство находится в кризисном или предкризисном состоянии [2]. В качестве доказательств данной теории можем рассмотреть Россию в период перехода от советского государства в состояние современной России. В тот момент государство существовало в депрессионном состоянии, все сферы деятельности были в упадке, поэтому террористическое влияние было существенно [3].

Родин. А.В. утверждает, что причиной появления терроризма является обострение противоречий в политической, социальной, духовной (религия), идеологической сферах, попытки определенных групп лиц перестроить террористическими методами ныне существующий уклад общества [4]. Данное мнение разделяет и С.У. Дикаев [5].

Различают совершенно разные мнения появления терроризма, помимо упомянутых ранее, каждый ученый трактует их по-своему. Долгова А.И. считает, что причиной появления терроризма является:

1) готовность части населения применять насильственные способы получения власти, с целью удовлетворения своих интересов;

2) недостатки социального контроля, определяющие возможность обеспечения использования такого сложного способа криминального насилия, как терроризм;

3) невозможностью воздействия на субъект, от которого зависит удовлетворение потребностей и интересов террористов; в то же время, наличие у последних ресурсов для воздействия на адресата требований,

в том числе через лиц, на которых оказывается непосредственное психофизическое воздействие, создание иными способами состояния общественной паники;

4) противоречие интересов и взглядов субъектов террористической стороны и субъекта, к которому адресуются требования.

Разобравшись с основными позициями причин появления терроризма, необходимо разобраться на какие группы людей нацелена пропагандистская деятельность [6].

На данную тему рассуждает Меркулов П.А. По его мнению, террористической вербовке подвержено, в большей части, молодое поколение, в частности люди от 18 до 29 лет, так как по статистике все люди, входившие в террористические группировки, находились именно в этих возрастных рамках. С каждым годом данная статистика изменяется с отрицательной тенденцией (в сторону понижения возраста вхождения в террористические группировки). Данная статистика приводится по мнению инспектора Антитеррористического центра государств – участников Союза независимых государств Г. Минасяна [7].

Согласно статистике, приведенной МВД РФ, количество преступлений за первые месяцы 2021 года выросло более чем на 13%. Исходя из данной статистики, можно уверенно сказать, что данная проблема актуальна в наше время и требует скорейшего решения.

Террористическая вербовка больше направлена на молодое поколение, поэтому, во избежание формирования среди молодежи отрицательных и неверных мировоззрений, взглядов на жизнь и терроризм, необходимо понять методы вербовки, а также методы противодействия ей.

Существуют совершенно разные способы внедрения индивида в террористические организации.

На примере одной из самых опасных группировок ИГИЛ, их общая численность по данным арабских источников (таких как Al Jazeera) насчитывает около 80-100 тысяч человек. Данные ЦРУ насчитывают более «скромную» цифру – 30 тысяч, Министерство обороны РФ – около 60 тысяч человек.

Первым методом их вербовки является создание медиа-центров, на примере вышеупомянутой ИГИЛ и их центра «Аль-Хайят». Данный центр ориентирован на широкие массы людей и для информирования использует совершенно разные языки (арабский, английский, русский, немецкий). Их медиапродукция призывает совершать теракты от их имени в своих городах, «подпитывают» совершение этих терактов своей

продукцией, на которой они показывают «благополучную» жизнь боевиков на фоне замков и красивых машин. Для привлечения молодого поколения они показывают свои действия, как проявление мужества и чести.

Вторым способом, вследствие развившейся глобальной информатизации и компьютеризации, является применение сети Интернет, в частности, социальных сетей. В сети «ВКонтакте» многие представители террористических организаций создают ваххабитские группы, основной аудиторией которых является неуравновешенная молодежь с радикальными антиправительственными взглядами.

Также вербовщики используют игры для вербовки, они переделывают такие мировые игры как Counter-Strike, Call of Duty, Battlefield, с целью создания собственного сюжета, где показывают свою группировку, как «добрую» сторону, а их действия необходимыми для спасения мира [8].

Следующий метод по вербовке приведен в работе под названием «Влияние сетевых информационных технологий на современную молодежь». Вербовщик при помощи социальных сетей начинает общение с жертвой вербовки, узнает более мелкие подробности жизни «жертвы», узнает его проблемы, тяжелые моменты жизни человека, создает себе искусственные обстоятельства, говоря, что они очень похожи. В тот момент, когда вербуемый максимально доверяет своему «другу», начинается основная часть – вербовщик рассказывает ему об иной жизни, в реалиях определенной группировки, в которой жизнь будет казаться раем, все его проблемы закончатся на этапе вхождения в данную группировку [9]. Данному воздействию подвержены и обеспеченные граждане, подтверждением этому факту можно привести случай с Юлианной Карауловой, которая познакомилась с парнем в социальных сетях, он обещал ей сказочную жизнь, влюбилась в него и попыталась бежать из страны под контроль вышеупомянутой запрещенной группировки ИГИЛ. Антитеррористические органы вовремя среагировали и не дали девушке встать на путь террористики, девушка получила срок 4,5 года общего режима [10].

Наличие информационных технологий существенно усложняет контроль за деятельностью террористических организаций и их деятельностью относительно вербовки молодежи.

Как отмечает профессор И.Ю. Сундиев, информационные технологии дают террористическим организациям «глобальную силу и размах без неизбежного обнаружения» [11].

Рассмотрев основные положения воздействия и вербовки террористическими организациями, необходимо рассмотреть и исследовать методы по правовой и социальной борьбе с терроризмом.

Рассматривая данную проблему со стороны Российской правовой системы можем заметить существенное количество правовых норм, регулирующих и классифицирующих противоправные деяния террористического характера, к ним можно отнести: вышеуказанный Федеральный закон «О противодействии терроризму»; основой противодействия терроризму является конституция (ст. 3 п. 4, (ст. 4 п. 3[12]; ст. 205 УК РФ[13]).

Да, мы можем с полной достоверностью сказать, что в Российской Федерации террористические акты обособлены правом, а органы государственной власти и санкционирования противоправных деяний обладают полным перечнем норм и рекомендаций по контролю и противодействию терроризму. Тогда появляется следующий вопрос, почему же статистика за последние 2 года, относительно нашей страны, существенно ухудшилась: увеличилось число террористических актов, понижается возраст вступления в террористические группировки?

Ответ на данный вопрос достаточно прост, нужно работать с молодёжью в социальном плане, а также существенно ужесточить контроль за информацией в социальных сетях.

Согласно ФЗ от 13 июля 2020 г. «по вопросам воспитания обучающихся», образовательные учреждения должны оказывать не только свою прямую, исходящую из названия функцию (образовательную), но также заниматься воспитанием среди молодежи. Это является необходимым для формирования верных взглядов о терроризме, так как основные понятия и взгляды формируются именно в процессе обучения. Вклад в противодействие терроризму, который учебные заведения могут вложить в молодежь, существенен [14].

Также не стоит забывать об институте семьи и семейных ценностей. Согласно статье 63 Семейного кодекса РФ, родители обязаны воспитывать детей. Именно доброкачественное исполнение данного положения статьи приведет к первичному решению многих проблем, в том числе и проблемы терроризма. Помимо формирования верного мышления

и взглядов относительно терроризма, родители не должны создавать такой обстановки в семье, когда ребенок будет искать помощи среди окружающих, именно такой ребенок более подвержен влиянию мнения других и максимально не защищен от террористического воздействия [15].

Третьим способом является действие государственных органов, в основе которого лежит санкционирование противоправной деятельности. Не стоит забывать о воспитательной функции, такие государственные организации как ФСБ, МВД, должны принимать прямое участие в воспитании и формировании правосознания у молодежи. Именно они напрямую контактируют с террористами, а также знают особенности их воздействия, поэтому, как никто знают, как противостоять террористам в «борьбе» за поколение.

Касаемо социальных сетей – необходимо установить обязанность для социальных сетей по контролю трафика, проходящего в переписках, в ленте социальной сети. При попытках распространения материалов экстремистского и террористического содержания пресекать и санкционировать данную деятельность посредством государственных органов. Соглашусь, данная мера достаточно «сурова», но только такими мерами можно защитить молодежь от террористического воздействия [16].

Подводя итоги всему вышесказанному, точно можем сказать, что данная проблема актуальна в наше время и аппарат управления Российской Федерации стремится бороться с ней разнообразными способами. Однако, нужно повышать социальную грамотность в данном аспекте, бороться с этой проблемой не только внутри своей страны, а также взаимодействовать на глобальном уровне, посредством взаимодействия стран. Только такими методами можно будет достигнуть «победы» над терроризмом.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ
2. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. Щит. М.: 1998.
3. Гереев З.Г. Причины терроризма в современной России // elibrary.ru.2010. №5. С. 86-90 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16348503> (дата обращения: 26.09.2021).

4. Родин А.В. Причины современного терроризма // Вестник науки и образования. 2019. №10-4 С. 105: [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-sovremennogo-terrorizma> (дата обращения: 26.09.2021).

5. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование): монография. Казань: 2006. С. 18-21.

6. Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: 2005. С. 610.

7. Информационный портал агентства Sputnik [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20210926/a-zavtra-byla-voyna--i-eto-bolshe-ne-kino-33671175.html>. html (дата обращения: 27.09.2021).

8. Григорьева Ю.В. Методы вербовки в террористические организации // сборник тезисов выступлений участников Международной научно-теоретической конференции. В 2-х томах / под ред. В.А. Трифонов. Санкт-Петербург, 2017 С. 104 [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46527799> (дата обращения: 28.09.2021).

9. Бетеев Р.В. Влияние сетевых информационных технологий на современную молодежь// сборник материалов II Международной научно-практической конференции «Информационно-психологическая безопасность личности». Ростов-на-Дону. 2020. С. 38-41.

10. Дело Варвары Карауловой [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Варвары_Карауловой.

11. Сундиев И.Ю. Информационные технологии в экстремистской деятельности молодежных объединений // Научный портал МВД России. 2010. № 10. С. 6.

12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: [в ред. от 2 авг. 2019 г.].

14. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся».

15. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 63.

16. Скребец Е.С. Борьба с терроризмом в Российской Федерации: концепция и методология // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-terrorizmom-v-rossiyskoy-federatsii-kontseptsiya-i-metodologiya> (дата обращения: 27.09.2021).

Д.О. Данилова

ПРОБЛЕМА МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И МЕХАНИЗМЫ ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Раскрыты особенности экстремизма среди молодежи. Рассмотрены причины возникновения экстремизма и формы проявления экстремистских действий. Проанализированы меры по противодействию терроризму и экстремизму, которые реализуются в рамках государственных программ Ростовской области.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, формы экстремизма, профилактика экстремистских проявлений, правоохранительные органы, преступление.

D.O. Danilova

THE PROBLEM OF YOUTH EXTREMISM IN MODERN RUSSIA AND ITS PREVENTION MECHANISMS (ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION)

Annotation. In this article the author discusses the features of extremism among young people. The reasons for the emergence of extremism and forms of manifestation of extremist actions are considered. Measures to counter terrorism and extremism that are implemented within the framework of state programs of the Rostov region are analyzed.

Key words: youth extremism, forms of extremism, prevention of extremist manifestations, law enforcement agencies, crime.

Экономический и политический кризис в стране, обострившийся в связи с мировой пандемией COVID-19, спровоцировал личностный кризис у тысяч молодых людей. Дезориентация молодых людей и снижение потенциала их самореализации в общественной жизни породило разрыв связей определенных слоев молодежи с остальным обществом, тем самым создало предпосылки для противопоставления ими себя общественной политической структуре.

В молодежной среде экстремизм проявляется в деформациях сознания, увлеченности националистическими, неофашистскими идеологиями, нетрадиционными религиозными доктринами, в участии в деятельности радикальных движений и групп, совершении противоправных действий в связи со своими убеждениями.

Сравнив и изучив несколько десятков экстремистских преступлений, исследователи выделили ряд причин, заставляющих спокойных и адекватных граждан «уходить в экстремисты»:

- пренебрежение к государству, власти и обществу в целом и, как следствие, «уход» в крайне радикальные экстремистские организации;

- увеличение роста и активности мусульманских экстремистов, большое число жертв, что приводит к появлению и развитию неофашистских группировок националистического типа;

- немаловажную роль играет и усиление миграционных процессов в стране. Здесь источником экстремистского настроения является конкуренция на рабочие места, которых не хватает местным жителям;

- кризис культуры, морали и нравственности, пагубное воздействие массовой культуры, телевидения, Интернета.

При этом следует особо отметить, что одной из основных причин появления экстремистских групп в обществе по-прежнему остается слабое внимание общества к проблемам молодежи, что облегчает задачу лидерам экстремистских организаций в привлечении молодых людей в свои ряды.

Анализируя молодежный экстремизм как антисоциальное явление, следует отметить, что он выражается в игнорировании и пренебрежении существующих в обществе правил и норм поведения. В данном случае речь идет не только о хулиганских действиях и нарушении общественного порядка, но и о более серьезных преступлениях, таких как причинение тяжких телесных повреждений, убийствах, массовых беспорядках, терроризме [1].

Идеологи экстремизма, занимаясь привлечением в свои ряды новых членов, основное внимание уделяют именно молодежи, как наиболее мобильной и легко поддающейся влиянию группе населения. Молодежный экстремизм, в отличие от взрослого, характеризуется стихийностью и меньшей организованностью. В этом случае, молодежь нужно рассматривать как группу со специфическим делинквентным поведением, то есть антиобщественным противоправным поведением, воплощённым в определённых проступках, наносящих вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом [2].

Факторами, влияющими на молодых людей и служащими причиной совершения ими действий экстремистского характера, являются:

1) значительное материальное вознаграждение за экстремистское действие;

2) низкое социальное и экономическое положение в обществе;

3) желание самоутвердиться в группе;

4) отсутствие четкого контроля со стороны правоохранительных органов;

5) желание «не быть как все»;

6) деление «свой-чужой» [3].

По данным Министерства внутренних дел с января по июнь 2020 г. в России экстремистских преступлений зафиксировано на 41 % больше, по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. [4]. При этом необходимо отметить, что значительная часть преступлений была совершена с использованием сети Интернет, где молодежь больше всего раскрепощена и увлечена в познании нового, с одной стороны, и, с другой стороны, уверена в анонимности совершаемых ими действий.

Нет ни одного города, где бы ни был совершен акт молодежного экстремизма, и Ростовская область не исключение. Регион постоянно находится в центре внимания ультранационалистических движений и организаций, осуществляющих свою деятельность на территории всей страны, однако, начиная с 2018 г. наблюдается тенденция ослабления такого влияния на территории области, что связано, в том числе, и с большей степенью поддержки власти гражданами в сфере противодействия экстремизму.

На сегодняшний день очень остро стоит проблема проявления экстремизма путем размещения в Интернете материалов, возбуждающих ненависть либо вражду по признакам национальности и религиозной принадлежности.

В этих условиях деятельность антитеррористической комиссии Ростовской области (АТК) сосредоточена на мерах противодействия этим угрозам, вскрытию и нейтрализации факторов, способствующих зарождению проявлений экстремизма и терроризма.

Для решения этой проблемы комиссией и органами исполнительной власти выработаны меры по противодействию терроризму и экстремизму, которые реализуются в рамках государственных программ Ростовской области: «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»; «Молодежь Ростовской области»; «Развитие здравоохранения»; «Развитие культуры и туризма»; «Региональная политика».

В рамках подпрограммы «Профилактика экстремизма и терроризма в Ростовской области» проводятся экспертные работы по выявлению признаков экстремизма и пропаганды террористической идеологии в информационных материалах в рамках реализации полномочий в области организации и осуществления на территории Ростовской области мероприятий по предупреждению терроризма и экстремизма, минимизации их последствий, с ежегодным финансированием из областного бюджета [5].

В целях профилактики террористической и экстремистской деятельности образовательными организациями области проводится системная работа с привлечением видных деятелей культуры, спорта, науки, авторитетных представителей общественности, информационного сообщества, конфессий и национальных общественных объединений.

К сожалению, еще не разработанного единого, «безотказного» способа борьбы с экстремизмом, который бы давал желаемый результат, но разработана система профилактических методов, которая постоянно совершенствуется для снижения экстремистской активности и направлена на:

- выявление и устранение, а также ослабление и нейтрализацию причин экстремизма, отдельных его видов, и условий его возникновения;
- выявление и устранение ситуаций на определенных территориях и в социальной среде, которые непосредственно провоцируют или мотивируют на совершение экстремистских действий;
- выявление среди молодежи групп повышенного риска;
- выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения экстремистских действий, и оказание на них сдерживающего и корректирующего воздействия [6].

Используя в практической деятельности данный методологический аппарат, учебные заведения проводят ряд мероприятий, направленных на привитие детям и подросткам толерантности и негативного отношения к экстремистским движениям разного толка.

При этом необходимо на государственном уровне разрабатывать и реализовывать систему мер, ориентированных на тактику блокировки любого экстремистского и террористического материала; просвещения граждан, в том числе правового, чтобы как можно меньше людей подвергалось вовлечению в экстремистскую деятельность.

К сожалению, профилактика экстремизма в молодежной среде на сегодняшний день ограничивается проведением лишь формальных мероприятий. Следовательно, задача разработки эффективных технологий профилактики, действующих во всем спектре возможных причин экстремизма, остается по-прежнему актуальной.

Библиографический список

1. Отчет о реализации государственной программы Ростовской области «Обеспечение общественного порядка и профилактика правонарушений» за 2019 год [Электронный ресурс]. Официальный портал правительства Ростовской области – URL: <https://www.donland.ru> (дата обращения: 18.09.2021).

2. Пономаренков В.А. Сущностная характеристика современного экстремизма // Юридический мир. 2008. № 2 (134). С. 41 - 43.

3. Олифиренко Е.П. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления: на материалах Северо-Кавказского федерального округа: автореф. дисс. ... канд. политических наук. Краснодар, 2012. 27 с.

4. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ – [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 18.09.2021).

5. Постановление Правительства РО от 26.10.2018 № 678 «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Обеспечение общественного порядка и профилактика правонарушений» // Собрание правовых актов Ростовской области. № 10 (часть III). 2018, ст. 3500.

6. Жукова О.С. Информационный экстремизм в современном государственно – правовом государстве // Философия права: сборник статей. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД, 2010. С. 105 - 108.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Аннотация. Предпринята попытка обоснования необходимости проведения работы по профилактике экстремизма в образовательных учреждениях во взаимосвязи с учебным процессом, анализируются пять основных психопрофилактических подходов в организации предупреждения проявлений экстремизма.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, противодействие идеологии экстремизму, образовательная деятельность, подходы к предупреждению проявлений экстремизма.

I.A. Donets

**TOPICAL ISSUES OF ORGANIZING PREVENTIVE WORK
TO COUNTER THE IDEOLOGY OF EXTREMISM
IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

Annotation. The article attempts to substantiate the need to carry out work on the prevention of extremism in educational institutions in conjunction with the educational process, analyzes five main psychoprophylactic approaches in organizing the prevention of manifestations of extremism.

Key words: youth extremism, countering ideology to extremism, educational activities, approaches to preventing manifestations of extremism.

Экстремизм является одной из глобальных проблем, которая стоит не только перед Россией, но и перед всем человечеством. Государство должно решать данную проблему, принимая комплекс мер политического, идеологического и нравственного характера. Безусловно, главный акцент необходимо делать на профилактической работе, своевременном выявлении и устранении причин и условий, способствующих появлению экстремистских настроений. Формирование установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, профилактика различных видов экстремизма и противодействие им имеют для многонациональной России особую актуальность, обусловленную

сохраняющейся социальной напряженностью в обществе, тенденциями сепаратизма и молодежного экстремизма, являющихся угрозой общественной безопасности страны.

Одним из ключевых направлений борьбы с экстремистскими и террористическими проявлениями в общественной среде выступает их профилактика. Особенно важно проведение такой профилактической работы в среде молодежи, так как именно молодое поколение, в силу целого ряда различных факторов, является наиболее уязвимым в плане подверженности негативному влиянию разнообразных антисоциальных и криминальных групп [1].

В настоящее время существует пять основных психопрофилактических подходов к предупреждению проявлений экстремизма [2]:

1. Подход, основанный на распространении информации об экстремизме и организациях экстремистского толка. Данный подход является наиболее распространенным типом превентивных стратегий. Он базируется на предоставлении информации об экстремистских организациях и об опасности их религиозных, националистических, политических идей, фактов о жизненных трудностях, ситуациях и мотивах членов данных организаций. В настоящее время этот метод частично комбинируется с другими типами интервенций, так как сам по себе он не является эффективным. Чаще всего эти программы недостаточно интенсивны и непродолжительны.

2. Подход, основанный на аффективном обучении. В основе этого подхода лежит теоретическое положение о том, что проявлять нетерпимость к «другим» начинают, прежде всего, люди с недостаточно развитой эмоциональной сферой, воспитанные в семьях, где существовал запрет на выражение эмоций. Аффективное (интенсивно-эмоциональное) обучение базируется на понимании того, что нетерпимость чаще развивается у личностей с трудностями в определении и выражении эмоций, имеющих так называемые интерперсональные факторы риска: низкую самооценку, неразвитую способность к сопереживанию (эмпатию). В связи с этим, у них не формируется умение накапливать собственный и чужой опыт переживаний, не развиваются навыки принятия решений в сложных стрессовых ситуациях.

Хотя данная модель и является эффективной, в современных условиях она не может использоваться изолированно от других, так как идеи экстремизма в настоящее время распространились не только на подростков с проблемной эмоциональной сферой, но и на многие другие слои этой возрастной группы.

3. Подход, основанный на влиянии социальных факторов. Данный подход базируется на понимании того, что влияние сверстников и семьи играет важную роль, способствуя или препятствуя зарождению экстремистских идей. Наиболее популярными среди таких программ являются тренинги устойчивости к социальному давлению. Одним из важных подходов в такого рода программах является работа с молодежными лидерами – подростками, желающими пройти определенное обучение для того, чтобы в дальнейшем осуществлять профилактическую антиэкстремистскую деятельность в своей школе, в своем районе.

4. Подход, основанный на формировании жизненных навыков. В данном подходе центральным является понятие об изменении поведения, поэтому в нем используются преимущественно методы поведенческой модификации. На основе данного подхода разрабатываются программы жизненных навыков, которые заключаются в повышении у подростков устойчивости к различным отрицательным социальным влияниям.

5. Подход, основанный на развитии деятельности, альтернативной экстремистской. Этот подход предполагает необходимость развития альтернативных социальных программ для молодежи, в которых могли бы быть в социально нормативных рамках реализованы стремление к риску, поиск острых ощущений, повышенная поведенческая активность, столь свойственные молодым. Данное направление является попыткой развития специфической активности с целью уменьшить риск проявления агрессии.

Предупреждение вовлечения учащихся в деструктивные религиозные организации, основывающееся на сотрудничестве и личностно-ориентированном подходе, имеет ряд направлений реализации: работа с учащимися, работа с родителями, работа с педагогами. Работа с учащимися должна строиться на инновационных педагогических технологиях, с обязательным учетом того, что традиционная негативно ориентированная профилактика не приводит к значительным положительным результатам, поскольку основывается на запугивании и констатации негативных последствий вовлечения молодежи в экстремистские сообщества [3].

Однако это не устраняет причин, способствующих уходу молодых людей в организации радикального и экстремистского толка. Поэтому современным стратегическим приоритетом первичной профилактики служит создание системы позитивной профилактики, которая ориентируется не на патологию, проблему и ее последствия, а на защита

ющий от возникновения проблем потенциал здоровья – освоение и раскрытие ресурсов психики и личности, поддержку молодого человека и помощь ему в самореализации собственного жизненного предназначения. Цель первичной педагогической профилактики вовлечения детей и молодежи в религиозные секты – воспитание психически здоровой, гармонично развитой личности, способной к самореализации социально приемлемым способом. Общая воспитательная работа с учащимися направлена на осознание необходимости осмысленного существования человека, на формирование категорий «смысл» и «цель» человеческой жизни, на пробуждение желания самосовершенствоваться и самореализовываться.

Воспитательно-коррекционная работа направлена на учащихся группы риска, тех, кто имел опыт общения с представителями экстремистских организаций, по сути является исправлением личностных нарушений, которые могут способствовать вовлечению в экстремистские организации. Это работа с дезадаптированными учащимися, у которых не сформированы или нарушены коммуникативные навыки, внутриличностные регуляционные механизмы, системы смысложизненных ориентаций, приемы противостояния негативному социальному (в том числе манипулятивному) давлению.

Это направление реализуется в деятельности школьных социальных педагогов и психологов путем организации условий для успешной социальной адаптации учащихся. Реабилитационная работа с учащимися направлена на тех, кто уже вовлечен в деятельность экстремистских организаций. Данная работа направлена на предотвращение формирования зависимости от экстремистской организации, дальнейшего распада личности и возвращение молодого человека к нормальной жизни [2].

В задачи этого направления входят: раннее выявление; проведение различных тренингов, направленных на развитие у молодых людей устойчивости к внешнему давлению; преодоление внутреннего психофизиологического дискомфорта; восстановление или формирование системы доверительных взаимоотношений с ближайшим окружением (друзьями, родителями, педагогами). Такие учащиеся, как правило, нуждаются не только в педагогической, но и психотерапевтической, психологической, социальной, медицинской и юридической помощи. Это направление требует объединения усилий разных специалистов.

Развитие общества немислимо без согласия по общим целям. И эти цели не только материальные. Не менее важны духовные и нрав-

ственные цели. Единство России скрепляют присущий нашему народу патриотизм, культурные традиции, общеисторическая память. И сегодня в нашем обществе вновь растёт интерес к отечественной истории, к нашим корням, к тому, что дорого нам всем. Это, без сомнения, начало нового духовного подъёма.

Возрождение Российского государства, поворот к демократизации, гуманизации и гуманитаризации, к правам и свободам личности потребовали переосмысления государственной социальной политики. Её новое понимание закреплено в действующей Конституции России, в правовых актах Российской Федерации. Одним из основных направлений государственной социальной политики является формирование самосознания личности и на национальных основах, и в тесной связи с общечеловеческими ценностями. Именно в настоящее время возрождение и развитие национально-культурных традиций приобретает особую актуальность, что, по сути, является неосознанным сопротивлением интенсивному проникновению элементов западной культуры и поведенческих стандартов, стремлением сохранить систему национальных ценностей и нравственно-этнических понятий, национального сознания и поведения.

Духовно-нравственное формирование, становление и развитие личности происходит путём освоения ею культурно-исторического опыта. Поэтому наиболее верный и конструктивный путь преодоления духовно-нравственного кризиса современного российского общества – принять в качестве опоры тот духовный пласт, который всегда был ею и который стал бы определяющим мерилom в сознании современного общества. Внутреннюю основу нашего общества должны составлять духовные нормы, традиции и ценности.

Систематическое проведение учебных занятий по формированию устойчивости подростков и молодежи к восприятию идеологии экстремизма является достаточно значимой деятельностью общеобразовательных организаций [4].

Помимо формирования устойчивости к восприятию идеологии экстремизма, целями учебных занятий можно определить формирование коммуникативной, социально-психологической, социально-правовой, информационной и социально-личностной компетенций у обучающихся. Воспитательные задачи учебных занятий могут быть сформулированы следующим образом [5]:

– формирование гражданственности, патриотизма, социальной активности обучающихся;

- формирование представления о роли семейного воспитания в преодолении негативных этноконфессиональных установок;
- создание представления о межкультурном и межконфессиональном диалоге как консолидирующей основе людей различных национальностей и вероисповеданий в борьбе против глобальных угроз терроризма;
- выработка умения, готовности и способности к взаимодействию в поликультурной среде.

Библиографический список

1. Абдрахманов Д.М., Максимов К.В., Нугуманов М.М., Сафина Э.Н. Экстремизм. 100 ответов на насущные вопросы об экстремизме и терроризме: информационно-справочное пособие. Уфа: Мир печати, 2018.
2. Аддиктивное поведение в детско-молодежной среде: проблемы, профилактика: учеб. пособие / З.А. Хуснутдинова, Э.Н. Сафина, К.В. Максимов. Уфа: Изд-во БГПУ, 2017.
3. Евтюшкин А.Ю. Молодежный политический экстремизм в современной России: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М.: 2006.
4. Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма / под общей ред. Л.Н. Панковой, Ю.В. Таранухи. М.: Университетская книга, 2010.
5. Методические материалы для проведения цикла обучающих семинаров по вопросам противодействия идеологии терроризма и экстремизма. Ростов-на-Дону, 2014.

Е.А. Жорницкая

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Анализируются факторы, влияющие на преступления, субъектами которых являются несовершеннолетние. Объект исследования составляют причины возникновения и причины, влияющие на распространение такой преступности. Предметом работы является взаимосвязь между условиями формирования индивида и его способностью к совершению преступлений, пути сокращения преступности в молодежной среде. Предлагается решение проблемы, связанной с ро-

стом преступности среди несовершеннолетних. В заключение исследования приводится система методов профилактики такого рода преступности.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, молодежь, несовершеннолетние, противодействие, профилактика

E.A. Zhornitskaya

MEASURES TO COUNTER THE EXTREMISM OF YOUTH (ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION)

Annotation. This article analyzes the factors influencing crimes, the subjects of which are minors. The object of the study is the causes and reasons influencing the spread of such crime. The subject of the work is the relationship between conditions for the formation of an individual and his ability to commit crimes, ways of reducing crime among the youth. The author offers ways to solve the problems associated with the increase in the number of crimes committed by minors. In conclusion, a system of methods for the prevention of this type of crime is presented.

Key words: terrorism, extremism, youth, minors, counteraction, prevention

Согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона (далее – ФЗ) «О молодежной политике в Российской Федерации» молодыми гражданами (молодежью) признается группа лиц, имеющих гражданство России, в возрасте 14–35 лет включительно (исключение составляют положения ч. 3 ст. 6 данного ФЗ).

Понятие несовершеннолетнего дается в абз. 1 ст. 1 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1], где под данной категорией населения законодатель понимает лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет. Таким образом можно полагать, что понятие «несовершеннолетний» в части совпадает с понятием «молодого гражданина», что вызывает интерес для исследования лиц возрастной группы от 14 до 18 лет.

Анализируя причинность преступности несовершеннолетних, нельзя не говорить об одной из криминологических теорий возникновения преступности, которая не только не потеряла своей актуальности, но и активно развивается в настоящее время – антропологическая теория, сущность которой заключалась в том, что преступность заложена не в обществе, а в самом человеке, что обусловлено генетическими фак-

торами. Но в криминологической науке существует ряд исследователей, которые придерживаются противоположного мнения: ученые считают, что преступное поведение напрямую взаимосвязано с внешними факторами, под влиянием которых находился индивид на различных этапах становления его личности.

Важно отметить, что по сей день вопрос о происхождении такого негативного социального явления, как преступность, остается дискуссионным [2].

К причинам, обуславливающим преступность несовершеннолетних, можно отнести: неблагоприятный климат в семье, ощущение отторжения, общая эмоциональная неудовлетворенность, и, таким образом, пытаясь доказать свою важность в обществе и стремясь восстановить потерянную социальную справедливость, несовершеннолетние граждане принимают активное участие в различных деструктивных радикальных организациях, занимающихся террористической или экстремистской деятельностью.

ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [3] в ст. 1 трактует экстремизм как приверженность отдельных лиц, групп, организаций к радикальным взглядам, позициям и мерам в общественной деятельности, имеющая своей целью насильственное изменение основ конституционного строя России. Отечественное уголовное законодательство закрепляет в ст. ст. 280, 282.1-282.2 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) ответственность лица, совершающего преступления экстремистской направленности. В примечании ст. 282.1 УК РФ закреплено, что преступления экстремистской направленности – преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ [4].

Часто несовершеннолетние являются организаторами совершения преступления и в качестве примера можно привести случай в Омской области, когда 16-летний Сидоренко и 17-летний Орлов убили Ларина, исходя из мотивов расовой ненависти, увидев Ларина около магазина, они решили, что разрез глаз Ларина не соответствует стандартам славянской внешности, а затем, поджидая Ларина у двери в подъезд, нанесли ему удар ножом в спину, в дальнейшем застрелив его из писто-

лета. Несколько месяцев спустя Орлов, совместно с другим товарищем, совершил еще одно убийство по таким же мотивам, в этом случае жертвой оказался гражданин, имеющий немецкие корни. Орлов был приговорен к 9 годам 11 месяцам колонии общего режима, а Сидоренко к 5 годам лишения свободы в колонии общего режима [5].

В Ростовской области проблема экстремизма не теряет своей актуальности, что можно проиллюстрировать следующим примером. С апреля 2020 г по май 2021 г. ростовчанин публиковал в сообществе «Ростов-Главный» призывы к насилию над русскоязычным населением. 23 августа в отношении ростовчанина возбудили уголовное дело по ст. 280 УК РФ. Мужчина сейчас находится под подпиской о невыезде, ему грозит до пяти лет колонии [6].

В 2020 году в Ростовской области было принято Постановление «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года на территории города Ростова-на-Дону» [7], где устанавливаются меры по профилактике молодежного экстремизма в Ростовской области. К таким мерам относятся: проведение системного мониторинга СМИ и сети «Интернет» в целях пресечения распространения материалов экстремистского характера, организация и проведение массовых мероприятий, направленных на воспитание молодежи в духе патриотизма, ежегодное проведение анкетирования с целью выявления отношений обучающихся к тем или иным группам риска и другие. В Ростовской области планируется создание нового органа, целью которого является контроль над сохранением межэтнического и межконфессионального согласия – Координационный совет по вопросам сохранения межнационального, межконфессионального мира и согласия в городе Ростове-на-Дону [8].

Основываясь на фактах, приведенных выше, хотелось бы предложить меры по профилактике экстремизма среди несовершеннолетних граждан:

- 1) необходим контроль на законодательном уровне за информацией, транслируемой СМИ;
- 2) привлечение к ответственности лиц, занимающихся распространением элементов, содержащих экстремистский характер;
- 3) ужесточение наказания за экстремистские преступления, а также за подстрекательство к ним.

В заключение можно сделать вывод о том, что распространение в обществе различных проявлений экстремизма является свидетельством низкого уровня социального развития несовершеннолетних, наличие асоциальных установок, являющихся причиной радикального поведения.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

2. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ от 28 июня 1999 г. № 26 ст. 3177.

3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3031.

4. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ от 4 января 2021 г. № 1 (часть I) ст. 28.

5. В Омске скинхеды, убивавшие случайных прохожих, проведут в колонии 5-16 лет [Электронный ресурс] URL <https://www.omsk.kp.ru/daily/25683/888605/> (дата обращения: 09.09.2021)

6. Ростовчанин в соцсетях призывал уничтожать русских и попал в список экстремистов [Электронный ресурс] URL <https://161.ru/text/incidents/2021/09/07/70121987/> (дата обращения: 19.09.2021).

7. Постановление Администрации города Ростова-на-Дону от 30.12.2020 №1401 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. на территории города Ростова-на-Дону» [Электронный ресурс] URL <https://rostov-gorod.ru/upload/iblock/3ff/65052600-65053097.pdf> (дата обращения: 19.09.2021).

8. Постановление Администрации города Ростова-на-Дону от 26.02.2021 № п-141 «Об утверждении Положения о Координационном совете по вопросам сохранения межнационального, межконфессионального мира и согласия в городе Ростове-на-Дону» [Электронный ресурс] URL <https://rostov-gorod.ru/documents/regulations/122447/> (дата обращения: 20.09.2021).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. Рассмотрены особенности профилактики, которые могут быть применены к несовершеннолетним в рамках образовательных организаций. Показаны основные направления работы педагогического коллектива по профилактике экстремизма и терроризма в подростковой среде. Представленные формы и методы работы затрагивают как учебную, так и досуговую деятельность подростков.

Ключевые слова: профилактика идей терроризма и экстремизма, терроризм, экстремизм, образовательное учреждение, университет.

Yu.I. Isakova, G.A. Dyatlov

SOME ISSUES OF PREVENTION OF TERRORISM AMONG YOUNG PEOPLE USING EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract. The article discusses the features of prevention that can be applied to minors within the framework of educational organizations. The main directions of the teaching staff's work on the prevention of extremism and terrorism in the adolescent environment are shown. The presented forms and methods of work affect both educational and leisure activities of adolescents.

Key words: prevention of ideas of terrorism and extremism, terrorism, extremism, educational institution, university.

Склонность человека к совершению противоправных поступков способна сформировать и найти свое выражение в конкретных действиях еще в подростковом возрасте. Об этом свидетельствуют недавние трагические события, связанные с громкими и резонансными преступлениями несовершеннолетних. Не остается в стороне, в том числе, и формирование экстремистских и террористических взглядов и воззрений, симпатия тем или иным радикальным идеям.

Сознание подростка, ввиду особенностей его физиологического и психологического развития, проходит сложный период и иногда не способно противостоять негативному воздействию извне. Подростки – это

та категория людей, которая более всего романтизирует преступные проявления, преступную романтику. Именно подростки с их неокрепшей психикой могут быть увлечены привлекательно оформленными и представленными идеями о необходимости «спасения» государства, народа, народности, представителей религиозных течений. Именно подростки наиболее живо откликаются на идеи борьбы со злом и несправедливостью, не задумываясь о сути того, что предлагается считать злым и несправедливым.

В настоящее время изменились механизмы террористической угрозы, в частности, произошло создание и развитие закрытых форм силы, информационных, психологических и идеологических методов проникновения терроризма в молодежную среду. Как одна из форм идеологического противостояния, терроризм ведет к усиленной невидимой борьбе за мысли и чувства подрастающего поколения. В контексте сложившейся ситуации важной задачей является укрепление иммунитета молодежи к различным формам экстремизма и терроризма.

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» первостепенными задачами образовательной организации являются следующие: охрана жизни и укрепление физического и психического здоровья детей; воспитание с учетом возрастных категорий у детей гражданственности, уважения к правилам и свободам человека, любви к Родине, семье, окружающей природе; взаимодействие с семьями детей для обеспечения полноценного их развития; обеспечение необходимой коррекции недостатков в физическом и психическом развитии; оказание консультативной и методической помощи родителям (законным представителям) по вопросам воспитания, обучения и развития детей [1].

Сегодня система образования в нашей стране, от дошкольного до профессионального, является важнейшим компонентом социокультурной жизни общества. Только в нем формируются мировоззренческие установки, гражданская позиция, развиваются личностные наклонности и интересы подростков. Именно в школе ребенок активно социализируется, приобретает понимание ценности здорового коллективизма и гуманного отношения к окружающим людям [2]. Педагогам образовательных учреждений необходимо организовать целенаправленную работу по привлечению подростков и молодежи к межнациональному, межкультурному и межконфессиональному диалогу и взаимодействию.

В этой связи хотелось бы обратиться к опыту Донского государственного технического университета в области профилактики девиан-

ций среди обучающихся, а также профилактике распространения идей терроризма и экстремизма. Университет реализует программу непрерывного образования, которая призвана охватить все этапы становления личности, от детского сада до послевузовского образования и трудоустройства. Такая модель взращивания профессиональных кадров позволяет permanently вести просветительскую и воспитательную работу с элементами воздействия идеологии правового послушания и ответственности перед обществом и государством. Ярким отличительным маркером работы с обучающимися можно считать психологическое сопровождение, поддержка, которые реализуются отдельным подразделением, призванным осуществлять мониторинг напряженности и экологичности психологического климата среди обучающихся и профессорско-преподавательского состава. Такая работа является неотъемлемым компонентом не только профилактики негативных идей и проявлений, но и способна нормализовать существование молодого человека в коллективе, с которым ему приходится взаимодействовать достаточно продолжительный промежуток времени.

Отдельно можно отметить реализуемые инструменты работы с молодыми людьми, такие как наставничество и кураторство. Во время того, как взаимодействие преподавателя и студента сокращается и на первое место выходят элементы самообразования, кураторство, реализуемое на всем протяжении обучения по программам бакалавриата, дают свои положительные результаты. Контроль, коллективное и индивидуальное взаимодействие куратора, учебной группы и отдельных обучающихся позволяют не просто анализировать настроение молодых людей, но и мягкой силой направлять их в нужное русло, корректировать агрессивные и деструктивные проявления, привлекать семью и не позволять обучающемуся оставаться один на один с любыми сложными ситуациями (как известно, именно в такие периоды жизни люди наиболее подвержены воздействию злоумышленников, распространяющих определенные идеологические учения и взгляды).

Наставничество как форма взаимодействия с более старшими коллегами, передача опыта положительно сказываются не только на адаптации молодого человека в новой для него среде, но и позволяют сформировать атмосферу доверия и спокойствия. В конечном итоге, созданная локальная экосистема формирует личность, способную устоять перед негативным воздействием внешней среды, в том числе и злоумышленников, которые неустанно ведут поиск молодых людей, находящихся в зоне риска, не нашедших понимания и поддержки.

Библиографический список

- 1 Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29 августа 2012 г № 273-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 04.10.2021)
- 2 Рачковская Н.А., Сероветникова С.А. Философские основы формирования ценностных ориентаций личности школьника // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2014; № 2: 34 - 41.

А.О. Катькало, В.Г. Мищенко

РОЛЬ PR-ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ПРЕСС-СЛУЖБЫ ЮЖНОГО ОКРУЖНОГО ВОЕННОГО СУДА)

Аннотация. Рассмотрены основные методы профилактики распространения террористической идеологии среди широкой общественности. Подробно изучены формы взаимодействия с аудиторией для формирования устойчивого негативного представления о терроризме и экстремизме.

Ключевые слова: терроризм, связи с общественностью, информация, молодежь, профилактика, преступление.

А.О. Katkalo, V.G. Mishchenko

THE ROLE OF THE PR UNIT IN THE PREVENTION OF TERRORIST ACTIVITIES (BASED ON THE WORK OF THE PRESS SERVICE OF THE SOUTHERN DISTRICT MILITARY COURT)

Annotatiuon. The article considers the main methods of preventing the spread of terrorist ideology among the general public. The forms of interaction with the audience for the formation of a stable negative image of terrorism and extremism are studied in detail.

Key words: terrorism, public relations, information, youth, prevention, crime.

В современном мире продолжается стремительное развитие информационной среды и повсеместного внедрения в структуру организаций института связей с общественностью отделов, направленных на формирование устойчивого положительного образа в сознании общественности [1]. Популярность специализированных PR-подразделений как в коммерческих компаниях, так и в государственных структурах обусловлена значительным увеличением скорости распространения информации и необходимостью «пробиться» предприятиям к своей целевой аудитории сквозь внешние и внутренние коммуникационные потоки [2].

Особое значение связи с общественностью приобретают в органах государственной власти, где коммуникация с гражданами является основой выполнения на высоком уровне политических задач в различных областях жизнедеятельности [3].

Правовой нигилизм, недоверие общественности к органам государственной власти, а также правовая неграмотность являются основными трудностями, с которыми сталкиваются пресс-службы органов государственной власти различного уровня. Однако, широкий спектр цифровых технологий и PR-инструментов позволяют последовательно справляться с поставленными задачами и выходить на новый качественный уровень работы с правосознанием граждан, а именно, на защиту населения от неправомерной и деструктивной деятельности различных преступных сообществ, в частности, от террористической и экстремистской деятельности.

Терроризм и экстремизм – одна из самых сложных социальных проблем современности, имеющая такие характерные черты как насилие, целенаправленность действий, глубокая идеологизация сознания общественности и стремление подорвать общественные отношения и институт государственности [4]. Преступные сообщества для достижения своих корыстных целей используют граждан различного возраста и пола, независимо от социального статуса, места жительства, религиозных и политических взглядов. Практика рассмотрения дел террористической направленности российскими судами доказывает, что возраст подсудимых, привлекаемых к уголовной ответственности по «террористическим статьям» колеблется от 16 до 45 лет.

Таким образом, проблема предупреждения терроризма и экстремизма сегодня требует активных не только силовых мер, но и информационных, направленных на формирование устойчивой правовой граждан-

данской позиции граждан, а также на воспитание молодого осознанного поколения с устойчивыми негативными представлениями и образами относительно данных явлений.

Одним из примеров активной информационной работы по профилактике терроризма и экстремизма среди населения является деятельность пресс-службы Южного окружного военного суда.

В соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 346-ФЗ к подсудности Южного окружного военного суда отнесены уголовные дела о преступлениях террористической направленности (террористический акт, захват заложника, организация незаконного вооруженного формирования, насильственный захват власти, вооруженный мятеж и другие, всего более 20 видов преступлений), что позволяет говорить об актуальности работы сотрудников пресс-службы окружного военного суда по профилактике терроризма и противодействия экстремистской идеологии.

Понимание всей сущности терроризма и экстремизма, как деструктивных и многоаспектных явлений, направленных на подрыв авторитета государства, используя методы устрашения населения, позволило выработать ряд основных направлений работы:

- трансляция результатов рассмотрения уголовных дел террористической направленности широкому кругу лиц, посредством сети «Интернет»;
- реализация образовательного проекта для школьников «О судебной системе будущему поколению России»;
- организация деловых игр для студентов.

Сегментация мероприятий по профилактике преступлений данной категории позволяет создавать для каждой группы лиц свой контент, адаптированный под интересы и взгляды той или иной социальной общности.

Рассматривая первое направление работы пресс-службы окружного военного суда, следует отметить, что именно благодаря опубликованию в сети пресс-релизов широкая общественность оперативно получает информацию не только о делах, которые слушаются в суде, но видит реальные последствия совершенных подсудимыми преступлений. Трансляция информационных материалов посредством большого количества каналов распространения информации, в том числе, посредством средств массовой информации выступает неким социальным институтом, формирующим установку «преступление – наказание». Ведь от

взвешенного судебного решения зависит вера людей в справедливость и торжество Закона и, как следствие, доверие к власти и общественной стабильности.

Таким образом, профилактика терроризма и экстремизма в сети «Интернет» позволяет органам государственной власти оперативно, качественно и последовательно доносить до общественности информацию праворазъяснительного характера.

Следующим немаловажным направлением работы пресс-службы является реализация правового образовательного проекта «О судебной системе будущему поколению России», в рамках которого школьники знакомятся с судебной ветвью власти страны и деятельностью конкретного суда, узнают о действующем законодательстве. В ходе проекта ребята встречаются с судьями окружного военного суда и, в рамках праворазъяснительной беседы, усваивают всю степень общественной опасности различного рода преступлений, в том числе, террористического и экстремистского характера, а также узнают, как правильно себя вести при активном вовлечении в террористическое сообщество и какие меры необходимо предпринять.

Сегодня молодежь как никогда подвержена цифровому безумию. Многочисленные исследования доказывают, что неразумное времяпрепровождение в социальных сетях меняет поведение и создает заносчивую и эгоцентричную породу. Кроме того, среди молодежи сетевая культура ведет к росту психических заболеваний. Например, у подростков уровень стресса выше, чем у взрослых. Все это говорит о том, что молодые люди легко могут быть вовлечены в деятельность незаконных вооруженных формирований [5].

Нельзя не сказать и об организации судом игрового судебного процесса, в рамках которого школьники примеряют на себя роли судей, прокуроров и адвокатов, самостоятельно, пытаясь разобраться, виновен или не виновен подсудимый. Игра помогает выработать у ребят правильное понимание российского законодательства и оказывает положительное влияние на выбор будущей профессии.

Все это позволяет сформировать устойчивое представление молодого поколения относительно данного вида правонарушений. Школьники на реальных примерах из судебной практики могут увидеть, чем опасен терроризм, какое наказание может последовать за совершение преступления. Сотрудниками пресс-службы регулярно проводятся конкурсы рисунков и эссе, позволяющие ребятам проявить творческий

подход к созданию антитеррористического плаката или же написанию сочинения на тему «Если бы я был судьей». Данные инструменты взаимодействия и вовлечения подростков создают некий информационный барьер от влияния преступных сообществ.

Особую роль в профилактике преступлений террористической и экстремистской направленности играет также работа с высшими учебными заведениями. Исключительностью данного сегмента аудитории является высокая информационная открытость молодежи, стремительно познающей взрослую жизнь. Именно поэтому по каждому направлению подготовки студента ведется индивидуальная работа по формированию в сознании молодого человека негативного образа относительно преступлений террористического и экстремистского характера.

Так, например, для студентов юридических вузов, упор делается на нормативно-правовую основу преступления, его квалификацию и обязательность наступления юридических последствий. Разрабатывая программу профилактики преступлений терроризма для ребят, обучающихся по направлениям подготовки «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», пресс-служба суда уделяет особое внимание роли СМИ и социальных медиа в предотвращении широкого распространения информации в обществе. Использование подобного индивидуально-подход позволяет простым и понятным языком рассказать о сущности таких различных общественных девиаций, помочь разобраться в беспорядочном сетевом потоке информации и определиться, что является законным и безопасным.

Также в Южном окружном военном суде планируется на постоянной основе проведение открытых уроков и лекций, где профессиональные судьи и сотрудники аппарата суда будут знакомить молодежь с реальной судебной практикой и с особенностями противодействия распространению терроризма в социальных сетях.

Нельзя не сказать и о деловых играх и круглых столах, в рамках которых студенты обмениваются накопленным опытом и знаниями в сфере противодействия терроризма и экстремизма, формируя правовые клубы и сообщества.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что роль специализированных подразделений по работе со связями с общественностью в профилактике преступлений террористического и экстремистского характера достаточно велика и будет продолжать расти, поскольку возможность подчинить своей воле как можно больше граждан явля-

ется целью преступников, а информационное поле деятельности – это средство достижения их целей.

Библиографический список

1. Климова Р.О. Роль связей с общественностью в бизнесе // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2016. № 3. С. 33-38.
2. Семенова А.В. Роль подразделения по связям с общественностью в функционировании организации на примере ПНИПУ // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2013. № 4. С. 242-243.
3. Гаврилюк У.А., Багирова Э.В. PR и связи с общественностью // Научные междисциплинарные исследования: материалы VIII международной научно-практической конференции. Саратов. 2020. № 8-2. С. 177-183.
4. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм как одна из форм организованной преступности // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 136-141.
5. Карпов А.С. Терроризм как многоаспектное понятие // Новый университет. 2014. № 9. С. 71-73.

А.В. Корсаков, И.Г. Сагирян

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. Рассматриваются вопросы проникновения информационного экстремизма в жизненное пространство молодого поколения. Постоянно меняющиеся информационные технологии, открытость и доступность всемирной паутины создают условия для насаждения пагубной идеологии экстремизма. Авторы отмечают необходимость выработки мер противодействия экстремизму в молодежной среде посредством взаимодействия правоохранителей со специалистами из области IT-технологий с целью локализации и устранения представляющих угрозу для общественной безопасности Интернет-контентов.

Ключевые слова: информационный экстремизм, противодействие экстремизму, информационно-коммуникативная среда, Интернет, экстремистские материалы, репост, призыв.

INFORMATION EXTREMISM IN YOUTH SOCIAL NETWORKS

Annotation. The article deals with the penetration of information extremism into the living space of the younger generation. The ever-changing information technologies, openness and accessibility of the World Wide Web create the conditions for planting the harmful ideology of extremism. The authors note the need to develop measures to counter extremism in the youth environment through the interaction of law enforcement officers with specialists from the field of IT technologies in order to localize and eliminate Intert Content that pose a threat to public safety.

Key words: information extremism, countering extremism, information and communication environment, Internet, extremist materials, repost, appeal.

В 2016 г. в интервью ответственному редактору Независимой газеты научный руководитель АНО Левада-Центр Л. Гудков произнес фразу, наталкивающую на глубокие размышления: «В России оказалось «потерянным» целое поколение». Поколение, при котором «страна не будет развиваться, не будет ресурсов ни интеллектуальных, ни моральных для преобразования и движения к лучшему будущему, исчезнет само представление о будущем. Хотя оно уже пропало, представление о будущем, если сказать точнее. А соответственно нет мотивации к трансформации, стремления или желания лучшей жизни» [1]. На первый взгляд, прогноз пессимистический. Социологические исследования последнего десятилетия позиционируют молодежь, ориентированную исключительно на потребление материальных благ с минимальными требованиями к себе, но амбициозными запросами к жизни. Все, что нужно для сколько-нибудь благопристойной жизнедеятельности, – это минимальный или среднестатистический объем знаний, денежные средства для возможности приобретать продукты потребления, незначительный выбор возможностей для самореализации, в обязательном порядке досуг с неизменным выходом в мировое информационное пространство, именуемое Интернетом. Последнее таит в себе бесконечное количество угроз, самым страшным из которых, на наш взгляд, является

искажение картины мира в сознании молодого человека, при котором реалии объективной действительности вступают в противоречие с представлениями об объектах виртуального пространства. Не имеющая формально выраженных границ виртуальная сфера обмена и получения информации провоцирует поведенческие деформации в виде отрицания принятых в обществе ценностей.

Интерес радикально настроенных элементов к молодежи обусловлен тем, что последние так или иначе ищут возможность самореализоваться, заявить о себе, поэтому находятся в состоянии постоянного поиска. Задача добиться определенных жизненных целей зачастую заводит их в круг приверженцев крайних позиций, что способствует формированию неких ценностей, идей, убеждений, стереотипов поведения, которые идут вразрез с общепринятыми в гражданском обществе нормами этики и морали. В результате нравственные ценности преобразуются в так называемые антиценности и становятся вектором движения к заданной цели. Массовость, открытость, доступность, возможность свободно вступить в ту или иную преступную организацию выступают залогом того, что число их членов неуклонно растет. Элементарная безграмотность в правовых вопросах приводит к тому, что молодые люди не видят границ дозволенного и не воспринимают свои действия как противоправные. «Анализ особенностей совершенных преступлений и личностей преступников показывает, что преступления зачастую совершаются молодыми людьми с неустановившимися взглядами на жизнь и в отношении конкретных фактов. Кроме того, для лиц, совершивших преступления исследуемой направленности, характерна некая инфантильность в рассуждениях по поводу совершенного деяния, которое, по их глубокому убеждению, не может быть преступным» [2].

В условиях стремительно меняющейся действительности, когда социальные процессы в виде мировой глобализации, экономических кризисов, политических и военных конфликтов, природных катаклизмов становятся необратимыми, а прочно вошедшие в нашу жизнь информационные Интернет-технологии изменяются и совершенствуются с галопирующей скоростью, остро встал вопрос предупреждения одной из самых страшных угроз современного мироустройства, которая фактически нависла над обществом, - пропаганда, насаждение и продвижение экстремизма во всех его модификациях.

В настоящее время распространенные по всему миру экстремистские группировки ведут активную деятельность по привлечению в свои ряды новых adeptов из числа молодежи. «Террористы и экстремисты с определенным успехом используют информационное пространство, и особенно социальные сети, для вербовки сторонников в свои ряды с помощью пропаганды террористической и экстремистской идеологии» [3]. Вербовка через Интернет – самый распространенный способ оказания информационного и психологического воздействия с целью насаждения идей нетерпимости, ксенофобии, национализма и пр. Формирование так называемого экстремистского сознания, пропаганда идей радикализма, фундаментализма, сепаратизма, оправдание насильственных действий осуществляется за счет массового распространения экстремистских материалов через Интернет. С точки зрения юристов, «информационный экстремизм в социальных сетях представляется как многоуровневое понятие, объединяющее манипуляцию сознанием масс, разжигание межнациональной и межконфессиональной вражды, распространение искусственно созданных слухов, осуществляемые в бескрайнем просторе Интернета, что, по мнению большинства экспертов, вполне может рассматриваться как реальная угроза не только стабильному существованию социума в коммуникационной системе, но и информационной безопасности России в целом» [4]. Это при том, что профилактика экстремизма, предупреждение проявлений радикализма, пресечение экстремистской деятельности является одной из ключевых задач в сфере государственной и общественной безопасности, предусмотренной Стратегией национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. [5].

В настоящее время в сети Интернет совершается целый ряд преступлений экстремистской и террористической направленности, за которые в УК РФ предусмотрено серьезное наказание:

- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);
- возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ);
- организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ);
- организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ);
- финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ);
- действия, направленные на насильственный захват власти (ст. 278 УК РФ);

- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2, 280, 282 УК РФ);
- содействие террористической деятельности (ст. 205.1, 150 УК РФ);
- прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ);
- содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ);
- финансирование террористической деятельности (ст. 282.3 УК РФ) и др.

К числу наиболее опасных средств пропаганды экстремизма относится репост, который как новшество в среде Интернет-коммуникаций представляет собой вторичную публикацию сообщения, размещённого другим пользователем в социальной сети или блоге со ссылкой на источник. Именно из-за наличия такой функции в Интернете сведения экстремистского характера распространяются в геометрической прогрессии. Роль репоста можно охарактеризовать как возможность мгновенно поделиться информацией, размещенной в социальных сетях как с одним человеком, так и с группой пользователей, при этом не изменяя содержания и ссылки на источник.

Сделать репост записи в социальных сетях может любой зарегистрированный пользователь. Смысл заключается в том, что человек, который сделал репост, либо четко осознает свои действия и дает им точную оценку, либо оставляет противоречащий репосту комментарий. И в этом случае экспертам следует грамотно и точно провести грань между осознанным и неосознанным деянием. Для этого необходимо четко разграничивать репост и собственное осознанное выражение своего мнения по поводу увиденного для предотвращения некорректного применения закона.

Сегодня можно получить реальный срок не только за выкладывание в сети Интернет своего собственного мнения, которое подпадает под статьи 205.5; 280; 282; 282.2; 282.3 Уголовного кодекса, но и за поддержку высказанных кем-то идей, т. е. за репост в социальных сетях на чужой странице. По данным информационно-аналитического центра «Сова», в 2020 году за экстремистские высказывания осудили 210 человек. Большая часть приговоров вынесена за призывы к экстремизму в сети Интернет. За экстремистские высказывания в отношении 111 человек вынесено 99 обвинительных приговоров. В 2019-м таких приговоров

было 73 (при этом «Сова» не учитывает в статистике приговоры, которые считает неправомерными – еще почти половину от этой суммы). Две трети приговоров вынесли по ст. 280 УК (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности). На втором месте – обвинение в публичных призывах к терроризму (ст. 205.2 УК). По ней вынесли 35 приговоров за год. По ст. 282 УК за возбуждение ненависти, вражды либо унижение человеческого достоинства вынесли 10 приговоров в отношении 15 осужденных. В 87 случаях речь идет о высказываниях в Интернете; 28 приговоров касались текстов, 27 – реплик или комментариев, 16 – видеороликов, а 11 приговоров суды вынесли за изображения [6].

2 сентября 2021 г. ЕСПЧ опубликовал решение по делу *Sanches v. France*, имеющее огромное юридическое значение. ЕСПЧ постановил, что владелец аккаунта в Facebook обязан контролировать комментарии под своими постами. Французские суды осудили владельца аккаунта за разжигание ненависти и оштрафовали его на 3 тыс. евро за то, что он не сразу удалял комментарии третьих лиц, в чьих высказываниях содержались признаки ненависти. ЕСПЧ указал, что лицо, сделавшее публичной свою страницу в соцсети, должен уделять повышенное внимание и ответственное отношение к комментариям на своей странице, удаляя комментарии, которые содержат в себе вербальные признаки ненависти.

Информационный экстремизм в социальных сетях сегодня набирает стремительные обороты, из-за чего правоохранительные органы сталкиваются с проблемами, которые, на первый взгляд, кажутся неразрешимыми, как то:

- отсутствие опыта и низкий уровень взаимодействия правоохранительных, законодательных органов и технических разработчиков;
- отсутствие правовых механизмов и технических возможностей по противодействию анонимности пользователей сети Интернет, что приводит к повторному и неоднократному совершению правонарушений;
- дистанционный характер преступлений экстремистской направленности, при котором установить конкретное место преступления зачастую невозможно;
- самосовершенствование со стороны преступности, в том числе в выборе средств, методов, способов совершения преступлений и сокрытия следов;

– наличие закрытых групп в социальных сетях, в которых возможно сосредоточение лиц, занимающихся экстремистской деятельностью, а также увеличение числа экстремистских группировок, действующих на основе сетевого взаимодействия.

Работникам правоохранительных органов приходится постоянно мониторить социальные сети в Интернете на предмет выявления экстремистских материалов. При этом следует учитывать, что «информационные технологии, применяемые в Интернет-пространстве, обновляются с такой быстротой, что порой сложно за этими процессами уследить, не говоря о необходимости тотального контроля со стороны правоохранителей» [7].

Информационный экстремизм, непрерывно мутирующий в Интернет-пространстве, представляет собой некий отправной пункт для совершения тяжких преступлений. Информационное воздействие представляет собой сложный коммуникативно-прагматический механизм, возможности которого до конца не изучены. Между тем самым действенным механизмом профилактики экстремистских идей было, есть и будет правильное воспитание в условиях цивилизованного гражданского общества, при котором говорить о потерянном поколении уже не придется. «Экстремистские сайты в Интернете, безусловно, подлежат выявлению и блокировке, но необходимо и резко повысить влияние на молодежную сторону общества, на тех, за кем будущее страны. Требуется разработка специального инструментария, опирающегося как на мягкие, убеждающие методы, так и на жесткое правовое регулирование интернет-контента» [3].

Библиографический список

1. Молодым в стране не хватает воздуха URL <https://www.levada.ru/2016/03/01/molodym-v-strane-ne-hvataet-vozduha/> (дата обращения 09.09.2021)

2. Золоева, З.Т. Некоторые проблемы правового противодействия экстремистским проявлениям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет/ З.Т. Золоева, Б.Г. Койбаев// Гуманитарные и юридические исследования. 2018. Вып. 4. С. 170-175.

3. Кузина, С.И. Правовые механизмы обеспечения общественной безопасности в информационном пространстве/ С.И. Кузина, И.Г. Сагирян, Е.А. Краснова// Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 8(123). С. 98-100.

4. Рудик, М.В. Социальные сети как средство распространения экстремизма /М.В. Рудик, Д.В. Волков// Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2(36).

5. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 08.09.2021).

6. Право ru. URL <https://pravo.ru/news/229940/> (дата обращения 08.09.2021).

7. Сагирян, И.Г. Использование судебной лингвистической экспертизы при анализе репостов в сети Интернет / И.Г. Сагирян, А.Я. Тирацуйан // Правовой порядок и правовые ценности: сб. науч. ст. III Нац. науч.– практ. конф., Ростов-на-Дону, 2019.

К.И. Ли

ПРОБЛЕМА РОМАНТИЗАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ УБЕЖДЕНИЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Объектом научного исследования являются закономерности формирования экстремистских убеждений и террористической идеологии среди молодежи, предметом выступают социальные процессы и явления их порождающие. В рамках данной статьи, автор рассматривает предпосылки и последствия романтизации экстремистских убеждений и террористической идеологии среди молодого поколения. Поднимается вопрос о проблеме доступности запрещённой информации в сети Интернет. Автор придерживается общенаучных методов исследования, путём анализа социальных сетей и резонансных дел, предлагает пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: экстремизм, идеология, терроризм, запрещённая информация, экстремистские организации, романтизация, предпосылки терроризма.

THE PROBLEM OF ROMANTICIZING EXTREMIST BELIEFS AND TERRORIST IDEOLOGY AMONG YOUNG PEOPLE

Annotation. The object of scientific research is the regularities of the formation of extremist beliefs and terrorist ideology among young people, the subject is the social processes and phenomena that generate them. Within the framework of this article, the author examines the prerequisites and consequences of the romanticization of extremist beliefs and terrorist ideology among the younger generation. The question of the availability of prohibited information on the Internet is raised. The author adheres to general scientific research methods. By analyzing social networks and high-profile cases, the author suggests ways to solve these problems.

Key words: extremism, ideology, terrorism, prohibited information, extremist organizations, romanticization, prerequisites of terrorism.

Бытуют различные точки зрения о влиянии социальных сетей на мировоззрение подрастающего поколения: кто-то считает, что сетевой прогресс - это неотъемлемая часть современного мира, а кто-то, напротив, придерживается убеждений, что социальные сети представляют опасность для молодежи. Бесспорно, что с развитием информационных технологий, объём поступающей информации увеличивается с каждым днём. К сожалению, некоторая информация часто носит негативный характер, в частности, речь идет о прямой или косвенной пропаганде идеологии терроризма и экстремистских убеждений.

Интернет-среда регламентирует возрастной ценз, например, в социальной сети «Тик-Ток» имеют право регистрироваться лица, достигшие 13-летнего возраста, в «ВКонтакте» – возраста 14 лет и так далее. Однако подрастающее поколение умело обходит ограничения в возрасте во многих социальных сетях.

Социальная сеть «Тик-Ток» представляет собой трансляцию видео-роликов по интересам пользователя, при этом платформа может также выдавать записи, носящие антисоциальный, а иногда даже противоправный, характер. Так, в данной социальной сети стали появляться видео с печально известным «казанским стрелком» – И. Галявиевым, который устроил массовое убийство в одной из казанских школ 11 мая

2021 г. Мотивом преступного деяния служила ненависть, а также показ своего превосходства, ведь до трагедии он выложил в социальную сеть свою фотографию с подписью – «Бог» [1]. По данным за август 2021 г., И. Галявиев был признан невменяемым на момент совершения преступления, но Следственный комитет России уточнил, что процедура ещё не окончена [2].

Подростки в возрасте 12-15 лет выкладывают в «Тик-Ток» изображения И. Галявиева с обрамлёнными сердечками, публикуют комментарии о восхищении молодым человеком, его «смелости», так как подростки видят в его лице себя, ведь, зачастую, подрастающее поколение подвергается буллингу в школах, которому, по словам массового убийцы, он сам был подвержен. Именно ложная романтизация таких ужасающих преступлений может служить толчком для совершения других не менее общественно опасных деяний.

Романтические предпосылки террористических убеждений также отражаются на юных девушках в возрасте 16-25 лет. Обратимся к уголовному делу Варвары Карауловой (с 2015 г. по 2019 г. Александры Ивановой). Студентка МГУ в 2012 г., в возрасте 17 лет, познакомилась с Владом (Айратом Саматовым – членом ИГ) в социальной сети «ВКонтакте». Саматов влюбил в себя девушку и позвал в Сирию, где планировалось совершение террористических актов. Вскоре с девушкой связались представители боевика Джебхат ан-Нусра Надира и передали деньги на билет. Варвару задержали турецкие силовики 4 июня 2015 г. при попытке перейти границу в Килисе. 22 декабря 2016 г. Московский окружной военный суд приговорил её к 4,5 годам заключения в колонии общего режима из-за попытки присоединиться к подразделению ИГИЛ «Бадр». Уголовное дело дошло до надзорной инстанции, приговор признан законным [3].

Опасной, в смысле реализации экстремистских и террористических взглядов, была и остается отечественная социальная сеть «ВКонтакте», где помимо незаконных групп, существовала до 2018 г. игра «Тюряга». Игра учила детей, подростков «блатным» понятиям, воровской жизни, по сути, занималась романтизацией тюремной жизни. Игра была создана исключительно для обогащения самих создателей, так как для стабильности в виртуальном «тюремном» мире нужны не малые реальные финансовые вложения. Социальные последствия данного увлечения подростков измерить сложно, но точно

можно утверждать, что они масштабны. Так, в 2018 г. ученика 8 класса из Новомосковска нашли повешенным. Школьник вложил порядка 10000 рублей в игру «Тюряга», а деньги украл из родительского кошелька. После скандала с родителями, школьник обнаружил, что его личную страницу «ВКонтакте» взломали, а также украли часть игровой валюты. Под натиском предшествующих событий ученик совершил самоубийство [4].

Игра «Тюряга» травмировала не сформировавшуюся детскую психику, а также мотивировала детей и подростков на совершение в дальнейшем преступных деяний, поэтому Государственный комитет цензуры медиа при Министерстве образования и культуры РФ направил соответствующий запрос за закрытие данной игры.

Ещё одним из последствий романтизации криминального мира стало распространение среди молодежи запрещённого экстремистского движения «АУЕ» («Арестантский Уклад Един»). С августа 2020 г. люди, которые причисляют себя к участникам этого движения, привлекаются к уголовной ответственности в соответствии со ст. 282.1 УК РФ [5]. Идеология «АУЕ» находит большой отклик, в особенности среди мальчиков-подростков. Взрослые представители экстремистского движения мотивируют подростков создавать «воровской кодекс» со сбором денег на «общак», а также пропагандируют насилие, борьбу с правоохранительными органами [6].

Таким образом, психика подрастающего поколения восприимчива к любому роду информации. Подростки все чаще черпают антисоциальную, незаконную информацию в социальных сетях, что является негативным следствием активной цифровизации. Из-за отсутствия жизненного опыта у подростков, искаженности их взглядов на социально-значимые ценности, их вербуют в террористические организации.

Романтизация экстремистских убеждений и терроризма считается недопустимой. Для предотвращения вовлечения молодежи в группы экстремистской направленности и террористических организаций предлагаются следующие пути решения:

- 1) проводить воспитательные беседы в учебных учреждениях. Со стороны психологов допустимы диалоги на тему о вреде и последствиях буллинга. Правоохранительные органы обязаны проводить профилактические беседы об опасности экстремистских убеждений и идео-

логии терроризма. Педагоги по «Информатике» должны учить подростков сетевой безопасности и вырабатывать навыки распознавания запрещённых группировок в социальных сетях;

2) популяризация семейных ценностей. Из-за отсутствия понимания, принятия, любви и внимания, подростки начинают искать поддержку на «улице» или на просторах сети Интернет, где шанс положительного восприятия аморальной информации максимально высок;

3) не ставить жёсткие ограничения для своего ребёнка. Зачастую случается так, что подростку (16-18 лет) родители устанавливают «детский контент» в сети Интернет, проникают в личную жизнь, взламывая социальные сети, а также ограничивают прогулки с друзьями. Всё это приводит к тому, что подросток начинает врать своим родителям, испытывать скрытую и (или) открытую ненависть. Безусловно, родители обязаны следить за своими детьми, поддерживать их интересы, мотивировать на добрые дела, но не ограничивать их свободу и права. Данные действия также могут привести к восхищению террористами и экстремистами, ведь они «нарушают» все правила и не думают о последствиях.

Библиографический список

1. Устроивший стрельбу в казанской школе Галявиев рассказал о пожертвованиях от сочувствующих [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/08/13/n_16379936.shtml?nw=1628861255000 (дата обращения: 10.09.2021).

2. Следственный комитет РФ прокомментировал признание Галявиева невменяемым [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gia.ru/20210721/galyaviev-1742185427.html> (дата обращения: 10.09.2021).

3. Дело Варвары Карауловой [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://rg.ru/sujet/5487/> (дата обращения: 10.09.2021).

4. Петиция за закрытие игры «Тюряга» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://петиция-президенту.рф/петиция-за-закрытие-игры-«тюряга»/> (дата обращения: 10.09.2021).

5. В России запретили движение АУЕ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://lenta.ru/brief/2020/08/17/ae/> (дата обращения: 10.09.2021).

6. Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. АУЕ – криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения // Юридические науки. 2019. № 3.

**ПРОФИЛАКТИКА КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ БОРЬБЫ
С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

Аннотация. Рассматриваются ключевые понятия экстремизма и терроризма, приведены статистические данные количества совершаемых преступлений, определены основные причины возникновения преступлений экстремистской направленности, а также предложены меры предупреждения и профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, молодежная среда, профилактика терроризма, профилактика экстремизма.

A.A. Lomakina

**PREVENTION AS ONE OF THEIR METHODS OF COMBATING
EXTREMISM AND TERRORISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT**

Annotation. The article discusses the key concepts of extremism and terrorism, provides statistical data on the number of crimes committed, identifies the main causes of extremist crimes, and also suggests measures to prevent and prevent extremism and terrorism among young people.

Key words: extremism, terrorism, youth environment, prevention of terrorism, prevention of extremism.

В настоящее время в Российской Федерации все более острой становится проблема увеличения количества экстремистских и террористических действий в молодежной среде. Обратившись к статистическим данным Краткой характеристики состояния преступности в Российской Федерации за январь - июль 2021 года, мы увидим, что в январе - июле 2021 года зарегистрировано 1450 преступлений террористического характера (+2,2%) и 687 преступлений экстремистской направленности (+31,1%), рост относительно аналогичного периода прошлого года [1]. Экстремизм - это чрезвычайно опасное явление, которое несет в себе реальную угрозу как личности и всему обществу, так и государству. Активизация экстремизма и терроризма в России создала необходи-

мость в разработке специальных законодательных актов, регулирующих противодействие экстремистской деятельности. Были изданы Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2], Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [3].

Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) – идеология и практика использования незаконных, часто насильственных экстремистских методов и средств борьбы. Основой экстремистской идеологии являются убеждения об исключительной задаче конкретной социальной общности (нации, конфессии, расы и т.д.) в отношении судьбы страны или человечества в целом, оправдания и допустимости использования любых средств для достижения своих интересов [4].

Терроризм (от лат. *terror* – страх, ужас) – это насилие или угроза, угрожающие жизни людей, причиняющие физический (Нагорный А.П., Попов А.Н.) или материальный ущерб, или иные опасные последствия для запугивания людей; давление на власть с целью принятия решений, благоприятных для террористов; провоцирование войны или осложнения международных отношений [4].

В последнее время обстановка в России и во всем мире остается достаточно напряженной: тяжелая экономическая ситуация, вызванная эпидемией Covid-19, большое количество различных войн, упадок преемственности поколений, уменьшившийся национальный дух патриотизма и многие другие социальные, экономические, политические факторы способствуют деструктивному влиянию на молодежную среду. К сожалению, благодаря этим факторам экстремистские и террористические организации получают легкую возможность использовать российскую молодежь в своих недобросовестных целях. Проанализировав данные характеристики преступности в Российской Федерации за последние пять лет, мы увидим, что 80 % лиц, вступающих в такие организации, еще не дожили до 30 лет, это связано, в первую очередь, с тем, что лица в данном возрасте очень быстро накапливают и реализуют негативный протестный потенциал.

Большое количество преступлений совершается несовершеннолетними, их привлекает возможность просто, быстро и однозначно совершить действия, которые станут вкладом в подрыв социального, экономического или политического спокойствия, быстро увидеть результат своих, пусть даже агрессивных действий. Так данные лица получают ощущение важности своего существования, не до конца осознавая,

что совершают преступление. Происходит деформация сознания, что приводит к совершению противоправных действий.

Популяризация экстремизма среди молодежи обусловлена недостаточной социальной адаптацией, развитием асоциальных установок её сознания, обострением социальной напряженности в молодежной среде, изменением ценностных ориентаций, так же это связано с деформированием культуры или снижением её уровня. Лица, которые являются подстрекателями к совершению экстремистских действий, чаще всего прибегают к незаконному обороту средств для совершения экстремистских акций (обучение изготовлению и обращению с огнестрельным, холодным и другими типами оружия), использование психологического фактора в деструктивных целях, использование сети Интернет в противоправных целях.

Для того, чтобы не допустить участие молодежи в деятельности экстремистских организаций, необходимо, в первую очередь, проводить профилактику подобного рода действий. В роли профилактики должен выступать комплекс мер, направленный на:

- модернизацию молодежной среды (создание пространств конструктивного взаимодействия, наполненных положительными эмоциями; возможность участия в реальных социальных проектах, способных решать актуальные молодежные проблемы; возможность бесплатно обучаться и развиваться в интересующем направлении);

- создание системы действенного социально-педагогического сопровождения (предотвращение и предупреждение агрессивного, асоциального поведения; привитие навыка саморефлексии, формирование навыков толерантного поведения, помощь в выстраивании жизненных ориентиров, формирование устойчивой, здоровой психики; умение самостоятельно выходить из неблагоприятных организаций, сообществ, субкультур);

- создание благоприятной городской среды, а также модернизацию или значительное улучшение социально значимых объектов;

- проведение профилактической работы с членами семьи радикально настроенного человека, для определения источника возникшей нетерпимости;

- проведение уроков (лекций) правовой культуры для лиц старше 14 лет;

- активную пропаганду в популярных среди молодежи СМИ, а также платформах сети Интернет ценностей гражданского общества, идеалов гуманизма, добра и справедливости и т.д. [5].

Необходимо на государственном уровне разработать систему выявления потенциально подверженных асоциальному поведению и внушению лиц, для того, чтобы в случае необходимости проводить с данными лицами профилактическую работу. Очень важно начать проводить профилактическую работу с лицами еще в раннем возрасте, благодаря этому появится возможность значительно снизить процент экстремистских и террористически направленных действий среди молодежи [6].

Эффективное противодействие экстремистским и террористическим действиям должно опираться на знания закономерности становления и развития субъекта экстремистской деятельности, что позволит, главным образом, прогнозировать интенсивность и перспективы развития экстремистских действий. Таким образом, профилактика экстремистской деятельности в молодежной среде - это область науки и практики социальной работы, которая интенсивно связана с профилактикой психического здоровья, с вопросами эффективной адаптации к жизни и окружающей среде, с проблемами педагогики, воспитания, общения и, в целом, понимания людьми друг друга и самих себя.

Библиографический список

1. Отчет МВД России «Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июль 2021 года» [Электронный источник] // Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/25443630/> (Дата обращения: 26.09.2021)

2. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 29 июля 2002 г. N 30. Ст. 3031.

3. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 13 марта 2006 г. N 11. Ст. 1146.

4. Горфина М.Н., Горфин В.Л. Сущностные характеристики экстремизма и терроризма среди молодежи в России // Динамика взаимоотношений различных областей науки в современных условиях: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2018. С. 109-117

5. Долгушев Е.В. Педагогическая профилактика экстремизма и терроризма в подростковой среде школы // Мир образования - образование в мире. 2020. № 1 (77). С. 269-274.

б. Иванова Т.Ю. Причины возникновения молодежного экстремизма и терроризма в современной России // Актуальные проблемы противодействия идеологии терроризма и экстремизма в современном обществе: материалы городской научно-практической конференции. 2018. С. 98-102.

Е.В. Манышева

ВОВЛЕЧЕНИЕ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ГРУППИРОВКИ МОЛОДЁЖИ ПРИ ПОМОЩИ ИНТЕРНЕТА

Аннотация. Рассмотрены основные проблемы, связанные с противодействием молодёжному экстремизму. Обращается внимание на тот факт, что сегодня сеть Интернет всё больше проникает в нашу жизнь и не всегда такое проникновение влечет позитивные последствия. Нередко, в силу особенностей возраста, молодые люди оказываются втянутыми через Интернет в различные группировки, в том числе, экстремистского толка. Автором предпринята попытка отразить собственное видение основных направлений противодействия молодёжному экстремизму в сети Интернет. Объектом исследования являются общественные отношения в молодёжной среде. Предметом выступают проблемы, возникающие при борьбе с экстремизмом среди молодых людей. Методом является изучение экспертных оценок и формулируются основные направления деятельности.

Ключевые слова: социальная группа; молодёжный экстремизм; противодействие экстремизму; меры профилактики экстремизма; вовлечение при помощи сети Интернет.

E.V. Manyшева

INVOLVEMENT OF YOUNG PEOPLE IN EXTREMIST GROUPS USING THE INTERNET

Annotatipn. This article will consider the main problems associated with countering youth extremism. Attention is drawn to the fact that today the Internet is increasingly penetrating into our lives and not always such penetration entails positive consequences. Often, due to the peculiarities of age,

young people are often drawn into various groups via the Internet, including extremist ones. The author attempts to reflect his own vision of the main directions of countering youth extremism on the Internet. The object of the study is social relations among young people. The subject is the problems that arise in the fight against extremism among young people. The method is the study of expert assessments and the main directions of activity are formulated.

Key words: social group; youth extremism; countering extremism; measures to prevent extremism; involvement via the Internet

Одной из характерных особенностей нашего времени является внедрение сети Интернет в жизнь. Такая глобальная сеть объединяет компьютеры со всего мира и позволяет людям по ту сторону экрана обмениваться различной информацией в личных целях. Невозможно отрицать, что это является плюсом, так как получение информации больше не занимает много времени, она теперь доступна для всех. Но забывать о минусах общедоступности информации тоже не стоит.

Особое значение сеть Интернет оказывает на молодёжь, подростков, то есть на группы лиц, которые находятся ещё в процессе становления, их личность сформирована еще не в полной мере, поэтому они особенно подвержены различным формам влияния. Именно в рамках этой категории лиц необходимо уделять особое внимание тому воздействию, которое оказывает на них Интернет, а точнее, контролировать как влияет на них та информация, которая с невероятной скоростью распространяется при помощи глобальной сети.

Актуальность данной работы обусловлена статистикой за последние несколько лет. По данным Минюста динамика пополнения федерального списка экстремистских материалов выросла в несколько раз и преодолела значение 5000. Преступления экстремистской направленности за 2020 год составляют 42,4 % от общего количества преступлений. Более чем на 80 % выросло количество установленных фактов организации деятельности экстремистских структур. По данным мониторинга информационного пространства было выявлено порядка 2000 Интернет-ресурсов, которые распространяли материалы экстремистского характера [1].

Так, Т.В. Ефимова отмечает, что социализация в Интернете носит стихийный характер, коммуникаций в Интернете людям достаточно, таким образом, происходит ограничение привычных форм социализации. Интернет-пространство устанавливает новые правила, которые ещё не приняты обществом, но активно используются в Сети [2].

Результат от такой социализации не предсказуем. А.В. Минаков определил несколько основных реакций, которые обозначил как «эффект дрейфа целей», «мифологичность», «эффект азарта».

Эффект дрейфа целей возникает при поиске информации, при помощи ярких и вызывающих заголовков первоначальная цель человека исчезает, его интерес переключается на другое направление. Такой результат предугадать тяжелее всего, так как на что «упадёт глаз» человека практически невозможно. Мифологичность выражается через предоставление человеку новых возможностей. Что касается эффекта азарта, он появляется в момент поиска информации в глобальной сети, проблема заключается в отсутствии аналитической и критической оценки новой информации. Учитывая данные эффекты, проще предотвращать возникающие риски [3].

Необходимо обратить внимание и сказать, что экстремизм в молодёжной среде неоднороден. Именно это и является проблемой для выстраивания единой государственной политики противодействия этому негативному явлению. Для борьбы с экстремизмом необходимы чёткие и слаженные действия правоохранительных органов.

На данный момент уголовная ответственность за экстремизм предусмотрена статьями 280, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ. Нельзя отрицать, что меры уголовного преследования являются весьма эффективным способом противодействия. Но возникает вопрос, насколько хорошо, что от совершения преступления человека останавливает только уголовная ответственность? С таким явлением необходимо бороться при помощи профилактических мер по противодействию молодёжному экстремизму. Профилактические работы должны представлять единую систему и только в совокупности можно ожидать положительного результата [1].

Во-первых, необходимо сформировать эффективную государственную политику на федеральном и региональном уровне, которая будет направлена на концентрацию мер по соблюдению законности и правопорядка. Данная политика должна выражаться в проведении более социально-ориентированной, социально-справедливой политики, которая сможет повысить шансы молодёжи на получение профессионального образования. Во-вторых, необходимо дальнейшее совершенствование институтов гражданского общества, следует создать условия для реального влечения молодёжи в управление различными молодёжными организациями.

Представляется необходимым изменение информационного профилактического воздействия на подростков в интересах воспитания нравственно здоровой личности. Например, создание молодёжных СМИ, деятельность которых будет направлена на формирование понятий толерантности, гражданственности, патриотизма. Эта деятельность должна реализовываться не только в СМИ, но и в учебных заведениях, особенно в тех, где учатся подростки старше 14 лет, которые являются наиболее уязвимой, с точки зрения подверженности влиянию, прослойкой населения. Таким образом, можно будет задействовать молодёжь в новой деятельности и обеспечить поддержку проектов и инициатив молодёжных объединений.

Ещё одним способом по борьбе с экстремизмом является создание альтернативного пространства для самореализации молодёжи. Как вариант – развитие молодёжных советов при органах власти, которые смогут обеспечить их вовлечённость в процессы общественного управления.

В качестве основных субъектов по противодействию экстремизму должны выступать семья, школа либо иные учебные заведения, органы государственной власти и регионального уровня, молодёжные организации, а также СМИ. Основной целью профилактики является формирование ценностей и снижение экстремистских настроений.

При реализации системного подхода по разработке мер по противодействию экстремизму в молодёжной сфере, можно добиться результатов. При этом следует отметить, что важность профилактической работы отмечают не только психологи и эксперты, но и сами молодые люди, осознающие опасность вовлечения в различные неформальные группы, особенно экстремистского толка. По результатам опроса только одна десятая часть не видит никакой проблемы [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что перечень мер по борьбе с молодёжным экстремизмом не является исчерпывающим, так как данное явление может выражаться в разных формах. Важно понимать, что такие способы через время перестанут быть актуальными. Разрабатывать меры по противодействию необходимо постоянно, так как экстремизм это не временная проблема, которая когда-нибудь сможет уйти на второй план, а постоянная, которая требует постоянного контроля.

Библиографический список

1. Примаков В.Л. Сущность, содержание и основные направления профилактики современного молодежного экстремизма в России [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2016. 193-204 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-soderzhanie-i-osnovnyie-napravleniya-profilaktiki-sovremennogo-molodezhnogo-ekstremizma-v-rossii> (дата обращения: 21.09.2021).

2. Ефимова Т.В. Интернет как среда социализации современной личности // В мире научных открытий. 2011. № 5-4(41). С. 195-209.

3. Тагильцева Ю.Р., Воробьева И.В., Кружкова О.В., Руденкин Д.В., Бабилова М.Р., Никифорова Д.М. Интернет-механизмы вовлечения в экстремистские сообщества [Электронный ресурс] // Российский психологический журнал. 2019. С. 189-218. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-mehanizmy-vovlecheniya-v-ekstremistskie-soobschestva> (дата обращения: 21.09.2021).

4. Колокольцев В.А. Доклад министра внутренних дел В.А.Колокольцева на итоговом заседании расширенной коллегии МВД России [Электронный ресурс]. 2020. – 7 с. URL: <https://мвд.рф/news/item/23305248/> (дата обращения 26.09.2021).

Е.А. Миллерова, А.В. Ковалева

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Посвящена изучению вопроса влияния воспитательной работы на лиц, осужденных за совершение преступлений, связанных с террористической и экстремистской деятельностью. Авторами делается попытка обобщить данные о личности преступника-террориста и преступника-экстремиста и на основании такого анализа сформулировать рекомендации об избрании наиболее эффективного воздействия на осужденных.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, воспитательное воздействие, несовершеннолетние преступники, исполнение наказания.

SOME ISSUES OF EDUCATIONAL IMPACT ON PERSONS WHO HAVE COMMITTED TERRORIST CRIMES

Abstract: the article is devoted to the study of the influence of educational work on persons convicted of crimes related to terrorist and extremist activities. The authors attempt to summarize the data on the identity of a terrorist criminal and an extremist criminal and, based on such an analysis, formulate recommendations on choosing the most effective impact on convicts.

Key words: terrorism, extremism, educational impact, juvenile offenders, execution of punishment.

Наказание за любое преступление предполагает не только карательное, но и воспитательное воздействие. В противном случае, трудно было бы говорить о возможности возвращения осужденных в общество, к нормальной жизни, повторной их социализации и отказа от совершения преступления в дальнейшем. Особое значение вопросы воспитательного воздействия приобретают в тех случаях, когда совершенные лицом преступления связаны с трансляцией определенной идеологии, воспринятых и укоренившихся воззрений. К числу таких преступлений смело можно отнести преступления террористической направленности.

Терроризм определяется как особого рода идеология [1]. Термин же «идеология» подразумевает мировоззрение, система взглядов и идей [2]. Поэтому представляется, что без воспитательного воздействия, способного изменить взгляды человека и проработать его восприятие окружающего мира, невозможно достичь того уровня исправления осужденного, который позволит безопасно возвращать его в общество.

На сегодняшний день исправительные учреждения, в которых содержатся лица, виновные в совершении преступлений террористической направленности, применяют достаточно большой спектр средств и методов воспитательного воздействия. Так, например, ч.2 ст. 110 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) предусмотрела три формы воспитательного воздействия: массовая, групповая и индивидуальная, которые применяются, в том числе, и к лицам, совершившим преступления террористической направленности [3].

Индивидуальная форма воздействия на лиц, причастных к терроризму, предполагает определение и детальное изучение особенностей

личности осужденного, выявление криминологически значимых свойств. Все это позволяет достаточно точно определить склонность к повторному совершению вышеупомянутых преступлений, а также выбрать те средства, которые позволят профилактически воздействовать на осужденного. Для этого, помимо стандартных демографических особенностей, необходимо установить ведущие социально-ролевых свойств, особенностей психологии, привычек, наклонностей, выявление внутренних, скрытых, субъективных причин, мотивов и потребностей, которые привели осужденного к совершению преступления, сильных и слабых мест его психологической структуры [4], криминальных связей и криминально значимых свойств характера осужденных за терроризм.

Как правило для лиц, осужденных за совершение преступлений террористической направленности, характерны следующие особенности: являются жителями территорий развития сепаратистских настроений и терроризма; придерживаются традиционной для таких регионов религии (разновидности радикальных религиозных течений); воспитывались в семьях; имеют среднее, профессиональное образование, профессию; являются безработными либо имеют случайные заработки; не желают возвращаться на прежнее место жительства после освобождения.

Личность экстремиста может быть описана следующими особенностями: низкий уровень социальной адаптивности в сочетании с высоким уровнем тревожности, является одной из особенностей, характерных для личности экстремиста; неумение (или нежелание) приспособиться к окружающим условиям, заострение внимания на одной, нередко надуманной, проблеме; стремление обвинить в своих проблемах других лиц; отсутствие постоянных привязанностей, семейной жизни. Данная категория лиц склонна к шизофрении или иным психическим заболеваниям (биполярное расстройство личности),

Групповое воспитательное воздействие на лиц, которые отбывают наказание за совершение террористических и экстремистских преступлений, может быть оказано путем проведения лекций, бесед, консультаций, встреч с представителями духовенства для разоблачения псевдорелигиозных экстремистских идей, с общественными деятелями и психологами. Значительное влияние также способно оказать участие в культурной работе, спортивных конкурсах и мероприятиях, организация малых групп для совместной творческой деятельности и др.

Многие экстремисты используют веру в качестве оправдания своей насильственной деятельности в силу того, что их знания о своей вере и ее толковании носят ограниченный характер. Соответственно, в работе с этими лицами необходимо обратить их внимание на непредвзятые толкования, которые, как правило, поощряют терпимость и сочувствие. С осужденными террористами также проводится работа по религиозному воспитанию, используются религиозные методы воспитания, такие как участие в службе, исповедь, пастырские беседы, цель которых - поставить под сомнение оправдания насилия, основанные на интерпретации религиозного текста [5].

Групповая форма воспитательной работы с рассматриваемой категорией осужденных характеризуется большой сложностью, связанной с тем, что осужденные террористы и экстремисты отбывают наказание вместе с другими категориями осужденных, которые также характеризуются определенными личностными деформациями. Их тесное общение создает риск эмоционально-психологического и идеологического «заражения» и может привести к формированию у осужденных солидарности в негативном понимании [6]. Процесс психолого-педагогического воздействия на экстремистов и террористов также весьма сложен. Необходимо отметить, что категорически нельзя для проведения воспитательного воздействия формировать группы, исходя из религиозного или национального признака [7].

Любые формы воспитательной работы, которые могут быть применены к лицам, совершившим экстремистские или террористические преступления по одиночке не способны возыметь должного результата. Только умелая их комбинация и взаимное дополнение способны приблизить цель исправления осужденного, привития ему уважительного отношения к обществу, труду, социальным и культурным ценностям, каждому человеку, его правам. Не только нецелесообразно, но и опасно делить формы воспитательного воздействия на ведущие и вспомогательные, так как степень воздействия каждой из них на осужденного невозможно предугадать заранее.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/4fdc493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/ (дата обращения: 24.09.2021).

2. Толковый словарь русского языка» / под ред. Д. Н. Ушакова (1935-1940) // Фундаментальная электронная библиотека. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/09/us1b3313.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 24.09.2021).

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 24.09.2021).

4. Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 г. и на последующий период. URL: <http://vmo.rgub.ru/files/> (дата обращения: 11.09.2021).

5. Павлушков А. Р. Религиозные методы воздействия на осужденных на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 38. С. 39-43.

6. Перемолотова Л. Ю. Значение особенностей личности осужденного при осуществлении профилактического воздействия [Электронный ресурс] // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3(33). URL: <https://cyberleninka.m/artide/n/znachenie-osobennostey-Hchnosti-osuzhdennogo-pri-osuschestvlenii-profilakticheskogo-vozdeystviya> (дата обращения: 12.10.2021).

7. Организация психологической работы с лицами, осужденными за участие в террористической и экстремистской деятельности, в учреждениях уголовно-исполнительной системы: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. Д. В. Сочивко. М.: ФСИН России, Академия права и управления, 2010.

А.Д. Плысенко

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Проанализированы данные исследований ученых о характеристиках личности экстремистов, предпринята попытка определить направления деятельности по профилактике экстремизма в образовательной среде.

Ключевые слова: профилактика молодежного экстремизма, образовательная среда, характеристика экстремистской среды, меры противодействия экстремизму.

A.D. Plysenko

PREVENTION OF EXTREMISM IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT: THE MAIN FORMS OF IMPLEMENTATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. The article analyzes the research data of scientists on the characteristics of the personality of extremists, an attempt is made to determine the directions of activities to prevent extremism in the educational environment.

Key words: prevention of youth extremism, educational environment, characteristics of the extremist environment, measures to counter extremism.

Реализация конституционных положений о демократическом, правовом, социальном характере Российского государства предполагает, в первую очередь, осознание каждым человеком сущности и содержания демократических институтов общества, первичность прав и свобод человека и гражданина, соотношение этих демократических ценностей с политикой государства. Формирование новых общественных отношений, понимание человеком его места как внутри общества, так и по отношению к государству и роли в строительстве этого государства, являются обязательным условием успешного функционирования государственно-правовых институтов.

Эти конституционные положения реализуются в непростых условиях. В результате радикальных политических, социальных, экономических изменений, произошедших в России во второй половине XX в., межэтнические отношения послужили одной из причин многих вооруженных конфликтов и в пределах ее современных границ, и на территории постсоветского пространства. Исследователи отмечают, что всплеск национального самосознания чаще всего происходит в период глубоких социальных потрясений. Его крайними проявлениями стали политизация национальных различий и последующий политический национальный сепаратизм, ведущий к разрушению общественной системы [1].

Молодежный экстремизм в современных условиях стал повседневной реальностью общественного существования, превратился в тормоз демократического развития и угрозу безопасности страны. В этой ситуации проблема с молодежным экстремизмом становится общегосударственной сложной и многоаспектной задачей. Нельзя игнорировать комплексный характер этой проблемы [2].

Результаты проведенного учеными исследования позволяют сделать вывод об особенностях субъекта преступлений экстремистской направленности. В подавляющем большинстве это молодые люди в возрасте от 14 до 20 лет (в редких случаях до 25-30 лет), выступающие членами неформальных молодежных экстремистских группировок. Именно этот признак преступности рассматриваемого вида, то есть ее молодежный характер, также выступает характерным для преступности изучаемого вида. По данным исследований, подростки и молодежь составляют основную часть от общего числа лиц, совершающих рассматриваемые преступления. Они имеют, как правило, низкий образовательный уровень, что не удивительно, учитывая их возраст. На момент совершения преступления они либо обучаются в школе, колледже, техникуме, в ВУЗе, либо нигде не учатся и не работают. Практически никто из виновных ранее не судим. Субъектами преступлений выступают лица мужского пола, однако, членами неформальных молодежных экстремистских группировок наряду с молодыми людьми являются и девушки [3].

Молодежь, как социально-демографическую группу, отличает ряд особенностей. Комплекс этих признаков определяет духовный облик молодых людей, стиль их жизни, социальные практики. Одним из важных признаков при этом является социально-психологическая характеристика молодежи, обусловленная переходным возрастом, неустойчивой психикой, преобладанием эмоций. Не удивительно, что характерной чертой часто является категоричность суждений, максимализм, неприятие советов, неподчинение существующим моделям общественного развития. В то же время для молодежи характерны динамичность, ранимость, обостренная эмоциональная реакция, а также оптимизм, идеализация новизны [4]. Особенно высока опасность роста протестных настроений в условиях социально-экономического кризиса, наступившего после длительного периода экономического роста и повышения уровня жизни. Детонатором к массовым акциям протеста в таких условиях является какое-то событие, якобы демонстрирующее людям несправедливость.

В последнее время экстремистские проявления значительно усилились в студенческой среде. Многие из них происходят на межнациональной почве. В целях профилактики экстремизма и формирования межнационального согласия в студенческой среде необходимо [5]:

- повысить роль студенческих общественных объединений в жизни вуза, степень их влияния на процессы в студенческой среде;

- организовать в образовательных учреждениях факультативные курсы по изучению законодательства в сфере противодействия экстремизму, создать стенды антиэкстремистской направленности в корпусах учебных заведений и студенческих общежитиях, активнее привлекать органы правопорядка к этой работе;

- организовать мониторинг учебных программ и пособий с целью выявления материалов, направленных на разжигание межнациональных конфликтов;

- установить одним из критериев качества воспитательной работы в вузах количественный показатель, отражающий зависимость ее состояния от числа студентов, привлеченных к уголовной и, в отдельных случаях, к административной ответственности. Возможно также, что этот критерий должен учитываться при экспертизе показателей деятельности вузов для их государственной аккредитации;

- разработать и реализовать с участием национальных диаспор комплекс мероприятий по развитию межнационального диалога и интернационализма в студенческой среде, включая создание клубов интернациональной дружбы;

- ввести в учебные программы образовательных учреждений преподавание основ межнационального общения и интернационального воспитания учащихся;

- в рамках воспитательной работы образовательных учреждений усилить внимание к мероприятиям по пропаганде культуры и традиций народов России и обучению навыкам бесконфликтного общения, а также просвещению учащихся о социальной опасности преступлений на почве ненависти для российского общества;

- внедрять в вузах специальные комплексные программы по адаптации и интеграции студентов и оказывать содействие инициативам по их поддержке со стороны различных общественных организаций, в т.ч. национальных диаспор;

- ввести в штат студенческих общежитий специалистов по воспитательной работе с иногородними и иностранными студентами;

– создавать в вузах добровольные интернациональные студенческие дружины для поддержания общественного порядка и предупреждения конфликтов на почве этнической неприязни на территории учебных заведений, общежитий и студенческих городков;

– разработать механизмы специальной системы подготовки кадров из числа представителей различных национальностей, обладающих общероссийским государственным самосознанием и менталитетом, в целях формирования нового поколения региональных элит. В этих целях необходимо более тщательно отбирать состав участников целевых наборов в вузы и создать систему поиска наиболее одаренных молодых людей в образовательных учреждениях с целью направления их на дальнейшее обучение в престижные вузы страны.

Создание системы альтернативных полей, площадок для реализации потенциала молодежи и включения ее в социально одобряемые виды деятельности.

Направление ориентировано на создание площадок, где в их рамках подросток и молодой человек будут иметь возможность удовлетворить свои потребности, которые в нереализованном виде могут стимулировать их участие в неформальных объединениях девиантной направленности.

Основные мероприятия данного направления:

– разработка и актуализация в общественном сознании молодежи новой ценностной модели личности молодого россиянина, основанной на толерантности, культуре мира, патриотизме, гражданской ответственности;

– создание механизмов для организованного включения молодых людей в экстремальные виды спорта путем образования региональных ассоциаций экстремальных видов спорта, проведение открытых чемпионатов для «экстремалов», организация специализированных спортивных смен в летних оздоровительных лагерях и др.;

– учреждение молодежных СМИ (телеканал, радио, журналы, газеты), пропагандирующих толерантность, гражданственность, патриотизм, здоровый образ жизни, успешность и т.д. в среде молодежи;

– активизация молодежных общественных движений, в основе деятельности которых лежит идея позитивного решения разнообразных молодежных проблем (к примеру, институционализация движений футбольных фанатов через их привлечение к организованным и социально контролируемым формам реализации собственной активности);

– организация и проведение фестивалей молодежных музыкальных субкультур;

- разработка и проведение конкурса «Неформальные лидеры России», направленного на выявление, обучение и включение в общественно продуктивную деятельность лидеров неформальных молодежных объединений, групп, движений;
- формирование системы воспитательной работы с молодежью по месту жительства через создание организованных площадок для развивающего досуга молодежи;
- создание эффективной системы центров реабилитации подростков и молодежи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- развитие клубных форм работы, основанных на идеях неформальных отношений, демократизма, самоуправления и самоорганизации;
- развитие дворового спорта, организация и проведение соревнований по дворовому футболу, волейболу, стритболу и т.д.;
- создание при студенческих общежитиях клубов и центров, организующих досуг обучающихся;
- строительство площадок для занятий молодежью экстремальными видами спорта;
- создание, развитие практической деятельности молодежных советов при органах власти, обеспечение их включения в реальные процессы управления развитием региона.

Библиографический список

1. Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды и ненависти / Винников А.Я., Гиренко Н.М., Коршунова О.Н., Леухин А.В., Серова Е.Б. СПб., 2002. С. 10.
2. Кайдеридис М.В. Экстремизм в молодежной среде России и его профилактика // Состояние и тенденции развития межэтнических отношений на Юге России: сборник материалов круглого стола. Ростов-на-Дону, 2011. С. 89.
3. Павлинов А.В. Антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 72.
4. Методики профилактики экстремизма в молодежной среде: экспертный подход: методическое пособие. Краснодар, 2008. С. 30.
5. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России). М.: 2010.

СКУЛШУТИНГ И КОЛУМБАЙН – ЯВЛЕНИЕ XXI ВЕКА

Аннотация. Поднимается актуальная проблема XXI века, связанная с массовыми убийствами в образовательных учреждениях с использованием огнестрельного оружия.

Ключевые слова: скулшутинг, колумбайн, массовые убийства, огнестрельное оружие.

N.S. Poddubny

SKULSHOOTING AND COLUMBINE – A PHENOMENON OF THE 21ST CENTURY

Annotation. This article raises an urgent problem of the 21st century related to mass killings in educational institutions using firearms.

Key words: Schoolshooting, Columbine, mass murder, firearms.

Наступление XXI века привнесло в мировую культуру и науку множественное количество явлений, течений, открытий и конечно же достижений в технике, тем самым породившие знаменитую и любимую всеми сеть Интернет. Без нее не возможно представить сегодня жизнь, мессенджеры заменили живое общение, а всевозможные сайты, аккумулирующие знания, облегчили жизнь, отправив в прошлое усердный поиск информации по клочкам в книгах, тем самым, сделав её доступной самому ленивому обывателю. Величайшее творение человечества дало возможность получать знания, которые облегчают и оптимизируют ускорившийся ритм жизни, казалось, что это великое изобретение станет той самой точкой, когда информация станет бесплатной и доступной, послужит катализатором развития как культурной, так и образовательной структурной частью индивида, но всегда и у всего есть своя обратная сторона медали. Всевозможные дельцы и не чистые на руку граждане, в том числе те, чьи сервера находятся на «банановых» островах основали потоки финансовых пирамид, опасных террористических формирований и течений, которые симпатизируют им, о которых мы и поговорим.

Скулшутинг появился на стыке XX и XXI века, начав громким инцидентом в школе «Колумбайн», сделав каждый случай стрельбы в школах нарицательным. Для рассмотрения скулшутинга через призму законодательства, в первую очередь, необходимо четко определить терминологический аппарат. Сам термин «скулшутинг» образован от двух английских слов: school – школа, shoot – стрельба. Таким образом, само определение обязывает называть скулшутингом инциденты с применением исключительно стрелкового оружия, однако исследователи относят к данному феномену и случаи использования холодного оружия, взрывчатых веществ и др. [1, 2]. Так, исследователь данного феномена В.О. Карпов выделил ряд обязательных условий, которые характеризуют скулшутинг. Среди них отметим:

- совершение преступлений в организациях системы образования;
- отсутствие требований к личности преступника (вне зависимости от пола, возраста, социальных характеристик, в том числе, принадлежности к конкретной образовательной организации);

- направленность умысла преступника на причинение вреда жизни и (или) здоровью неограниченного круга лиц; применение в качестве способа совершения преступлений стрелкового оружия и/ или взрывных устройств [3]. Последний критерий, выделенный В.О. Карповым, в малой степени учитывает российскую специфику в данном вопросе, так как распространенность стрелкового оружия у населения России значительно ниже, чем, например, в Соединенных Штатах, что обуславливается особенностями американского законодательства. В связи с этим, к скулшутингу в данном исследовании будут также отнесены инциденты с использованием не только стрелкового оружия.

Следующий вопрос, который хотелось бы затронуть в данном исследовании, - это возникновение и распространение данного феномена в мире, после чего перейти к детальному рассмотрению случаев, произошедших именно на территории образовательных организаций Российской Федерации. Первым случаем скулшутинга в мире принято считать трагедию в старшей школе «Колумбайн», произошедшую 20 апреля 1999 года, инициированную учениками Диланом Клибодом и Эриком Харрисом. Случай в школе «Колумбайн» является наиболее известным происшествием (в общей сложности 15 убитых, включая самих нападавших) [4]. Также результатом инцидента в «Колумбайн» стало использование названия школы как синонима понятия «скулшутинг». Однако «Колумбайн» был не первым, кто столкнулся с данным феноме-

ном, одним из первых случаев скулшутинга является массовое убийство в школе «Бат», которое произошло в 1927 году, повлекшее по меньшей мере 58 пострадавших, из которых 45 были убиты, включая самого нападавшего.

Вернемся в Россию, где данное явление приняло повальное проявление в XXI веке. Несколько лет назад в образовательной организации в России произошел инцидент, который считается первым случаем скулшутинга в современной России. Это произошло в 2014 году в одной из московских школ, студент открыл огонь внутри школы и убил учителя и одного из полицейских, которые прибыли на место происшествия [5]. Надо отметить, что этот случай является не первым, когда применяется оружие в российских школах, однако инцидент, произошедший в начале 2013 года в школе № 129 города Красноярск, где ученик использовал оружие в ходе бытовой ссоры едва можно отнести к данному феномену, так как не было массового убийства или покушения на него, что не позволяет квалифицировать этот инцидент как скулшутинг [6]. Спустя 5 лет Россия содрогнется от «Керченского стрелка», 17 октября 2018 года в керченском политехническом колледже Владислав Росляков расстреляет и взорвет с помощью «СВУ» 21-го студента. Данный «индивид» послужит примером и положит шаблон, по которому будут совершены 2 следующих громких случаев скулшутинга.

Ильназ Гуляев 11 мая 2021 года в гимназии №171 города Казань расстрелял 6 человек и 20 ранил, убийцу, возмнившего себя Богом, признают невменяемым. 20 сентября 2021 года, город Пермь, Тимур Бекмансуров совершил нападение на университет, в котором учился 3 недели, убив 8 человек, 28 ранив [7]. Страшные поистине трагедии, которые будут еще не раз упоминаться в дальнейшем. Все 3 последних случая, описанных в данной работе, содержат клишированный характер. Подробно изучив инциденты, можно выделить следующие черты, которые объединяют всех троих преступников.

– Социопатия, на фоне терминальной стадии шизофрении, каждый из них маниакально продумывал и подготавливал террористический акт, все они были обременены манией величия, решив, что могут разбрасываться человеческими жизнями, кто должен жить, а кто нет.

– Подбор определенного оружия и патронов. Все преступники были вооружены легальными помповыми дробовиками турецкого производства, любой охотник от заядлого до обыденного обывателя скажет,

что помповые ружья неизмеримо надежные, скорострельные и исключают шанс заклинивания и осечки, плюс к тому, подствольный магазин большой емкости превращает ружье в своеобразную «машину войны», а не инструмент охоты, а факт производства Турции делает его самым дешёвым и доступным. Из дневника Бекмансура «...Изначально я хотел выбрать систему «Ланкастер», но он не даст того эффекта поражения и уничтожения как охотничья картечь, так же обдумывал вариант с «СВУ» ... но она тяжёлая и будет меня замедлять, беру с собой 105 патронов картечи ...»

– «Один патрон для себя», каждый из них понимал, что «живыми их брать не будут» и в случае ранения или безвыходной ситуации они планировали покончить с собой. Как и говорилось ранее, сеть Интернет поистине страшное и великое изобретение, все свои размышления, переживания и стадии подготовки с угрозами они публиковали в соцсетях и блогах. Оставляли дневники, самое страшное в которых это то, что душегубы знали, что их будут читать и желали этого.

Любой психиатр скажет, что все проблемы с детства и будет прав, все упомянутые личности испытывали проблемы с социумом и вниманием к своей персоне, они были отвергнуты, сломлены, подавлены, месть и злость, копившаяся в них годами, устроили кровавую вендетту, которая повторится в истории еще не раз. Так называемые «эксперты» будут винить школьных психологов, которых нет и охрану в школе и университетах, которых тоже нет. Ведь ни для кого не секрет, что охраняют образовательные учреждения бабушки и дедушки, или же в лучшем случае от 50 лет, в арсенале которых ручка и кроссворды. А перед вооруженным человеком они равным счетом ничего не сделают. Законодатели ввели меры, по которым оружие доступно лицам с 21 года, многозарядное оружие может быть куплено после 2-х лет правильного обращения с двуствольным и одноствольным оружием, тем самым ввели еще один 2-х летний стаж, как на нарезное оружие. Систему «Парадокс» и «Ланкастер» приравнивали к нарезному оружию, тем самым закрыв люфт между нарезным и гладкоствольным оружием, к тому же ужесточив правила оборота оружия и многократно увеличив причины и поводы изъятия у населения огнестрельного оружия.

В итоге сложившаяся картина видится следующим образом. Государство так и не учится на своих ошибках, а протекционистские меры никогда ни к чему хорошему не приводили. Пока образовательные

учреждения не будут оборудованы вооружённой высококвалифицированной охраной, акты скулшутинга будут повторяться снова и снова. Повышение возраста и запрет всего многозарядного оружия уничтожит стрелковый спорт, увеличение поводов изъятия оружия у населения уничтожит «благородный культ оружия», культуру охоты, а для малочисленного народа севера, где охота — это средство пропитания, и вовсе оставляет печальные перспективы. Проблема видится в нежелании родителей заниматься своими детьми, вследствие чего они попадают в сомнительные компании и поддаются опасным веяниям, школьные психологи так и будут отрабатывать программу для отчета, а не занятость и не вовлечение детей в секции, кружки приводит к печальным последствиям. Люди так и будут после этих событий коситься на охотников и вооруженных людей, видя в них потенциальных преступников, ведь стоит понять одну истину «не оружие стреляет, а тот, кто держит его в руках».

Библиографический список

1. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4 (32).
2. Мосечкин И.Н. Виктимологические аспекты противодействия вооруженным нападениям на учебные заведения (school-shooting) // Виктимология. 2019. 1(19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimologicheskie-aspekty-protivodeystviya-vooruzhennym-napadeniyam-na-uchebnye-zavedeiya-school-shooting>
3. Карпов В.О. Культ «Колумбайна»: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4 (3 4).
4. Мэрлин Мэнсон: Шумиха после «Колумбайна» сломала мою карьеру // Timetorock. URL: <https://timetorock.ru/news/merilin-menson-shumixa-posle-kolumbajn-slomala-moyu-kareru/> (дата обращения: 24.09.2021).
5. Старшеклассник в Москве застрелил учителя и полицейского : [сайт] // BBC News | Русская служба. URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2014/02/140203_moscow_school_hostages
6. Красноярский подросток открыл стрельбу в школе: пострадал ученик [сайт] // Тайга.инфо, 2004-2022. URL: <https://tayga.info/111355>
7. Предсмертная записка Тимура Бекмансурова, устроившего стрельбу в Пермском университете. URL: <https://trinixy.ru/218067-predsmertnaya-zapiska-timura-bekmansurova-ustroivshego-strelbu-v-permskom-universitete.html>

**ПРАВОВОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ,
СКЛОННЫХ К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО И ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА**

Аннотация. Анализируются особенности правового и психологического сопровождения межличностных отношений подростков, склонных к совершению преступлений террористического и экстремистского характера. В качестве эффективного направления профилактической работы с данной категорией подростков предлагается правовое и психологическое сопровождение их межличностных отношений. Определены основные задачи осуществления правового и психологического сопровождения межличностных отношений подростков.

Ключевые слова: подросток, межличностные отношения, правовое сопровождение межличностных отношений, психологическое сопровождение межличностных отношений, терроризм, экстремизм.

L.M. Romanova, A.R. Trofimchuk

**LEGAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT
FOR INTERPERSONAL RELATIONS OF ADOLESCENTS PRONE
TO COMMITTING TERRORIST AND EXTREMIST CRIMES**

Annotation. The article analyzes the features of legal and psychological support of interpersonal relationships of adolescents who are prone to commit crimes of a terrorist and extremist nature. As an effective direction of preventive work with this category of adolescents, their legal and psychological support of interpersonal relationships is proposed. The main tasks of legal and psychological support of interpersonal relationships of adolescents are defined.

Key words: teenager, interpersonal relations, legal support of interpersonal relations, psychological support of interpersonal relations, terrorism, extremism.

Проблема распространения экстремистской и террористической идеологии в подростковой среде – одна из актуальных и активно обсуждаемых не только в мультидисциплинарном научном сообществе в России, но и во всем мире. Представители террористических и экстремистских организаций активно и целенаправленно используют подростков

для «разжигания» национальной розни и религиозной вражды, конфликтного и агрессивного поведения к представителям власти и правоохранительных структур [1].

В силу неустойчивости психики подростков, неумения критически анализировать получаемую из вне информацию, они становятся мощным оружием в руках представителей террористических и экстремистских организаций, поэтому в связи с участвовавшими, возникающими угрозами, требуются жесткие, упреждающие, профилактические меры в сфере противодействия терроризму и экстремизму в подростковой среде.

Одним из эффективных направлений профилактической работы с подростками, склонными к преступлениям террористического и экстремистского характера, считаем психологическое и правовое сопровождение межличностных отношений.

Анализ научной литературы по проблеме психологического сопровождения характеризуется значительным количеством способов и форм, которые отличаются предметом, объектом и направленностью воздействия [2]. Проблема построения научно-обоснованной концепции психологического сопровождения межличностных отношений подростков, склонных к совершению преступлений террористического и экстремистского характера, и компенсации негативного влияния психологической депривации подростков представляются актуальными не только для психологии развития личности, но и для правоприменительной практики в работе с указанной категорией подростков.

Для подростков, склонных к совершению преступлений террористического и экстремистского характера, агрессивное поведение и отчужденность представляются нормой при межличностном взаимодействии. Общий стиль отношений между ними основывается на позиции силового воздействия: готовность к насилию, агрессивная интонация речи при межличностном общении, умышленное отсутствие доверительных отношений – подобные асоциальные установки и условия способствуют дальнейшей глубокой депривации данных подростков. Они необщительны, избегают контактов со сверстниками из благополучной социальной среды, даже боятся контактировать с ними, сознательно сохраняют дистанцию между собой и окружающими, так как чувствуют себя бесполезными, не способны вызвать интерес и внимание к себе со стороны сверстников. При определении основных направлений психологического сопровождения межличностных отношений подростков необходимо учитывать системообра-

зующие факторы, опираясь на которые можно успешно содействовать их активной и позитивной социализации в обществе.

При формировании межличностных отношений изучаемых подростков необходимо помнить, что особенностью их межличностного общения является так называемое «психологическое капсулирование», выражающееся в их внутреннем отчуждении как к другим, так и в определенной мере к себе. Отсутствие самостоятельности и осознанной ответственности за свои действия приводит к желанию оправдать и углубиться в освоенные стереотипы межличностного взаимодействия в условиях ограниченной социальной, равновозрастной среды. В силу ограниченности общения с социально-позитивной средой, у них возникают иллюзии психологической защищенности этой средой, которая носит примитивно-компенсаторный характер и является ситуативно-иллюзорной.

Таким образом, психологическое сопровождение межличностных отношений данной категории подростков выступает важным условием обеспечения их адаптации, развития социальных компетентностей и формирования у них позитивных социальных ожиданий, оно представляет собой научное психологическое обеспечение образовательного процесса, отражающее модель деятельности педагогов в образовательном учреждении, направленную на оптимизацию индивидуального развития подростка при его взаимодействии с окружающим миром.

Подростки, склонные к совершению преступлений террористического и экстремистского характера, нуждаются, помимо психологического сопровождения межличностных отношений со сверстниками, еще в дополнительном – правовом сопровождении.

Правовое сопровождение межличностных отношений определяется конституциональной характеристикой прав и свобод человека и гражданина.

Правовое сопровождение представляет собой комплекс мер, обеспечивающий соответствие закону, исключающий нарушение прав и законных интересов всех субъектов сопровождения, иными словами - это сопровождение любого вида деятельности в рамках действующего законодательства.

Правовое сопровождение межличностных отношений представляется нам в виде целенаправленной и систематической деятельности специальных субъектов с подростками, склонными к совершению преступлений террористического и экстремистского характера, служащее для формирования правовой базы, с целью реализации полученных правовых

знаний для всестороннего и полного развития личности подростка и как система превенции и предотвращения совершения ими правонарушений. Правовое сопровождение подростков базируется на их социально-педагогической реабилитации правовых механизмах, способствующих выявлению и устранению нарушений межличностных коммуникаций.

Социальное развитие подростка влечет за собой развитие такого элемента личности, как правового сознания, представляющего собой совокупность начальных представлений о своих правах и обязанностях в различных сферах жизни. Образцом формирования его служат другие: семья, микро- и макроокружение. В подростковом возрасте значение семьи уступает значению межличностных контактов со сверстниками, усвоение и освоение основных прав и обязанностей подростком происходит через призму подростковых стереотипов о ценностях и нормах. Изучаемая группа подростков характеризуется существенной деформацией правосознания, что свидетельствует об острой необходимости формирования и коррекции представлений о правах и обязанностях с использованием правового сопровождения данной категории подростков. Большая часть подростков вообще ничего не знают о правах, в том числе и о своих, а ведь для того, чтобы гармонично развиваться и иметь возможность усваивать нормы поведения общества, подросток должен быть субъектом права и проявлять активность, самостоятельность, быть равноправным субъектом общения, реализовывать свои потребности можно только тогда, когда они не противоречат общевыработанным правилам и образцам поведения. Освоение законных форм межличностного взаимодействия происходит не вдруг, а постепенно, начиная с детства. Поэтому поведение, в соответствии с законом, это своего рода правовая социализация подростка.

Основные задачи осуществления правового сопровождения межличностных отношений подростков: способствование установлению дружеской атмосферы в процессе общения; воспитание интереса, эмпатии к своим сверстникам; создание благоприятного психолого-правового климата; повышение сплоченности с микро- и макрогруппой; развитие личностных механизмов понимания и сопереживания другим; развитие коммуникативно-правовых навыков общения с подростками; раскрытие через нормативно-правовые характеристики положительных черт и качеств.

Особенности правового сопровождения межличностных отношений подростков подразумевают толкование их прав и обязанностей,

а также умение применять и использовать для собственного развития при разных видах коммуникаций. С одной стороны, подросток должен понимать ответственность за нарушение нормативных коммуникаций с другими, с другой – быть уверен, что из-за собственной без правовой неосведомленности может сам стать жертвой преступления.

Таким образом, особенность правового и психологического сопровождения межличностных отношений подростков, склонных к совершению преступлений террористического и экстремистского характера, заключается в формировании у них осознанного отношения к реальным сторонам жизни и навыков, способствующих продуктивной социализации и профилактике уже сложившихся стереотипов ненормативного общения. Это целостный, непрерывный процесс изучения и анализа условий жизни подростков с целью оказания помощи, контроля за их поведением и его коррекция при установлении наличия повторных эпизодов антиобщественных деяний. Комплексность правового и психологического сопровождения включает в себя также оказание несовершеннолетнему помощи в социальной адаптации, бытовом и трудовом устройстве по месту пребывания или оказание помощи иного рода.

Библиографический список

1. Годунов О.И. Некоторые проблемные вопросы предупреждения преступлений террористической и экстремистской направленности среди лиц несовершеннолетнего и молодежного возраста. // Международный научно-исследовательский журнал. № 6 (108). Ч. 5, 2021. С. 80-84.

2. Шмачилина-Цибенко С.В. Социально-педагогическое сопровождение девиантных подростков, отбывающих наказание в воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних правонарушителей: исторический аспект // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 113-117.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Предметом исследования являются понятие и особенности профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде, объектом выступают отношения, непосредственно затрагивающие механизмы и способы профилактики экстремизма и терроризма. При исследовании применялись методы анализа и сравнения. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде играет важную роль в функционировании всего общества, поскольку является наиболее острой и глобальной проблемой в России.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, молодежная среда, профилактика.

A.O. Chicaeva

FEATURES OF PREVENTION AND COMBATING MANIFESTATIONS OF EXTREMISM AND TERRORISM AMONG YOUNG PEOPLE

Annotation. The subject of our research is the concept and features of the prevention of extremism and terrorism among young people. The object is the relations that directly affect the mechanisms and methods of preventing extremism and terrorism among young people, the methods of analysis and comparison were used in the study. When studying the above topic, it can be concluded that the prevention of terrorism and extremism among young people plays an important role in the functioning of the entire society, since it is the most acute and global problem in Russia.

Key words: terrorism, extremism, youth environment, prevention.

В современных реалиях экстремизм становится угрозой общественной безопасности, крайнее его проявление – терроризм, в настоящее время обоснованно считается глобальной проблемой человечества, охватившей многие страны и регионы. Особую тревогу вызывают участвовавшие в последние годы проявления экстремизма в молодежной

среде, что связано с негативным информационным, психологическим воздействием на подростков и молодых людей со стороны лиц и группировок экстремистской направленности.

Угроза международного терроризма не только не утрачивает своей актуальности на данный момент, но и имеет достаточно серьезный потенциал к развитию, так как мировая и российская практика свидетельствует о том, что терроризм с каждым годом «молодеет». Террористы по всему миру становятся все моложе, в большинстве случаев это люди до 29 лет. Среди террористов 70% составляют граждане от 18 до 29 лет. Средний возраст вовлеченных в террористическую деятельность составляет порядка 27–28 лет. Смертникам, в основном, от 18 до 27 лет. По мнению инспектора Антитеррористического центра государств - участников СНГ Г. Минасяна, «общая тенденция - постоянное снижение возрастных показателей»[1].

Основным центральным и системообразующим актом, вокруг которого сформирован весь массив российского антиэкстремистского законодательства, является Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2], раскрывающий механизм защиты и профилактики, регулирования и пресечения экстремизма.

В вышеуказанном законе экстремизм, в широком понимании, рассматривается как всеохватывающее, исторически изменяющееся социально-политическое явление, представляющее собой систему организаций, идеологических положений и установок.

Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [3] является одним из главных нормативно-правовых актов, регулирующих процесс укрепления обороноспособности, внутреннего единства и политической стабильности страны.

Одной из наиболее уязвимых для экстремизма социальных групп является молодежь, ведь сложность социально-экономического развития России и переоценка ценностей вызывают у определенной части молодежи чувство утраты жизненной перспективы и приводят к проблемам самоидентификации. В условиях отсутствия должного воспитания, образовательного и культурного уровня, жизненного опыта часть молодых людей становится на путь антисоциального поведения, совер-

шает правонарушения и преступления экстремистской направленности. Молодежь выступает в этих условиях лишь инструментом политической борьбы и отмывания денег, при этом последствия ее вовлечения в экстремистскую деятельность крайне негативны.

Ярким примером экстремистских проявлений является «цветная революция» в Тунисе, которая во многом повлияла на свержение власти в Египте. Безусловно, эти события оказали влияние на повышение уровня террористической активности в Тунисе и, в большей степени, Египте, что повлекло потерю главной статьи дохода указанных государств – туризма. Поток международных туристов надолго покинул эти государства и в полной мере не восстановлен до сих пор, что явилось сокрушительным ударом по экономике и социально-экономическому положению населения и в особенности молодежи, окончательно потерявшей источник заработка.

На данный момент экстремистские организации успешно работают с молодым поколением, грамотно используя просчеты государственных структур, психологические методы и нейтрализуя контрпропаганду традиционных религий.

В последние годы за рубежом и в России развиваются и принимаются различные направления профилактики экстремизма. Однако работа по многим профилактическим программам не дает положительных результатов. Это связано с несколькими причинами: недостатком теоретически обоснованных моделей профилактики, отсутствием достаточного числа соответствующих технологий, неопределенностью в предмете воздействия. Во многих странах, в том числе и в России, профилактика экстремистской деятельности осуществляется, в основном, юридическими и силовыми методами, необходимость которых очевидна, однако они не могут заменить психопрофилактические методики.

Профилактикой экстремизма в молодежной среде является система мер, направленных на: выявление и устранение, либо ослабление и нейтрализацию причин экстремизма, отдельных его видов, а также способствующих им условий; выявление и устранение ситуаций на определенных территориях и в социальной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих на совершение экстремистских действий; выявление среди молодежи групп повышенного риска; выявле-

ние лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения экстремистских действий и оказание на них, а в случае необходимости и на их ближайшее окружение, сдерживающего и корректирующего воздействия [4]. Можно согласиться с мнением Т.А. Юмашевой, что в рамках профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде важную роль играет семейное воспитание, образ жизни всех членов семьи [5]. Представляется, что именно в сфере семейного воспитания закладывается нетерпимость, формируются экстремистские настроения, приводящие к совершению преступных посягательств, поэтому диагностику свойств личности следует проводить с самого раннего возраста посредством соответствующих специалистов образовательных организаций. Своевременное распознавание крайних антиобщественных взглядов позволит предупредить развитие личности с устоявшейся экстремистской идеологией.

Библиографический список

1. Информационный портал агентства Sputnik [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.armeniasputnik.am/radio/20180328/11078206/minasyan-bolshinstvo-ispolnitelej-teraktov-lyudi-18-29-let.html> (дата обращения: 13.09.2021).
2. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ// СПС Консультант (дата обращения 14.09.2021).
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// СПС Консультант (дата обращения 14.09.2021).
4. Профилактика экстремизма в системе образования: сборник материалов Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации / сост. А. С. Спрыгин, И. С. Анофриев. Выпуск 4. М.: МПГУ, 2019. С. 92.
5. Юмашева Т. А. Профилактика подросткового экстремизма // Актуальные проблемы молодежи в условиях изменяющейся России: материалы Всероссийской (заочной) научно-практической конференции г. Балашов, 20-21 сентября 2010 г. Балашов, 2010. С. 132-136.

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Рассматриваются проблемы распространения экстремизма и терроризма среди студентов, пути предотвращения указанной пропаганды, а также выясняется, что толкает молодых людей на совершение преступлений в этой сфере. Описываются не только теоретические подходы к устранению таких явлений в молодежной среде, как экстремизм и терроризм, но и практические. Актуальность данной статьи очевидна, так как такие явления как терроризм и экстремизм почему-то стали пугающей обыденностью в настоящем времени. Исследуемым объектом являются причины распространения и профилактика терроризма и экстремизма среди студентов. Исследуемый предмет статьи – пути ликвидации указанных выше явлений. Основным методом исследования можно назвать анализ информации об экстремизме и терроризме, а также исторический метод, который позволил объяснить предпосылки распространения данных явлений.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, молодежь, студенты, пропаганда, профилактика, публичность, маргинальность

V.A. Shlyakhova

PREVENTION OF EXTREMISM AND TERRORISM AMONG STUDENTS

Annotation. This article examines the problems of the spread of extremism and terrorism among students, ways to prevent this propaganda, and also it turns out what pushes young people to commit crimes in this area. Also, and importantly, not only theoretical approaches to the elimination of such phenomena in the youth environment as extremism and terrorism, but also practical ones, are described. The relevance of this article is obvious, since for some reason such phenomena as terrorism and extremism have become a frightening commonplace in the present tense. The investigated object of the article is the reasons for the spread and prevention of terrorism and extremism among students. The studied subject of the article is ways of eliminating the above phenomena. The main research method is the analysis of

information about extremism and terrorism, as well as the historical method, which made it possible to explain the prerequisites for the spread of these phenomena.

Key words: extremism, terrorism, youth, students, advocacy, prevention, publicity, marginality

Современная Российская Федерация насчитывает в своем составе около ста этносов и более, к этому числу прибавляется как минимум 13 наций. И, соответственно, взаимоотношения между этими разнообразными нациями, а также народными и религиозными течениями зачастую различаются своим разноплановым характером: начиная от желания к тесному положительному взаимодействию до нарастания напряженных настроений, агрессивных дискуссий и коллизионных вспышек. К сожалению, в период современного общества, одна из самых острых и самых актуальных проблем в России - распространение идей экстремизма и терроризма в такой возрастной категории как подростки-школьники (от 13 до 17 лет) и молодежь, в основной массе, студенты (от 18 до 22 лет). Именно эти промежутки являются точкой схождения двух особенных, с точки зрения психологии, социальных факторов. В психофизическом отношении описываемый возраст и юность характеризуются неокрепшим самосознанием и его развитием, острым чувством справедливости, поиском главной цели жизни. Как раз в эти периоды молодые люди жаждут обрести свой «угол», в котором они смогли бы проявить свою идентичность. Также в этом возрасте очень легко быть подверженным навязыванию и манипуляциям.

Желание быть индивидуальным, стремление получить опору в жизни приводят к определенным страхам, а, следовательно, и присоединиться или создать круг единомышленников. К сожалению, подобным обществом реально может оказаться экстремистская или террористическая субкультура, политическая радикальная организация или тоталитарная секта.

Деструктивное поведение человека, далекое от канонов, складывающихся в обществе, может являться одним из проявлений экстремизма. Выделяют также и такую его форму, которая развивается в условиях конфликта, в данном случае, экстремизм является радикальной формой его разрешения.

«Начинку» экстремизма и терроризма составляет некая идеология, на которой, собственно, и держатся два этих явления. Суть идеологии основывается на таких постулатах как исключительность, превос-

ходство, или же наоборот – неполноценности каких - либо индивидов, социальной группы, которая выражается в расовой, языковой, религиозной принадлежности. Нельзя также не упомянуть и о политической или национальной нетерпимости, пронизывающей почти все столкновения разнородных социальных групп.

Для того, чтобы отличить экстремизм и терроризм от других радикальных течений, можно выделить ряд критериев, присущих только этим процессам.

1. Деяния зачастую носят публичный характер, основной круг касаемых вопросов – общественно-значимые, характеризуются большим количеством адресатов. Однако экстремистской и террористской деятельностью не могут быть действия человека, которые не получили материального выражения. То есть пока это является его сугубо интеллектуальной деятельностью, нельзя признавать данное экстремизмом. Поэтому, сопровождать рассматриваемые процессы должна общественная активность. Для наглядности можно привести пример из истории: нацистская атрибутика, ровно как и символика, может сохраняться в музеях на основании закона. Но деятельность по распространению и общественной демонстрации такой символики уже будет содержать признаки экстремизма.

2. Действия обычно имеют связь с отторжением от уже существующего государственного режима или общественного порядка, и, что логично, осуществляются в преступлениях. Террористическими и экстремистскими будут признаваться те действия, цель которых направлена на разрушительное воздействие, «очернение» социальных и властных институтов, моральных устоев, традиций и ценностей. Также для рассматриваемых процессов характерна насильственная ориентация, либо содержание прямых или косвенных призывов к насилию [1].

Далее следовало бы осветить главные особенности экстремизма и терроризма в молодежной среде.

Во-первых, нужно отметить, что экстремизм и его радикальная форма – терроризм, возникают и развиваются в маргинальной среде. Они, как «паразиты», питаются неустойчивостью, неопределенностью личности молодых людей, их несформировавшимся мировоззрением.

Во-вторых, данные процессы обычно проявляют себя в тех системах, для которых характерно отсутствие упорядоченного законодательства, нормативно-правовой базы, задачами которых является обеспечение законопослушности и установление баланса с институтами власти.

В-третьих, экстремизм и терроризм характерны для такой модели общества, где уровень самоуважения, а также уважения государства, традиций достаточно низкий, либо этот социум порождает благоприятные условия для игнорирования прав личности.

В-четвертых, данные явления присущи таким социальным объединениям, в которых царит идеология насилия и пропагандируется нравственное «скитание».

Предпосылки рождения экстремистских и террористических течений в молодежной среде можно обозначить следующим образом:

– первая, и самая ключевая предпосылка, это, безусловно, рост социальной напряженности среди молодежи, которая включает в себя целый комплекс проблем, касающихся цены и качества образования, количество рабочих мест и размер заработной платы, снижение ценности правоохранительных органов, нарастание социального неравенства;

– вторая, не менее важная – криминализация определенных сфер общественной жизни, а именно активное привлечение молодежи, например, в отрасли бизнеса, связанного с криминалом;

– третья предпосылка – это увеличение интереса к национализму и сепаратизму. Активно и в большом количестве создаются молодежные организации и движения, которые могут пользоваться определенными политическими силами для приведения в реальность своих планов;

– четвертая (самая печальная) – это эксплуатация в разрушительных целях молодежного психологического фактора, а именно, амбиции и агрессивное поведение, присущее молодежи, ловко используются лидерами-экспертами экстремистских и террористических организаций в силу опытности и возраста, причиной этого служит вербование молодых людей для проведения акций радикального вектора;

– пятая предпосылка, «кричащая» о том, что даже никто из взрослых людей не застрахован от вмешательства, – это опора на сеть Интернет в преступных целях. Здесь для экстремистов простор деятельности неограничен, они наработывают себе широкую аудиторию и пропагандируют свои принципы, цели и задачи, ну и конечно же, время и место встреч, дни планируемых акций и выступлений [2].

По данным Интернет-источника МВД, на период январь-август 2021 года, процент преступлений экстремистского характера против государственной власти составил 17,5%, что, например, почти в 10 раз превысило долю преступлений, совершенных против интересов службы в коммерческих и иных организациях [3]. За год количество преступле-

ний экстремистского характера выросло на 36,4%, а террористической направленности на 7,4%. На период январь - август было совершено 1271 террористическое преступление и 603 экстремистских [4].

Как не грустно было бы исследовать данные происшествия, но хочется рассмотреть преступления экстремистского характера на реальном примере, произошедшем в Российской Федерации, в городе Пермь, 19 сентября 2021 года. 18-тилетний Тимур Бекмансуров, студент юридического факультета Пермского госуниверситета, вооружился дробовиком 12-го калибра, вторгся в свой вуз в будний день и открыл стрельбу. За пару дней до случившегося стрелок написал пост в соц.сети «ВКонтакте», где подробно расписал, что его идеология строится на ненависти к людям, а план массового убийства он вынашивал несколько лет. Мальчик рос в семье военного, был очень закрытым, как отмечал его отец, и интересовался только компьютером. Что именно делал Тимур на протяжении всего свободного времени за монитором неизвестно, родители объясняли это тем, что они доверяли сыну и не интересовались.

Второй пример, уже основанный на предыдущем и касающийся Ростовской области, это размещение одним из школьников в соц.сети «ТikTok» видео с угрозами, а именно, символикой пермского стрелка и указание на конкретное учебное заведение.

В обоих случаях отсутствует состав такого преступления как терроризм (ст. 205 УК РФ), так как отсутствует основной признак этого состава – дестабилизация органов государственной власти. Однако юристы с точностью относят описываемые действия к экстремистским [5].

Таким образом, вытекают следующие направления предотвращения и профилактики экстремизма и терроризма в образовательном процессе в молодежной среде:

- 1) информирование молодежи об экстремизме, об опасности экстремистских организаций, наглядность примеров и последствий;
- 2) проведение профилактических бесед с приглашением сотрудников МВД, ФСБ, кураторские часы, на которых будут разъясняться меры уголовной ответственности молодых людей за преступления экстремистской и террористической направленности;
- 3) обращать особое внимание на внешний вид студента, а именно на то, как он реализует свободное от учебы время, подает ли признаки пассивной или подавленной агрессии;
- 4) ослабление у студентов предубеждений и стереотипов в сфере межличностного общения. Этому способствует совместная культурная

деятельность молодых людей, дружественная атмосфера в группе, использование дискуссий и даже дебатов, для возможности открыто высказаться, введение таких учебных курсов как «разрешение конфликтов в повседневном общении мирным путем, этикет ведения переговоров»;

5) формирование иных форм реализации экстремального потенциала молодежи, таких как секции по борьбе, организация силовых тренировок, плавание, которое отлично снимает стресс.

Подводя итог, можно сказать, что борьба с такими течениями как экстремизм и терроризм в Российской Федерации находится в состоянии стагнации, тем временем, увеличивается рост преступности в этих сферах. Для предотвращения этих явлений нужно обоюдное стремление как молодежи, так преподавательского состава при государственной поддержке и совместными силами рассматриваемые проблемы искоренятся.

Библиографический список

1. Кубякин Е.О. Социальные и социокультурные основы молодежного экстремизма в современной России // Общество и право. 2011. Краснодар. № 1. С. 273–276.

2. Горбунов Ю.С. К вопросу о правовом регулировании противодействия терроризму // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 38-44

3. <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/26023627/>

4. <https://www.sovacenter.ru/racismxenophobia/news/counteraction/2021/07/d44606/>

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

Участники конференции

1. Арустамова Раиса Арменовна - студентка юридического факультета Российского государственного университета правосудия.

2. Асадуллаев Арсланбек Асадуллаевич – заместитель начальника ЦПЭ Главного управления МВД России по Ростовской области, полковник полиции.

3. Атаханов Саидмуссохон Момунканович – магистрант Донского государственного технического университета.

4. Барашев Андрей Тарасович – руководитель первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области, полковник юстиции.

5. Бетеев Руслан Вадимович – студент Ростовского института (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России).

6. Богатырев Максим Александрович - студент юридического факультета Российского государственного университета правосудия.

7. Валитова Елена Рашидовна – руководитель направления методического сопровождения и образовательных программ Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.

8. Василенко Игорь Игоревич – председатель Южного окружного военного суда.

9. Вельможко Дмитрий Юрьевич - заместитель начальника Главного управления МВД России по Ставропольскому краю, начальник полиции, доцент кафедры «Уголовное право и криминалистика» Донского государственного технического университета, кандидат юридических наук, полковник полиции.

10. Вечканова Анна Сергеевна – студентка юридического факультета Российского государственного университета правосудия.

11. Волконская Ольга Андреевна – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки» Донского государственного технического университета.

12. Данилова Дарья Олеговна – студентка Ростовского института (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России).

13. Дзюин Илья Викторович – следователь по особо важным делам первого ВСО ВСУ СК РФ по Южному военному округу.

14. Донец Илья Алексеевич - студент юридического факультета Российского государственного университета правосудия.

15. Дятлов Георгий Александрович – заместитель начальника управления экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД РФ по городу федерального значения Севастополю, доцент кафедры «Уголовное право и криминалистика» Донского государственного технического университета, кандидат юридических наук, подполковник полиции.

16. Жорницкая Екатерина Александровна – студентка Ростовского института (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России).

17. Загайнова Юлия Васильевна - доцент кафедры «Уголовное право и криминалистика» Донского государственного технического университета, кандидат юридических наук.

18. Задорожная Оксана Владимировна – доцент кафедры «Управление индустрией туризма» Ростовского государственного университета путей сообщения, кандидат педагогических наук.

19. Затона Роман Евгеньевич – доцент кафедры «Уголовное право и криминалистика» Донского государственного технического университета, кандидат юридических наук.

20. Исакова Юлия Игоревна - декан факультета «Юридический», заведующая кафедрой «Уголовное право и криминалистика» Донского государственного технического университета, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, доцент.

21. Катькало Алена Олеговна – помощник председателя суда, пресс-секретарь Южного окружного военного суда.

22. Ковалева Анастасия Валерьевна – старший преподаватель кафедры «Уголовное право и криминалистика» Донского государственного технического университета.

23. Корсаков Вячеслав Алексеевич – судья Южного окружного военного суда.

24. Краснова Елена Александровна – директор института заочного и электронного обучения Самарского государственного университета путей сообщения, кандидат филологических наук.

25. Кузина Светлана Ивановна – профессор кафедры «Уголовное право и криминалистика» Донского государственного технического университета, профессор кафедры политологии и этнополитики Россий-

ской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат социологических наук, доктор политических наук.

26. Ли Катерина Инчаевна – студентка юридического факультета Российского государственного университета правосудия.

27. Ломакина Анна Андреевна – студентка факультета «Юридический» Донского государственного технического университета.

28. Манышева Евгения Валерьевна – студентка Российской таможенной академии Ростовский филиал.

29. Матвеева Олеся Александровна – преподаватель кафедры «Уголовное право и криминалистика» Донского государственного технического университета.

30. Месхи Бесарион Чохоевич – ректор ДГТУ, доктор технических наук, профессор.

31. Миллерова Елена Александровна - доцент кафедры «Административное право и уголовно-правовые дисциплины» Ростовского государственного университета путей сообщения, кандидат юридических наук.

32. Мироненко Мария Евгеньевна – секретарь судебного заседания отдела судопроизводства по уголовным делам, магистрант Донского государственного технического университета.

33. Мищенко Виктория Геннадьевна – помощник судьи, сотрудник пресс-службы Южного окружного военного суда.

34. Петрашева Наталья Валерьевна - доцент кафедры «Уголовное право и криминалистика» Донского государственного технического университета, кандидат юридических наук.

35. Плысенко Александра Дмитриевна - студентка юридического факультета Российского государственного университета правосудия.

36. Поддубный Никита Сергеевич – магистрант Донского государственного технического университета.

37. Поповиченко Геннадий Витальевич – начальник службы по обеспечению деятельности антитеррористической комиссии Ростовской области Правительства Ростовской области, руководитель аппарата антитеррористической комиссии Ростовской области.

38. Розин Константин Валерьевич – начальник отдела информации и общественных связей Главного управления МВД России по Ростовской области, подполковник внутренней службы.

39. Романова Людмила Михайловна – доцент кафедры «Уголовное право и криминалистика» Донского государственного технического университета, кандидат юридических наук.

40. Рябко Наталья Владимировна – доцент кафедры «Уголовное право и криминалистика» Донского государственного технического университета, кандидат юридических наук.

41. Рябцов Павел Александрович – прокурор отдела по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношений, противодействии терроризму и экстремизму прокуратуры Ростовской области.

42. Сагирян Инга Григорьевна – доцент кафедры «Уголовное право и криминалистика» Донского государственного технического университета, кандидат филологических наук.

43. Симонян Гаруш Геворкович – магистрант Донского государственного технического университета.

44. Синьков Дмитрий Владимирович – доцент кафедры уголовно-го права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук.

45. Стешич Елена Сергеевна – профессор кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, вице-президент российской криминологической ассоциации, руководитель отделения союза криминалистов и криминологов, доктор юридических наук, полковник юстиции.

46. Трофимчук Анастасия Романовна – специалист первой категории отдела контроля за градостроительной деятельностью органов местного самоуправления Министерства строительства, архитектуры и территориального развития РО, магистрант Донского государственного технического университета.

47. Туктаров Эмиль Рашитович – начальник отдела надзора (за исполнением законов органами федеральной безопасности) - старший помощник военного прокурора Южного военного округа, полковник юстиции.

48. Чикаева Анастасия Олеговна – студентка юридического факультета Российского государственного университета правосудия.

49. Шляхова Валерия Алексеевна – студентка Российской таможенной академии Ростовский филиал.

50. Юрова Татьяна Владимировна – и.о. председателя Ростовского областного суда.

Электронное научное издание

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Сборник научных статей

Редактор А.В. Долгополова
Компьютерная обработка: О.И. Пушкина

В свет 02.02.2022.

Формат 60×84/16. Объем 9,6 усл. п. л. Заказ № 22

Издательский центр ДГТУ

Адрес университета и полиграфического предприятия:

344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1